

Дневник

Quod sentimus loquamur,
quod loquimur sentiamus!

VEcordia

Извлечение R-CHKA2

Открыто: 2011.04.27 02:30
Закрито: 2011.10.01 11:55
Версия: 2017.10.21 17:31

ISBN 9984-9395-5-3

Дневник «VECORDIA»

© Valdis Egle, 2017

ISBN

Сван. «Лесополоса». Часть 1-я

© Сван 2010

В Лесополосе

Сван

ЛЕСОПОЛОСА

Часть 1-я

С комментариями Валдиса Эгле

Impositum

Grīziņkalns 2017

Talis hominis fuit oratio,
qualis vita

Предисловие

Ниже я помещаю в Векордию сочинение «Лесополоса. Следствие», взятое мною из интернетовского сайта <http://www.serial-killers.ru/> и написанное автором, скрывающимся под псевдонимом Svan (который здесь дается преимущественно в русской транскрипции: Сван). Главы 1–6 были скопированы в сентябре 2010 года, а главы 7–9 (тогда еще автором не выставленные на сайт) позже – в апреле 2011 года.

В Векордии это сочинение разделено на две части: первая часть (главы 1–5) в настоящем томе, а вторая часть (главы 6–9) в следующем: {CHKA-3}.

Первая часть (этот том) написана Сваном на очень высоком профессиональном уровне, дает массу интересных сведений и не вызывает практически никаких возражений. Поэтому мои комментарии здесь ограничиваются лишь несколькими примечаниями, пополняющими слова автора в каком-нибудь аспекте.

Но во второй части своего сочинения Сван начинает выдвигать какую-то нечетко определенную концепцию, которая по внешним признакам напоминает пресловутые «теории заговора», а по общей направленности нацелена на оправдание Андрея Чикатило, оспаривает Приговор суда над ним (хотя бы частично) и т.п. Ну, и тогда, соответственно, на Свана обрушивается моя критика...

Мои комментарии, как обычно в Векордии, даются в подстрочных примечаниях с отметкой «В.Э.:», но с одним исключением: непосредственно в текст Свана в фигурных скобках вставлены номера жертвы Чикатило по списку {F} («Полному списку»). Если читатель имеет такую копию Векордии, в которой работают связки гипертекста (т.е., настоящую Векордию), то по этим ссылкам он может выйти на другие описания той жертвы, о которой сейчас говорит Сван.

В приложении к настоящему тому дается список W чикатиловских жертв (т.е., взятый из русской Википедии). Вообще в моей публикации приводятся четыре списка жертв Андрея Чикатило:

- список В – по Приговору Ростовского суда;
- список W – по русской Википедии;
- список S – по Свану на сайте serial-killers.ru;
- список F – моя попытка реконструкции «Полного списка».

Эти четыре списка размещаются каждый в своем томе, чтобы было удобнее их смотреть параллельно и сравнивать.

Валдис Эгле

21 мая 2011 года

Сван. «Лесополоса. Следствие»

Автор – Svan

1. В условиях неочевидности (июнь 1982 года – сентябрь 1983 года)

Эта нашумевшая и долгая история началась тихо и мирно, в обычный день, 12 июня 1982 года. Уходя на работу, любящая мать, Пелагея Петрова, как это часто бывало и раньше, попросила свою дочь Любу Бирюк выполнить вполне обычное поручение – сходить в ближайший поселок, купить продукты и сигареты. Днем в поселке – он называется Донской, – на автобусной остановке возле магазина, ее повстречал отчим. На Любе было белое платье в цветочек и босоножки, а в руках она держала сумку с купленными продуктами. Он и не мог предположить, что видит Любу в последний раз.

Домой девочка уже не вернулась. Родители организовали самостоятельные поиски, подали заявление в милицию, но ничего не знали о ее судьбе еще две недели.

А 27 июня какой-то человек, ищущий хворост в лесополосе, среди деревьев увидел труп, прикрытый травой. Хотя ширина этой лесополосы была всего лишь 50 метров и к тому же сквозь нее проходила тропинка, а сама лесополоса была расположена около оживленного шоссе, тем не менее, никто не замечал это тело, пока оно довольно сильно не разложилось. Человек, сделавший находку, сообщил об этом в милицию.

Любовь Бирюк

Пелагея Петрова

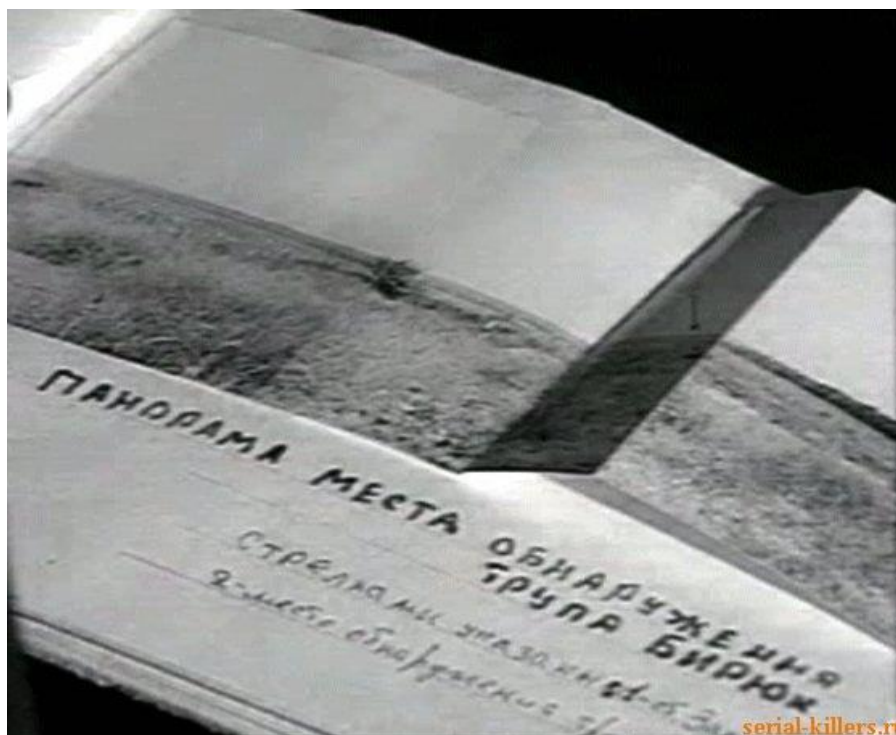
РАПОРТ

Докладываю, что 27 июня 1982 года в 16 часов дежурный Донского ПОМ сообщил, что в 500 метрах от поселка Донского в сторону ст. Заплавской, в лесополосе, идущей вдоль дороги, обнаружен разложившийся труп. На место обнаружения направлена оперативная группа. Труп отправлен в морг Новочеркасска.

Участковый инспектор, ст. лейтенант ЕЛИСЕЕВ

Место убийства Л. Бирюк

Панорама места обнаружения трупа Л. Бирюк

ПРОТОКОЛ осмотра места происшествия

«Следователь прокуратуры Октябрьского района, юрист первого класса Лычак с участием судебно-медицинского эксперта Новочеркасской СМЭ Бондарева, эксперта НТО Поленова, начальника Октябрьского ОВД Гончарова, начальника отдела ОУР Мартынюка, в присутствии понятых... произвел осмотр места расположения трупа неустановленного лица... Он находится в стадии резко выраженных гнилостных изменений – мумификации. Верхние конечности коричневого цвета, уплотнены. В области поверхности грудной клетки, живота, глаз кожная ткань местами отсутствует. Видны глазные орбиты. Нижняя челюсть, ребра, позвоночник, кости таза – разошедшиеся. Внутренние органы не сохранились... В теменной области слева имеется повреждение костной ткани линейной формы сверху вниз размером 1 × 2 см. В височной части справа повреждение на костях черепа в горизонтальном направлении длиной 1,2 мм... 3, 4 ребра отсечены от грудины около грудной линии. Мечевидный отросток грудины отсечен. Пятое ребро имеет косой перелом, 6–7–8 ребра в области соединений с грудиной пересечены... Слева перелом 2 ребра. Слева 5–6–7–8 ребра вместе с мечевидным отростком отсечены и находятся в грудной полости...»

Труп был прикрыт травой, на нем не было никакой одежды для опознания. В протоколе было также зафиксировано, что труп лежал на спине, голова была повернута вверх. Процесс разложения практически еще не затронул уши, и можно было видеть крошечные отверстия для сережек, и они, наряду с длиной волос, позволили предположить, что это была девочка.

К этому времени в милиции уже лежало сообщение относительно пропавшей 13-летней девочки, Любы Бирюк из станицы Заплавской, расположенной недалеко от Новочеркасска. Следователи вызвали отца пропавшей девочки, который вел безрезультатные поиски девочки после того, как она исчезла. Он приехал в морг, где лежало тело, чтобы произвести опознание. Возможно, тая в душе некоторую надежду на то, что ребенок все-таки жив, отчим заявил, что и волосы не совсем похожи, да и сам труп выглядит так, как-будто пролежал там несколько месяцев, а Люба пропала всего лишь 2 недели назад. В общем, он не смог сказать со всей определенностью, что это Люба.

Некоторое время спустя майор Михаил Фетисов прибыл из Ростова-на-Дону. В то время он возглавлял угрозыск Ростовской области. Фетисов запросил отчеты о других без вести пропавших в области и приказал курсантам школы милиции прочесать ближайший лес. Он также приказал взять отпечатки пальцев с оставшейся кожи на руках трупа.

На следующий день курсанты нашли белую сандалию и желтую сумку; в ней были сигареты, которые девочка намеревалась купить. Платье девочки так и не было найдено. Затем отпечатки пальцев трупа сравнили с отпечатками пальцев оставшихся на книжных обложках учебников Л. Бирюк. Доказательства, которые они имели, позволили убедиться, что это была пропавшая девочка {F3}.

К этому времени было готово и заключение судебно-медицинской экспертизы: медики сообщили, что Люба подверглась нападению сзади и получила очень сильный удар по голове заточенным с двух сторон лезвием ножа. Возможно, после первого же удара она потеряла сознание. Судебно-медицинская экспертиза обнаружила около 30 колото-резаных повреждений костей свода и лицевой части черепа, 5 из которых в левой височной области, 4 проникают в обе глазничные полости. Две колото-резаные раны на шее справа, четыре повреждения с обеих сторон на боковых поверхностях грудной клетки...

Такое множество повреждений и жестокость, с которой действовал убийца, было очень трудно объяснить. Похожих случаев в обозримом прошлом не было зафиксировано на территории области...

Никто в семье девочки не являлся очевидным подозреваемым, и у нее не было никаких ценных вещей, чтобы выдвигать версию об ограблении. Причины убийства оставались не совсем понятными. Тело лежало около тропинки, по которой люди ходили довольно часто, и к тому же рядом была автодорога. Таким образом, это было преступлением большого риска, с возможностью быть замеченным свидетелями. Хотя сексуальные преступления считали только особенностью западного общества, было большое количество признаков, указывающих, что этот инцидент был именно таким убийством.

Для расследования этого из ряда вон выходящего случая был издан приказ № 833 о создании оперативного штаба по раскрытию убийств на территории области. Группу из десяти человек возглавил В. Бураков.

Милиции предстояло «отработать» тех, кто ранее был уже судим за грабежи и разбои, обвинявшихся ранее за изнасилование, а также склонных к половым извращениям и отличающихся «психическими отклонениями в половой сфере».

Место обнаружения неопознанного трупа

В поле зрения следствия попали несколько подозреваемых. Один из них был ранее судим и отбывал срок в комендатуре поселка Донского. В тот день он был с другом в обществе каких-то развеселых женщин, а вечером бил свою жену и даже себе нанес несколько ударов утюгом: таких, что пришлось накладывать швы на голове. Однако к убийству девочки, это, как выяснилось, отношения не имело. Другой подозреваемый раньше четырежды привлекался к уголовной ответственности, всякий раз был освобожден от нее в связи с направлением в психбольницы специального типа. Однако и его причастность к убийству объективных подтверждений не нашла. Потом аккуратно проверили юного сверстника, который однажды прислал девочке письменное приглашение встретиться. Старательно восстановили всю историю самоубийства, когда руки на себя наложил один в прошлом судимый человек: тоже ни одной ниточки не нашлось.

Других подозреваемых на тот момент у следствия не было, и убийство осталось нераскрытым... Конечно, это был не единственный «глухарь», да и других неопознанных трупов в области хватало.

Панорама участка железной дороги на перегоне Шахты – Кирпичная (1131 км)

Так, например, в конце сентября 1982 года рабочий железной дороги, который проверял пути около ж/д станции Шахты, натолкнулся на скелетированные останки. Тело было оставлено лицом вниз, с разведенными ногами и было обнажено – одежда валялась неподалеку. Труп пролежал там несколько недель и находился в столь ужасном состоянии, что сказать что-то определенное о причинах смерти было невозможно. Останки были отправлены для исследования судебным медикам.

Прямая речь. Начальник Ростовского областного бюро судебно-медицинской экспертизы, эксперт высшей категории Евгений Маслов:

Действительно, такая уж у нас печальная работа. Все неестественные смерти должны расценить и объяснить именно мы. Убийства, самоубийства, несчастные случаи. Ну, и естественно, всё подозрительное. Смысл в чем – не пропустить убийство; а в несчастном случае – разобраться, что всё же произошло.

... Однажды из района Шахт или Красного Сулина привозят скелетированный труп. Вы представляете, что это такое? Скелет, обтянутый кое-где кожей, отдельные обрывки мягких тканей... Занялся эксперт Виталий Алексеевич Качалин. И потом вдруг, недели через две–три после начала работы, – «идите, посмотрите, что здесь есть!» А в орбитах глазных – насечки. Это увидеть было очень сложно, поскольку деформация трупа зашла все-таки очень далеко. Стали смотреть еще внимательней. А по реберным хрящам – тоже следы вроде ножа. В области лобковых костей... Они же просто так ниоткуда не возьмутся, только от действия какого-то острого предмета. Следы все – микроскопические. И тем не менее доктор Качалин обнаруживает. Удивляло, конечно, количество повреждений.

Так как не было получено сообщение о пропаже никого, похожего на этот труп, то тело оставалось долгое время неопознанным (забегая вперед скажем, что это были останки Ирины Карабельниковой {F7}), что, естественно, осложняло и проведение следственных действий.

Еще один похожий случай...

27 октября 1982 года в Октябрьском сельском районе Ростовской области (напомним, что в этом же самом районе была убита и Л. Бирюк) около поселка Казачьи лагеря в лесной полосе, идущей вдоль железнодорожных путей, военнослужащий В.Я. Шумей наткнулся на слегка присыпанный листвой, полностью обнаженный разложившийся труп. Заключение экспертов гласило: молодая женщина 16–19 лет, множество колото-резаных ран, повреждение глазниц. Смерть от тяжелых повреждений сосудов шеи, сердца, легких. И этот труп долгое время не могли опознать, только гораздо позже выяснилось, что это были останки Ольги Куприной {F6}.

Об этих двух случаях сказать что-либо определенное было трудно, вследствие плохой сохранности тел затруднялось и опознание. Впрямую связать их с убийством Л. Бирюк на данном этапе следователи тоже не спешили – там была убита девочка, а здесь подобная участь постигла уже почти взрослых женщин. Одно объединяло эти разные случаи – характер повреждений, но всё же требовалась дополнительная работа, чтобы связать все эти дела воедино.

Гораздо большие опасения вызвало у сыщиков заявление о пропаже в декабре 1982 года 10-летней жительницы г. Новошахтинск Ольги Стальмаченок {F9}. Последний раз ее видели, когда она возвращалась с занятий в музыкальной школе.

Среди тех, кто участвовал в работе по поискам девочки, был и сотрудник лаборатории криминологии, 36-летний Виктор Бураков. Он был лучшим сотрудником в подразделении для анализа улик на месте преступления, и, кроме того, он был экспертом и в криминалистике. Впоследствии именно Виктору Васильевичу придется вплотную заняться этими необъяснимыми убийствами.

Бураков расспросил родителей Оли и узнал, что она проживала с ними и не имела никакой очевидной причины, чтобы убежать из дома. Еще больше насторожило сыщиков странное происшествие. Вскоре после исчезновения девочки на Главпочтамт Новошахтинска поступила зловещая открытка. В тот же день она легла на стол сотрудникам уголовного розыска. Вот ее текст: «Родителям пропавшей девочки. Здравствуйте, родители. Не огорчайтесь. Не ваша первая – не ваша последняя. Нам нужно к Новому году 10 таких. Желаете похоронить – ищите в листьях Даровской посадки. Садист Черный Кот».

Открытка «Черного кота»

Прямая речь. Начальник отдела особо тяжких преступлений Ростовского УВД Виктор Бураков:

– Открытка пришла сразу после исчезновения Оли Стальмаченок. Как же мы должны были реагировать? Мы попытались извлечь из текста максимум информации. Было ясно, что открытку писал человек, знающий местность – название «Даровская посадка» употребляют только жители близлежащих поселков. Тело девочки искали в районе посадки – перекопали всю землю в округе, пока не убедились, что ее там нет. Выехали на место, опросили людей, по несколько раз беседовали с работниками почты: кто писал, как выглядел человек, не брал ли карандаш? К сожалению, опросы ничего существенного не дали, а время шло, и о судьбе девочки по-прежнему ничего не было известно. Большие надежды возлагались на анализ почерка писавшего открытку. Специалисты оперативно-технического отдела КГБ СССР по Ростовской области тщательно изучили манеру письма, выделили основные характерные детали почерка. Была составлена специальная таблица, в которой помечены «ключи» для идентификации почерка на открытке с другими рукописными текстами. В отделах кадров ростовских предприятий, учреждений, колхозов, совхозов проверялись десятки тысяч заявлений. Сличались почерки нанмававшихся на работу в Новочеркасске, Шахтах, Новошахтинске, Ростове. Изучались анонимки, письма «доброжелателей», неустановленных корреспондентов. К нам приходили ответы проверяющих. Ни одному из них выйти на след «кота» так и не удалось.

Подводя итог проделанной работе, В.В. Бураков еще раз утверждает: *«Розыск девочки был поставлен всерьез, а не так, как вообще ищут ушедших из дома подростков, о которых чуть не каждый день заявляют 10–12 семей. Самые экстренные и широкие меры были приняты по розыску, поскольку подозревалось убийство, но найти девочку так и не смогли».*

Прямая речь. Мать Оли Стальмаченок:

– Я весь город обошла... Иду мимо ресторана, уже никаких сил нет. Стоит милиционер с рацией. Прошу его: свяжитесь, скажите дежурному всё то, что я вам сейчас рассказала... А он смеется. Хохочет, понимаете? Смотрит на меня, как на дурочку, и хохочет. Пошла в милицию, в прокуратуру... Ни-че-го, понимаете? Не искали. Всю зиму.

Если так был поставлен розыск пропавшего ребенка «всерьез», то о том, как ищут «вообще» можно судить на примере ученика шахтинской школы-интерната 15-летнего Сережи Кузьмина {F8}, пропавшего в сентябре 1982 года.

С. Кузьмин из хутора Стычной Константиновского района после смерти матери вместе со своими тремя братьями оказался в школе-интернате. Однажды они сбежали, неделю провели на берегу Дона в Семикаракорском районе. Их никто не искал. А когда возвращались, Сергей обиделся за что-то на ребят, отстал...

В училище целой группы ушедших детей не хватились. А Сергей, поссорившийся и с ребятами, и с завучем, мог и домой убежать. Его и не искали сначала. Написали, правда, отцу. Оказалось: дома его нет. Тогда и сообщили в милицию. Но, несмотря на неоднократные обращения директора в райотделы, мер никаких предпринято не было и даже заявления не регистрировались. Снизкошли до этого только через... девять месяцев – в середине 1983 – после неизвестно какого по счету обращения вконец отчаявшегося директора интерната. Но и после регистрации – работы никакой...

И может быть мы сейчас и не ставили бы эти примеры рядом. Если бы спустя десяток лет не выяснилось, что они объединены черным умыслом пока еще не найденного убийцы...

Но пока на дворе стоял 1982 год, и к его концу вырисовывалась следующая картина: у милиции было 2 неопознанных трупа с явными признаками насильственной смерти, было уголовное дело об убийстве Л. Бирюк, и весь этот набор без каких-либо подозреваемых и реальных перспектив дальнейшего расследования. А, кроме того, было очень тревожное сообщение о пропаже девочки в Новошахтинске. А был ли мальчик? – Вот мальчика-то как раз и не было, как мы знаем, официально он даже не числился пропавшим.

А неопознанные трупы тем временем продолжали прибывать.

В январе 1983 неподалеку от станции Шахтная, примерно в том районе, где ранее были найдены неопознанные женские останки (И. Карабельникова) были обнаружены человеческие останки. На место происшествия выехал следователь прокуратуры А. Ляшенко: осмотрел останки и... никаких действий. Они и пролежали полгода: экспертизу по ним никто не назначал. Это ведь только позже, когда стало понятно, что милиция имеет дело с целой серией убийств,

когда арестовали первых подозреваемых в этой серии, когда прокуратура области запросила отказной материал и возникла опасность личных неприятностей, Ляшенко задним числом вынес постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы, а эксперт Табунов без детального исследования останков дал заведомо ложное заключение, что принадлежат они 50-летней женщине. После чего Ляшенко незаконно отказал в возбуждении уголовного дела.

Только в 1984 году повторная экспертиза установила: останки принадлежат 15–19-летнему юноше, а кости были явно рассечены острым режущим предметом. Лишь теперь шахтинская прокуратура – через два с лишним года после гибели мальчика – возбудила, наконец, уголовное дело, которое и было присоединено впоследствии к кровавой серии. Впрочем, всё это было уже в конце 1984 года.

А в январе 1983 года, когда эти останки были только обнаружены, никаких действий не предпринималось.

Да никто и не мог тогда точно знать, что происходят серийные убийства, что никому неизвестные неопознанные останки могут иметь очень важное значение при проведении расследования. Поэтому велико было искушение не заниматься всерьез каждой странной и страшной находкой, а отложить дело в долгий ящик до лучших времен. «Конечно, это непрофессионализм, но так проще жить» – до поры, до времени такая логика преобладала. До поры, до времени все эти многочисленные трупы с характерными ножевыми ранениями не кажутся звеньями единой цепи, «эпизодами одной серии». Но скоро эти времена для правоохранительных органов Ростовской области закончились.

14 апреля 1983 года, когда уже стаял снег, монтажник с опоры электролинии увидел труп, по-видимому, пролежавший всю зиму на поле, принадлежащем совхозу № 6 (это в 2,5 километрах от Новошахтинска). Затем метрах в шестидесяти от трупа откопали сумку, книги, ноты, тапочки. Никто не сомневался, что это труп Оли Стальмаченок, бесследно пропавшей зимой прошлого года, хотя для того, чтобы окончательно в этом убедиться, как и во многих случаях при расследовании этой серии убийств, пришлось прибегнуть к помощи экспертов, которые по черепу смогли реконструировать внешность погибшей.

Сопоставление фотографии О. Стальмаченок со снимком черепа

Сразу же на место обнаружения трупа был вызван Бураков. Милиция оставила всё на месте, пока Бураков не смог прибыть, чтобы увидеть место преступления сам.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы: «на трупе обнаружено более пятидесяти колото-резаных ранений в голову, грудь, разрезан живот и грудная клетка, вырезаны сердце, матка, кишечник. Выколоты глаза. От полученных ранений девочка скончалась на месте».

Таким образом, характер повреждений был тот же, что и у Л. Бирюк, и можно было с большой долей уверенности говорить о появлении в Ростовской области серийного убийцы.

Без сомнения, сыщики должны были понимать, что они должны искать сексуально-мотивированного серийного убийцу, нападения которого на своих жертв становились всё чаще и чаще, который не привлекал никакого внимания к тому, что он делал, и не оставлял никаких улик.

Опыт расследования серийных убийств, что бы не утверждали в более поздних интервью работники правоохранительных органов, в СССР имелся, но широко не афишировался и по сути

каждое новое такое дело вновь начиналось с «изобретения велосипеда» – поиска методики розыска маньяка, которая неизбежно проходила период проб и ошибок.

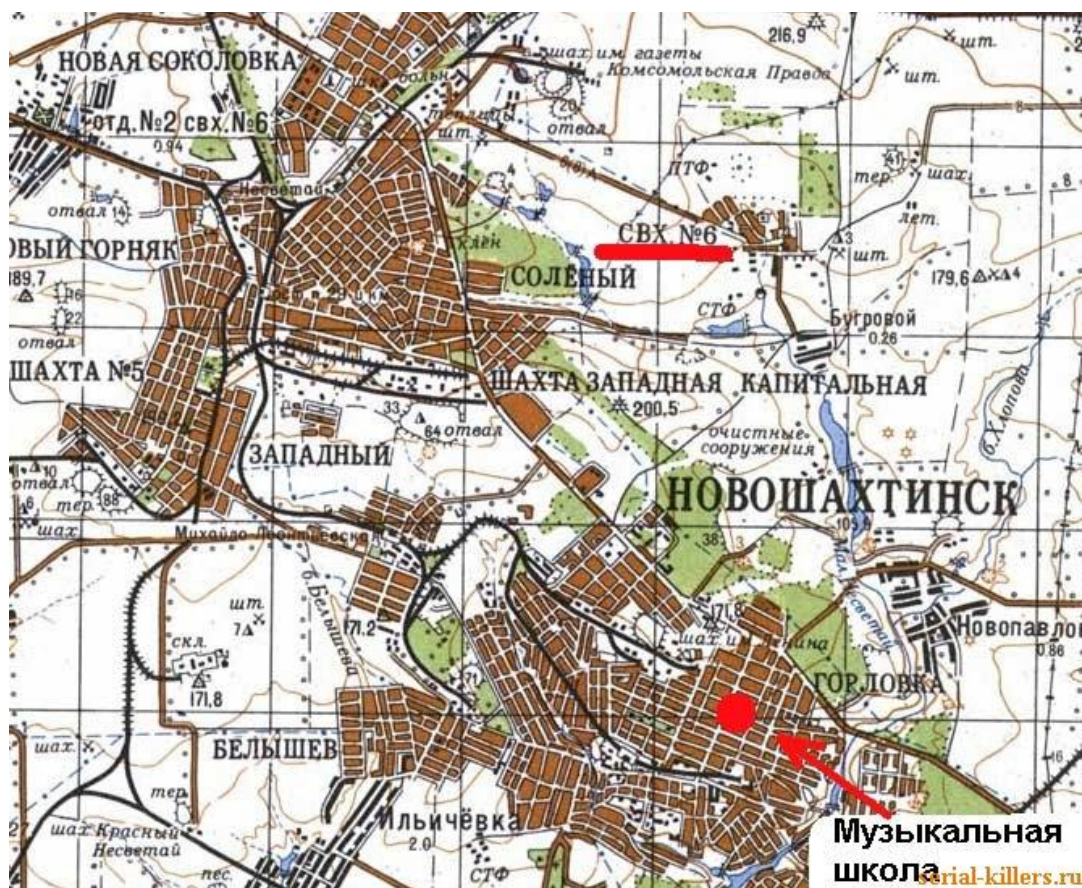
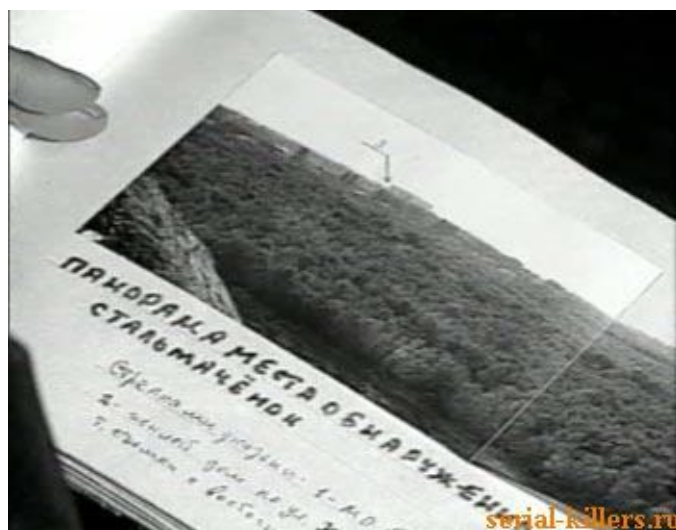

Схема возможного маршрута следования убийцы с О. Стальмаченок от музыкальной школы до поля совхоза № 6

Панорама места обнаружения трупа О. Стальмаченок

В первую очередь были испробованы привычные для сыщиков подходы. Велась разработка ранее судимых за сексуальные преступления, изнасилования, психически больных. Велась работа в преступной среде с помощью агентуры и осведомителей – может кто-то и мог дать информацию об этих преступлениях. Проходил анализ мест обнаружения трупов. Так Бураков, который следовал по довольно длинному маршрутом от места захоронения трупа до места, где жертву видели в последний раз, полагал, что убийца должен иметь автомобиль.

Он также чувствовал уверенность, что этот мужчина не пугал людей, когда он приближался к ним. Не было ничего особенного в его внешности, что могло бы встревожить женщин или детей. В противном случае это сделало бы для него более проблематичным поиск жертв, хотя он, конечно, имел своего рода тайное расстройство психики, которое люди не могли заметить.

Бураков решил полностью сосредоточиться на изучении известных сексуальных преступников в области, где было совершено убийство, и определить, где они были 11 декабря 1982 года. Во вторую очередь сконцентрировать свое внимание на психически больных, и в последнюю очередь на мужчинах, которые жили или работали вокруг места захоронения трупа, и являлись владельцами собственного автотранспортного средства. Начались широкомасштабные поиски...

В течение следующих четырех месяцев ничего не изменилось, но затем было обнаружено, что маньяк убил снова. 8 августа 1983 года в парке авиаторов Ростова-на-Дону группа мальчишек нашла в овраге обнаженный полуразложившийся, со следами многочисленных ножевых ранений, труп. Снова сыщики не могли найти никакого сообщения о без вести пропавших, но экспертиза костных останков не только связала это преступление с другими, установив идентичный характер повреждений, но и показала, что девочка, возможно, страдала синдромом Дауна. Этот факт сделал поиск пропавшей немного легче, несмотря на ужас понимания, что убийца соблазнил умственно отсталого ребенка, который не имел возможности защищаться. Оперативники могли проверить специальные коррекционные школы в области, чтобы произвести опознание. В одном из учреждений в реконструированном облике смогли узнать свою воспитанницу Ирину Дуненкову {F10}, ей было 13 лет, и она ходила в школу для умственно отсталых детей. Никто не искал и не подавал заявление в милицию, так как она часто исчезала, никого не предупредив.

Прямая речь. Руководитель главного управления уголовного розыска МВД РСФСР Н.П. Водько:

При рассмотрении случая с расследованием убийства Ирины Дуненковой мы сталкиваемся с вопиющим формализмом и безграмотностью следователей прокуратуры Первомайского района города Ростова-на-Дону и оперативников, занимавшихся розыском преступника по этому делу. Есть непростительная вина и работников уголовного розыска УВД города Шахты, которые вели розыск Дуненковой как без вести пропавшей.

Прежде всего, оперативные работники и следователи не выполнили элементарное требование криминалистической тактики о тщательном изучении личности потерпевшей через ее связи. Ведь достаточно было внимательно опросить родственников и близких девочки, чтобы получить информацию о связях сестры Ирины Валентины с возможным убийцей.

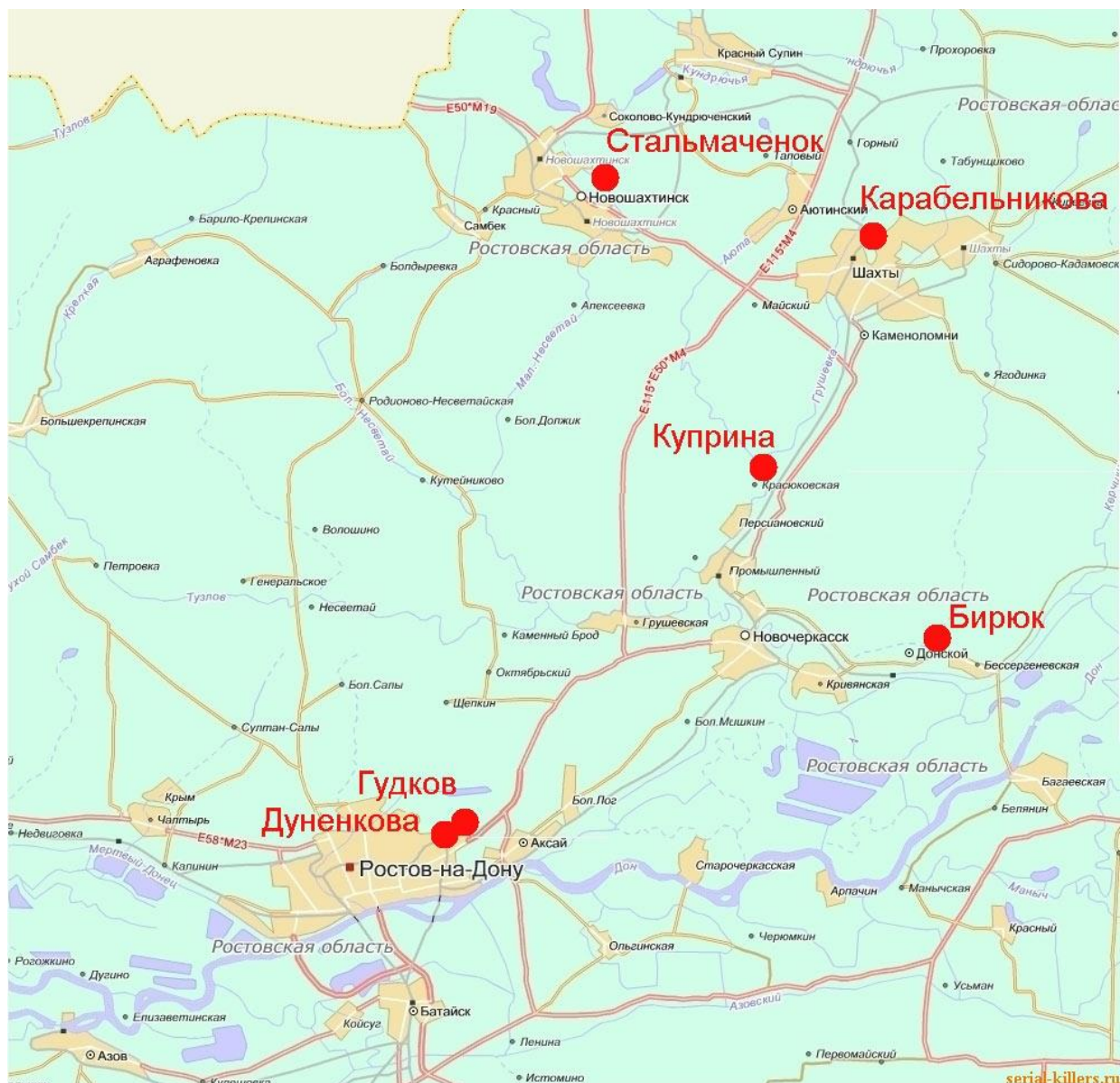
Сестра потерпевшей Валентина на суде, состоявшемся в 1992 году, показала, что она в 1981–1982 годах состояла в интимных отношениях с А.Р. Чикатило, часто бывала у него в доме по переулку Межевому, 26. Дважды она приводила с собой и сестру Ирину. Чикатило знал ее, даже выражал сочувствие по поводу ее заболевания, которое распознавалось по внешнему виду девочки.

Одно лишь упоминание фамилии Чикатило и адреса его дома, несомненно, привлекли бы внимание следователя либо оперативных сотрудников, работавших по делу «Лесополоса». Эта упущенная возможность – свидетельство того, на каком примитивном уровне проводилась оперативная и следственная работа по делу Ирины Дуненковой. К сожалению, никем из вышестоящих руководителей она должным образом не контролировалась. Упущенные возможности и промахи в раскрытии преступлений всегда являются следствием формализма и безответственности. О них неприятно говорить, но нельзя замалчивать, их надо обнажать и учиться не допускать.

Данный эпизод вывел оперативников к следующему телу, обнаруженному в конце августа 1983 года всё в том же парке авиаторов, но на другом его конце, недалеко от ул. Арзамасской. Однако это был 8-летний мальчик. Он был изрезан ножом, как и другие жертвы, включая выколотые глаза и ампутированные половые органы. Позднее выяснилось, что это Игорь Гудков {F12}, который числился в списках пропавших с 9 августа. Как и Оля Стальмаченок, в последний раз он был замечен на остановке общественного транспорта.

К сентябрю 1983 года было принято решение о совместном рассмотрении 6 убийств:

- Л. Бирюк,
- неопознанной женщины близ г. Шахты (И. Карабельникова),
- неопознанной женщины в Октябрьском сельском районе (О. Куприна),
- О. Стальмаченок,
- И. Дуненковой,
- И. Гудкова.

Места обнаружения трупов

Таков был первоначальный список жертв неизвестного маньяка, хотя на самом деле жертв на тот момент было в 2 раза больше.¹ Все материалы по этим убийствам находились у следователя областной прокуратуры А. Рябко, занимавшегося особо важными делами. Помимо несомненных объединяющих все эти убийства черт, указывающих на единый криминальный почерк: множественные ножевые ранения жертв, выколотые глаза, повреждения половых органов и др., были и особенности значительно осложняющие следствие.

Анализ материалов всех шести случаев показывал, что нет ни одной улики, ни свидетелей этих преступлений. Более того, ситуация осложняется еще и тем, что все тела были найдены спустя значительное время после убийства и находятся в разных стадиях разложения, что существенно затрудняло судебно-медицинскую экспертизу, идентификацию личности убитых.

Общую картину осложнял и тот факт, что одной из жертв являлся мальчик. То немногое, что было известно о серийных убийцах – это то, что они всегда выбирали жертвы определенного типа. А этот мужчина убивал взрослых женщин и маленьких детей, девочек и мальчиков.

¹ В.Э.: По списку {E} Чикатило в этот момент убил уже 13 человек (плюс, возможно, еще {F2a}, {F2b}). Помимо шести названных, это были: **Закотнова** (считалось раскрытым), **Ткаченко** (на Левбердоне), **Волобуева** (далеко в Краснодаре), **Пожидаев** (в Краснодаре считался утонувшим), **Кузьмин** (история выше Сваном описана), **Саркисян** (так и не была найдена), **Куцюба** (уже убита, но еще не найдена).

Следователи задавались вопросом, могло ли быть несколько убийц, совершающих один и тот же вид извращенного ритуала.

Подытоживая, остается только заметить, что, обладая теми сведениями, что были в распоряжении следствия и при такой постановке дела, было просто невозможно найти убийцу. И приходилось ждать или новых убийств в надежде, что преступник совершит ошибку, или какого-то невероятно счастливого случая, который бы помог разоблачить маньяка.

2. Дело дураков (1983–1984)

... и «счастливый случай» не преминул вскоре представиться...

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА

«... В ночь с 5 на 6 сентября 1983 года в Ростове при попытке угнать троллейбус из Первомайского депо был задержан Шабуров С.В., 1963 года рождения, воспитанник Первомайского дома-интерната для умственно отсталых. При доставке в ОВД объяснил, что намеревался вместе с Калеником Ю.Д. (1964 г. рождения, также имеет отклонения в психике, задержан 7-го на территории Первомайского дома-интерната) покататься на троллейбусе. По его словам, ранее они вдвоем совершили угон автомобиля «Москвич». Находясь в отделении милиции, рассказал также, что ранее в Парке авиаторов убил девочку 12 лет (Дуненкова) и мальчика 8 лет (Гудков)...»

На другой день подозреваемый от своих показаний отказался, хотя и не насовсем. Объяснил, что на себя брал только потому, что об этих преступлениях спрашивала милиция, а он якобы знал о них со слов своего друга Ю. Каленика, который совершил их вместе с Л. Туровым. На следующий день их задержали. Вся эта троица, хотя уже и закончила учебу в интернате для умственно отсталых, но, не имея собственного жилья, родных и близких, которые могли бы помочь обустроиться в этой жизни, стен учреждения не покинула, и в момент задержания по-прежнему жила на полном обеспечении интерната.

Будучи допрошенным в ходе следствия, Каленик вначале подтвердил факт угона «Москвича», затем стал давать показания о совершенных убийствах женщин и детей, сопряженных с изнасилованием. «Признания» свои он начал с рассказа, как поехал от родственников из Батайска, заманил с собою мальчика «посмотреть самолеты» и убил в районе аэропорта. Ему предложили показать место, где «было дело» – он всё четко показал, а потом неожиданно последовали и новые признания. Каленик назвал еще два убийства – на Украине, о которых не было известно. Когда оперативники выехали на место, то узнали, что две девочки действительно пропали, но трупы не обнаружили. Говорил про ранее судимого дядю, который совершает убийства и его научил. Он то признавался, то отказывался, потом снова «брал на себя». Следствие шло, все его рассказы старательно изучали.

Юрий казался вполне реальным подозреваемым, потому что у него было расстройство психики (а кто же, кроме сумасшедших, мог творить такие ужасы?), к тому же он часто ездил на общественном транспорте (сразу несколько жертв были в последний раз замечены именно на остановках). И с чего бы он признался в таких зверских преступлениях, если бы он сам их не совершил? Как известно принцип: «признание – царица доказательств» еще никто не отменял.

Что касается Турова, то он с самого начала отрицал свою причастность к убийствам, и следствие, пусть и не сразу, подтвердило его алиби, да и Шабуров с Калеником отказались от наветов на своего товарища. Дело против Турова следователь А. Рябко прекратил, а самого выпустил.

Тем не менее, в следственных изоляторах полку умственно неполноценных только прибыло. Дело в том, что в своих показаниях Ю. Каленик указывал, что преступления совершал с сообщниками, такими же «дурачками» из интерната, как и он сам, чем и задал следствию огромную по объемам работу.

Это с его подачи был задержан и арестован еще один бывший воспитанник Первомайского интерната – Коржов, который якобы с Тяпкиным убил девочку в Ворошиловградской области. И всё повторяется: находясь в изоляторе, он «признается», когда предъявили обвинение – отказывается, потом принимает на себя еще аж девять убийств и вновь от них отрекается. В

Каленик.

конце концов, объясняя всё это, так же как и Каленик, «условиями содержания в камере и воздействием со стороны работников милиции».

А пока шло расследование в отношении Каленика, Коржова и Турова, были найдены очередные неопознанные скелетированные останки.

В сентябре 1983 жители Новошахтинска нашли останки неизвестной женщины в лесополосе на окраине города и сообщили горотделу милиции. Группа работников ночью поехала, где-то проплутала, а заявление даже не зарегистрировала. Через месяц люди «снова нашли», и теперь поехала группа во главе со следователем прокуратуры Гыбаниным, который, в отличие от предыдущего случая, все-таки прибыл на место происшествия. Таким образом, повторное обнаружение трупа произошло только 8 октября 1983 года.

Панорама места обнаружения трупа неопознанной женщины (08.10.1983)

От этой жертвы неизвестного убийцы почти ничего не осталось, так долго пролежало тело, прежде чем правоохранительные органы наконец-то смогли отреагировать на заявление. Но даже прибыв на место происшествия, они не смогли организовать работу на должном уровне, в результате едва ли не половина важнейших вещдоков осталась незамеченной и была приобщена к делу лишь при дополнительном осмотре, да и те после экспертизы растеряли (примерно так же бесследно были утрачены важнейшие улики по другим убийствам этой серии).

Этот пример лишний раз показывает, насколько халатно относились сотрудники правоохранительных органов к расследованию таких «глухарей». Да и сам эпизод с найденным неопознанным телом на окраине Новошахтинска вначале рассматривался как заурядный и ничем не примечательный. Дело о серии садистских убийств в лесополосах совершенно очевидно не являлось приоритетом в тот период.

Следственные органы не могли недооценивать серьезности ситуации, но, как всегда, мешала перегрузка. В это время в Ростовской области шла целая полоса дел о коррупции, в которых был задействован практически весь следственный аппарат.

Начиная с 1982 года, следственная группа Прокуратуры России, возглавлял которую Исса Костоев, занималась расследованием дел о взяточничестве в суде, прокуратуре, адвокатуре области. За несколько лет к уголовной ответственности было привлечено около 70 человек. А уж если поймали тех, кто взятки брал, нашли и дающих. Дела о крупных хозяйственных правонарушениях были выделены в отдельное производство. Все силы области были в массовом порядке брошены на «зачистку». Долго еще пришлось им листать всевозможные доверенности, накладные, справки, корешки других документов, припирая к стенке разного ранга хозяйственных нарушителей, многочисленную «мелкую рыбешку», которая всегда кормится на пиру у «хищников». В этих условиях руки не доходили ни до чего: накапливались нераскрытые преступления. Теперь об этом говорят определенно: потеряно было время, оно оплачено человеческими жизнями... Это так и не так. Работа всё равно продолжалась.

В данном конкретном случае с обнаружением неопознанного трупа около Новошахтинска многое изменилось после заключения медиков...

Судебно-медицинская экспертиза установила, что останки принадлежат неизвестной женщине приблизительно 18–25 лет (личность девушки так никогда и не была установлена {F14}). На трупе имелись характерные повреждения: следы ножа в одной из глазниц, следы вскрытия грудной и брюшной полости, раны в области молочных желез, был поврежден шейный отдел позвоночника.

То есть, почерк был схож с почерком других убийств в лесополосах, в которых уже признавался Каленик сотоварищи. Еще один аргумент против Каленика заключался в том, что по заключению медиков убийство имело место в августе–сентябре 1983, когда он был еще на свободе, так что это убийство вполне могло быть делом его рук.

Но скоро эта логичная картина разрушилась – 30 октября, когда был найден новый труп {F15}, и уж в этом-то случае Каленик никак не мог иметь отношения к убийству, находясь к тому моменту почти 2 месяца за решеткой.

Жертва: женщина 20 лет

Дата обнаружения трупа: 30 октября 1983 года

Место обнаружения: около хлопчатобумажного комбината г. Шахты

Предположительное время совершения убийства: 27 октября 1983 года

Признаки маскировки трупа: труп присыпан землей и листвой, а одежда жертвы сожжена на костре.

Повреждения садистского и сексуального характера: отсутствует часть матки, придаток малых половых губ, отсечена правая молочная железа...

Убийство произошло тремя днями ранее, и труп был в хорошей сохранности в отличие от всех, что приходилось видеть оперативникам ранее. Это обстоятельство впервые позволило оценить следствию почерк и детали убийства, которые раньше было невозможно проанализировать. На месте происшествия были заметны следы борьбы – сломанные ветки, примятая и вырванная трава указывали на это. По-видимому, место обнаружения трупа являлось и местом убийства. Ранее об этом невозможно было судить со всей очевидностью, так как либо на месте происшествия оперативники оказывались спустя несколько месяцев после убийства, когда уже невозможно было оценить первоначальную картину, либо сама картина преступления не была столь очевидной. Так, например, тело О. Стальмаченок нашли на расстоянии в несколько километров от того места, где ее видели живой последний раз, и это давало возможность предполагать, что убийство совершено где-то в другом месте, а уже мертвое тело было доставлено на автомобиле и закопано на колхозном поле.

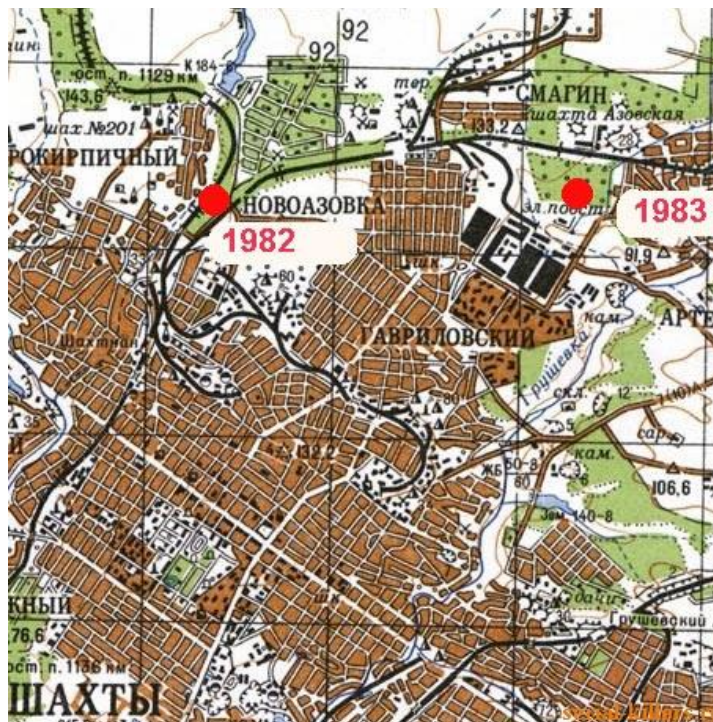
Попробовали установить маршрут, которым шли убийца и жертва. Возможно, это могло дать какую-то зацепку для следствия. Район убийства был нетипичным для этого преступника; если первые трупы находили около ж/д путей недалеко от станции Кирпичная, то теперь это был район хлопчатобумажного комбината. У этого убийцы должны были быть веские причины, чтобы изменить свой уже знакомый ритуал и место убийства. В принципе, то место, где было совершено новое убийство, было правильнее назвать промышленным районом, куда надо было добираться специально, а не по пути в какую-то другую часть города, или просто сойдя с электрички. Поэтому можно было предположить, что девушка целенаправленно шла именно в этот район города, а неизвестный спутник, воспользовавшись доверчивостью девушки, смог завести ее в безлюдное место, где и произошла трагедия.

Находящиеся за решеткой воспитанники интерната для умственно отсталых не могли иметь никакого отношения к убийству Шевкун. С другой стороны, это убийство было полностью аналогично совершенным ранее. И вновь возник вопрос, кто же совершает эти жестокие убийства?

Снимок поврежденного трупа, типичных для расследуемой серии убийств

Снимать подозрения с Каленика и других умственно отсталых бедолаг не спешили, иначе вопросы возникли бы уже к самим следователям. В силу объективных и даже более веских субъективных причин у следствия напрашивался вывод, что, хотя почерк убийств схож, возможно в Ростовской области действует не один, а несколько убийц. Часть из которых арестована, а другие пока разгуливают на свободе. А значит, следственные действия в отношении Каленика прекращать нельзя; напротив, необходимо продолжать его дальнейшую разработку в отношении убийств, совершенных ранее, и добиться закрепления признательных показаний. Только из этих «благих намерений» мало что получилось.

Сравнительная карта местонахождения труп Карабельниковой (убийство 1982 года) и труп Шевкун (убийство 1983 года)

В конце 1983 года правоохранительные органы по-прежнему блуждали в потемках, всеми правдами и неправдами пытаясь примерить к серии убийств местных дурачков. И хотя Каленик и его товарищи сидели взаперти, трупы, тем не менее, продолжали находить.

27 ноября был найден еще один подозрительный труп... даже и не труп, а скелетированные останки. Но именно в том месте, где до этого уже было найдено несколько трупов со следами ножевых ранений – окраина г. Шахты, участок между 1126 и 1131 км железной дороги, на перегоне Шахтная–Кирипичный–Сады.

Прямая речь. Руководитель уголовного розыска УВД Ростовской области Михаил Фетисов:

В чем заключалась главная сложность начального этапа расследования? Мы не могли идти от главного – не могли идти от потерпевшего. Большинство трупов, которые мы обнаруживали, находились на последних стадиях разложения, во многих случаях мы работали со скелетированными останками, и, чтобы установить личность жертвы, приходилось прикладывать поистине титанические усилия. Останки отправлялись в Московский институт специалистам по реконструкции внешности, которые по черепу восстанавливали внешнюю облик жертвы. И только после этого мы могли начать мероприятия по установлению личности жертвы. Естественно, все эти процедуры требовали большого времени и значительно тормозили ход следствия.

Вот такая безнадега: нашли труп, а сделать почти ничего не могут. Очередной «глухарь» с призрачными шансами на раскрытие...

А в декабре 1983 найден еще один труп подростка около поселка Целина, повреждения схожи с уже известным следствию почерком, опять ампутированы половые органы, затем еще один труп найден в Сальском районе, на сей раз жертвой оказалась женщина. Таким образом, к концу 1983 года количество жертв перевалило за десяток.

Снимок места преступления

И Новый 1984 год начался с очередного трупа {F16}.

Жертва: подросток 14 лет

Дата обнаружения трупа: 1 января 1984 года

Место обнаружения: найден в балке недалеко от железнодорожной станции Персиановка Октябрьского сельского района

Время совершения убийства: 27 декабря 1983 года

Признаки маскировки трупа: прикрыт зимним пальто

Повреждения садистского и сексуального характера: на трупе насчитывалось более 70 колото-резаных ран в области шеи и груди, было повреждено сердце, удалены половые органы (часть мошонки, половой член и яички). Согласно заключению специалистов, имелись признаки изнасилования: в прямой кишке обнаружено небольшое количество спермы

Панорама места обнаружения трупа С. Маркова

Прямая речь. Руководитель уголовного розыска УВД Ростовской области Михаил Фетисов:

По-моему, в январе 1984 года возле Персиановки нашли труп мальчика. Впоследствии он был опознан как Сергей Марков, 14-летний мальчик, пропавший 27 декабря. Я поехал, чтобы отработать его связи по месту жительства в Гуково. Стали «точковать» его путь передвижения к электричке, на этом пути оказался дом для умственно отсталых – Первомайский. Ну, соответственно, заинтересовались им, стали работать и по этому дому. И одна из женщин говорит: «Вы знаете, вот здесь у нас

был Тяпкин Миша, так вот он в те дни вроде появлялся». Вспомнила, когда ушел. Получилось, что пошел с Марковым на одну электричку. Стали искать Тяпкина. Он должен был быть в Шахтах, в доме престарелых, а его нет. Поехали в Горный, – там тоже интернат для умственно отсталых. Он связи поддерживал с ребятами. Стали искать, кто знает Тяпкина. Нам сказали: «Пономарев Сашка знает». Ночью я в гостинице – звонят: «Привезли мальчишку какого-то из Горного, а он рассказывает об убийстве». Я говорю, чтобы никого к нему не подпускали, чтобы ненароком не «запрограммировали» его показаний. Привез работник прокуратуры, это ему мальчик дал первые показания. Поехал я немедленно в Октябрьский РОВД. Действительно, – утром рассказывает, как они с Мишей Тяпкиным познакомились с каким-то парнишкой в электричке, вышли на станции Персиановка, купили три больших бутылки вина, две буханки хлеба и пошли. Распивали, потом Миша убил мальчика, отрезал то-то и так-то. Всё это мы записали, задокументировали. Мишу мы в то время еще не нашли. Решили свозить Пономарева, чтобы показал место происшествия, где это случилось. Нашел трактор, на который ссылался в показаниях. Нашел магазин, где купили вино, и продавец надежно подтвердила, поскольку запомнила этих покупателей вина. Правильно оказалось даже то, что Пономарев рассказывал раньше: «За вином пошел сначала я, но мне продавец не дала вина, потом пошел более взрослый Мишка». На место совершения убийства Пономарев повел нас. В районе Персиановки дорога резко уходит влево: это гораздо длинней до места происшествия. Но кто ж его знает, какими непредсказуемыми зигзагами могут ходить столь своеобразные ребята! В сторону, грязь незамерзшая. Едва за ним поспеваем. Потом заходит на территорию сельхозинститута в Персиановке, – там вроде военная воронка: «Мы здесь еще по нужде останавливались». Действительно – экскременты на месте. Выходит снова на дорогу и уверенно ведет к месту происшествия. Там пахота кругом, балка большая. Так нет – обходит место происшествия и... уходит с него. Я останавливаю, подзываю понятых и спрашиваю его: «Ты кругами ходишь – ищешь что-нибудь?» «А там, где убили, там недалеко мы еще раз оправлялись», – отвечает. А замешательство это было вызвано казусом. Когда мы первый раз приехали на место происшествия, чтобы, простите, почище работать, взяли и почистили этот участок от испражнений: записали в протокол и убрали. Так вот он их и искал. В подтверждение того, что не врет. А место происшествия показал абсолютно точно. Потом мы задержали Тяпкина. Тот тоже вполне достоверно смог рассказать, как он это делал, что отрезал и куда бросал. Таким образом, на том этапе расследования подозрения оперативников в отношении умственно отсталых были вполне обоснованными.

После убийства С. Маркова у следствия появилась первая очевидная улика – сперма, по которой была определена группа крови убийцы. Эксперты определили, что кровь относится к первой группе, и теперь для поимки убийцы следователи могли проводить анализ групп крови. Это не предоставило бы в распоряжение следствия разыскиваемого убийцу, но могло, по крайней мере, устранить неверных подозреваемых. Когда стали сличать группы крови всех подозреваемых к тому моменту «придурков» с группой крови убийцы, то выяснилось, что эта процедура устранила всех молодых людей, которые делали признания. Но затем образцы для перепроверки предоставили столичным специалистам. Экспертизу по этому делу проводила эксперт Бюро судебно-медицинской экспертизы Минздрава РСФСР С.В. Гуртовая, которая сделала вывод, что сперма «...в случае происхождения от одного человека – АВ (IV) группы». Таким образом, по уточненным данным на самом деле это была четвертая группа крови, которая полностью соответствовала группе крови Михаила Тяпкина. Это означало, что шансы на раскрытие убийств были хорошими, и что у них действительно был убийца С. Маркова.

По уже сложившейся практике работы с дурачками, признаниями в одном убийстве дело не ограничилось. Впоследствии Тяпкин взял на себя еще одно убийство.

Прямая речь. Следователь Ростовской прокуратуры Амурхан Яндиев:

9 января 1984 г. следствием был задержан психически больной Пономарев. По его «показаниям» вышли на соучастника – такого же психически больного Тяпкина. Обоих подозревали в совершении убийства мальчика Маркова. Однако показания больных были настолько путаны и противоречивы, что версия рассыпалась прямо на глазах. Но Пономареву и Тяпкину «повезло». Они стали героями истории уже просто анекдотической. В районном центре Целина Ростовской области около рынка был обнаружен труп гражданина С. – местного жителя. У трупа С. были отсечены оба яичка с частью мошонки, которые тут же, рядом с трупом и валялись. Труп направили в морг, а яички почему-то – в районную прокуратуру. Раскрыто это преступление не было. И тут сотрудникам УВД, «работавшим» с Тяпкиным и Пономаревым, пришла в голову мысль «применить» их к убийству С. Как обычно, Тяпкин и Пономарев сознались в преступлении довольно быстро. Но в этот раз решили признания закрепить в законном порядке. Психбольного привели на рынок к месту убийства, и тут под бдительным оком следователей он не только точно указал место убийства, но

и... обнаружил лежащее на земле одно яичко убитого. Удивительный феномен! Оказывается у убитого С. их было три! Два в прокуратуре и одно на месте проверки показаний?

Кроме того, надо обратить внимание и на тот факт, что допрос подозреваемого зачастую проходил в недопустимой форме с некорректно поставленными вопросами. Так, например, у психически больного спрашивали:

- Ты в Целинском районе был?
- Да, был.
- На рынке там был?
- Да, был.
- А ты там мужика убивал?
- Да, убивал.

В самих наводящих вопросах уже содержался нужный оперативникам ответ, а при некотором давлении, конечно, подозреваемый, получается, рассказывал всё.

И дальнейшие поиски убийц были связаны с известными странностями. Осенью этого же года повинную на имя прокурора области принес некто В. Чунихин, между прочим указавший, что целинское убийство – дело рук бывшего «афганца» М. Фомина, комиссованного из армии по шизофрении. Начались интенсивные следственные действия в отношении нового фигуранта и... как нетрудно догадаться последовало очередное признание в том же убийстве. Полку «дурачков» прибыло.

Потом уголовное дело по его обвинению следователь И. Устинников направил в суд для применения мер медицинского характера. После этого и произошел отдающий кощунством конфуз в Целинском районном суде. Дело в том, что 25 февраля 1985 года он признал Фомина виновным в этом убийстве, но в силу его психического заболевания направил на принудительное лечение в больницу соответствующего типа. В то время, как подсудимый... днем раньше в изоляторе скончался. Иначе говоря, судили мертвого, и это красноречивей всего объясняет, насколько безразличны судьбе и заседателям были не только истина, но и судьба человека, перед судом даже не представшего.

Но и после всех этих признаний у следователей не наступило долгожданной передышки. События развивались стремительно и, казалось, охватили чуть ли не всю область: Ростов, Шахты, Новошахтинск, Сальск, Целина, Персиановка и снова Ростов...

Примерно в те же сроки, когда были задержаны умышленно отсталые Тяпкин и Пономарев, в Ростове-на-Дону произошло еще одно жестокое убийство.

Тело очередной жертвы было найдено 10 января 1984 года в уже хорошо известном оперативникам парке Авиаторов, и более того, не так далеко от места, где полгода назад был найден труп несовершеннолетней И. Дуненковой.

На сей раз жертвой оказалась молодая девушка {F17}. Голова трупа была присыпана землей, на теле оставалась одежда – пальто и другие зимние вещи. При осмотре места происшествия был найден предположительно принадлежащий убийце отпечаток обуви примерно 44 размера. А возле самого трупа удалось обнаружить жетон от камеры хранения пригородного автовокзала, по которому оперативникам был выдан «дипломат», а уже в нем среди прочих вещей нашли удостоверение личности с фотографией, благодаря чему и удалось достаточно быстро установить личность погибшей. Такое быстрое установление личности было редчайшим случаем в этой серии убийств, где некоторые тела не могли опознать и спустя год после обнаружения.

Погибшей оказалась 18-летняя Наталья Шалопинина. Наталья поехала в Ростов, в училище, осваивать профессию водителя троллейбуса. К отцу идти она не хотела: он женился. Две ночи провела на автовокзале, убивала время до понедельника, чтобы утром отправиться в училище. В день убийства она была замечена на территории пригородного автовокзала с молодым человеком, который работал неподалеку. Он был тут же допрошен, но выяснить что-то существенное милиция не смогла – он был явно не причастен к случившемуся убийству и имел алиби.

Первая версия оказалась несостоятельной, однако вскоре новую пищу для размышлений подбросили медики. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы причиной смерти гр. Н. Шалопининой явились множественные раны от заточки, в том числе и серьезная рана сердца, приведшая к большой кровопотере. На трупе были обнаружены повреждения садистского и сексуального характера: отсечены нос, верхняя губа, отсечен четвертый палец левой руки, имелись повреждения сосков. Глаза на сей раз повреждены не были.

Энгельса, д. 296, каб. 24, списки лиц мужского пола, проживающих на обслуживаемой территории (с указанием Ф.И.О., года рождения, места жительства, диагноза), обращавшихся к врачам-венерологам по поводу вензаболеваний в период с 10.01.84 г. по 10.02.84 г., а также лиц, обращавшихся к врачам-специалистам по поводу нарушения деятельности предстательной железы, с жалобами на отсутствие влечения к женщинам, неспособность к совершению нормального полового акта.

Следователь следственной группы Прокуратуры РСФСР, прокурор-криминалист, мл. советник юстиции В.И. Казаков».

Места обнаружения трупов в Парке авиаторов в 1983–1984 гг.

На карте отмечено:

- 1 – Ирина Дуненкова (июль 1983) {F10}
- 2 – Игорь Гудков (09.08.1983) {F12}
- 3 – Наталья Шалопинина (09.01.1984) {F17}
- 4 – Марта Рябенко (21.02.1984) {F18}
- 5 – Наталья Голосовская (02.08.1984, недалеко от д/с «Лесная сказка» – отмечен кружком) {F26}²
- 6 – Ирина Лучинская (06.09.1984) {F31}

Крупномасштабная проверка пациентов кожно-венерологических диспансеров была осуществлена, но никаких результатов не дала. Убийцу это выявить не помогло.

Параллельно проверялись связи Шалопининой, поскольку это тоже могло дать какую-то информацию для поимки преступника. И тут выяснилась совсем удивительная вещь. Оказывается в 1982 году дома у Шалопининой на хуторе Золотаревка Семикаракорского района некоторое время жила подруга – Ольга Куприна {F6}. Девушки были ровесницами, курили,

² В.Э.: Здесь не отмечена убитая в 1984.07 и найденная 1984.09.02 Сармите Цана (не включенная в то время в серию).

пили, не стеснялись мужчин. Оля у Наташи чувствовала себя вольно, тут можно было себе позволить всё: отец подруги оставил семью, уехал работать в Ростов. У Наташи Оля Куприна прожила неделю, потом решила ехать к сестре в город Шахты. Она уже была у нее месяц назад, понравилось. Наталья Шалопинина последний раз видела свою подругу на автовокзале города Семикаракорск, когда та собиралась ехать в Шахты, но затем Куприна бесследно исчезла и никто не знал, что с ней случилось.

Таким образом, не только удалось идентифицировать (спустя полтора года) неизвестный труп, но и выявить взаимосвязь между жертвами, что дало новую ниточку для поисков убийцы. Возможно, убийцу следовало искать среди общих знакомых двух девушек...

Это роковое стечение обстоятельств чуть не стоило жизни другу Шалопининой. Его продержали в изоляторе десять суток. Выпустили, поскольку группы крови не совпали...

Проработка этой версии не успела начаться, когда в парке Авиаторов, да-да всё в том же небольшом парке Авиаторов, расположенном не где-нибудь, а в областном центре, под боком у тех следователей, которые занимались расследованием садистских убийств, был обнаружен новый труп {F18}.

Жертва: женщина 45–50 лет

Дата обнаружения трупа: 22 февраля 1984 года

Место обнаружения: Парк авиаторов, г. Ростов-на-Дону

Предположительное время совершения убийства: 21 февраля 1984 года

Признаки маскировки трупа: прикрыт зимним пальто

Повреждения садистского и сексуального характера: Отсечение сосков, повреждения молочных желез. Брюшная полость вскрыта. Множественные раны наружных половых органов, отсутствие влагалища, матки и ее придатков, мочевого пузыря.

Экспертиза, произведенная С.В. Гуртовой показала, что «...на подкладке пальто, на головном платке обнаружена сперма, которая могла произойти от мужчины с любой группой крови по системе АВО».

Общий снимок трупа М. Рябенко

Детализированный снимок трупа Рябенко

Личность убитой удалось установить довольно быстро – ей оказалась Марта Михайловна Рябенко, 45 лет. Она занималась неквалифицированным трудом, по месту работы характеризовалась отрицательно, коллеги отмечали ее ненадежность, безответственность, равнодушие к алкогольным напиткам, последнее подтверждалось и результатами медицинской экспертизы – в момент убийства М. Рябенко находилась в состоянии алкогольного опьянения. Это же подтвердила и ее подруга, одна из последних, видевшая ее живой, когда Марта заходила к ней пропустить стаканчик. Таким образом, сыщики вновь имели дело с убийством одного из тех людей, которых принято относить к отбросам общества.

Так шаг за шагом, постепенно вырисовывался и типаж жертв, которых предпочитал убийца – проститутки и легкодоступные женщины, пьяницы, дети из неблагополучных семей и воспитанники интернатов для умственно отсталых. Все эти обитатели изнанки советской действительности входили в группу риска и подвергались серьезной опасности уже в силу своего образа

жизни – никто не следил за этими детьми, не знал, в каких компаниях они вращаются, где бывают, с какими людьми знакомятся. Аналогичной была ситуация и с женщинами, согласными на быстрый секс – трудно было предположить, кто окажется их следующим партнером и не будет ли он извращенцем. Для следствия всё это тоже явилось серьезным препятствием, так как трудно было установить не только возможный маршрут жертвы и круг ее общения, но зачастую, как показывает опыт расследования этой сери убийств, для того, чтобы установить саму личность жертвы, требовались колоссальные усилия и большое количество времени. Никто не искал этих опустившихся людей, во многих случаях не было даже заявления о пропаже человека. Имея дело с такой категорией людей, невольно закрадывалась мысль, что жертв серийного убийцы могло быть гораздо больше; никто ведь не давал гарантии, что все тела могли быть найдены или не прошли как погибшие от несчастного случая.

Следствие осложнялось и еще одним обстоятельством – трудно было с точностью сказать, сколько убийц действуют на территории области. Вначале сыщики этот вопрос решили вполне однозначно, с легкостью упекая за решетку, олигофренов. Но по мере того, как находили всё новые трупы, убежденность в том, что убийцами являются умственно отсталые Каленик, Тяпкин и другие, пропадала, и вновь возникал вопрос – кто же убийца? Жертвы были разными – и девочки, и молодые женщины, и мальчики, поэтому в процессе расследования очередного убийства необходимо было делать определенный допуск, что в разных эпизодах действуют разные убийцы, а с другой стороны – почерк-то везде был очень схож. Значит, в уме надо было держать и версию о маньяке-одиночке, убивающем как мальчиков, так и девочек, а если исходить из того, что обвинялись умственно отсталые, то надо было проверять и их причастность, особенно если найденный труп пролежал не обнаруженным достаточно долгое время.

Вот, в таком тупике логических построений в тот момент и находились сыщики; в результате им оставалось только использовать хорошо известные оперативные меры: в связи с участвовавшими случаями убийств в парке авиаторов, эту территорию взяли под пристальное наблюдение, в местах, где находили трупы, усилили наряды милиции.

И результат не заставил себя долго ждать. Уже 26 февраля в Парке авиаторов за попытку изнасилования был задержан инвалид детства, умственно отсталый Н. Бескорсый, работавший грузчиком в аэропорту Ростова. Не исключено, что именно местом задержания и «особым прессингом» дознавателей и объясняется, что Бескорсый не только «признался» в попытке силой овладеть женщиной, но после ареста взял на себя и страшную вину за два последних убийства в том же парке. «Признавался» и отказывался, объясняя самооговор избиениями сокамерников и отчаянным стремлением как можно скорей избежать этого террора, а также принуждениями работников милиции. Даже руки на себя наложить пытался... В итоге обвинение в убийствах оказалось несостоятельным, и Бескорсого осудили к трем годам лишения свободы лишь за попытку изнасилования, хотя пострадавшая не только не присутствовала в суде, но и... вообще не была установлена.

Даже по сравнению со второй половиной 1983 года, когда за три месяца было найдено 5 трупов, начало 1984 выдалось для милиции крайне беспокойным – теперь трупы находили чуть ли не каждые 2 недели. И вот, не прошло с момента убийства М. Рябенко вышеобозначенного срока, как в милицию поступает новое заявление...

11 марта 1984 г. недалеко от железнодорожных путей станции Кирпичная, которая располагается на окраине г. Шахты, был обнаружен скелетированный труп; в дополнение к костям сохранилась только мумифицированная кожа передней поверхности груди. На ней были выявлены повреждения, возникшие от колюще-режущего орудия. Судя по состоянию трупа, убийство произошло не менее полугодом тому назад. Исследованием скелета было установлено, что это труп женщины 20–30 лет. Личность женщины сразу установить не удалось. По черепу был восстановлен внешний облик. Некоторые пропорции черепа значительно отличались от нормы, что позволило выдвинуть предположение о том, что погибшая женщина была психически неполноценной.

Основываясь на таком предположении, сотрудники розыскного подразделения разослали запросы в области, соседние с Ростовской, в которых просили прислать информацию о психически неполноценных женщинах в возрасте от 20 до 30 лет, которые пропали из поля зрения соответствующих лечебных учреждений в 1983 году. В ответ на такие запросы были присланы сотни документов, с описанием женщин, часть из них была с фотографиями. Просматривая материалы, сотрудница розыскного отдела УУР УВД Ростовской области отметила значительное

внешнее сходство женщины, пропавшей в Волгоградской области – Людмилы Куцюбы 1959 года рождения, с реконструированным внешним обликом погибшей гражданки {F11}.

На следующем этапе работы специалисты путем проведения идентификационной экспертизы установили, что погибшей действительно является Людмила Куцюба 1959 г. рождения, проживавшая в г. Волгограде. В детстве женщина получила черепно-мозговую травму, после чего стояла на учете в психоневрологическом диспансере. Жила с двумя своими незаконнорожденными детьми у матери. Летом 1983 года вместе с детьми отправилась на экскурсию на Мамаев курган, но, внезапно бросив их там, исчезла. И вот, почти через год ее труп был найден в Ростовской области.

Трудно было предположить, каким образом женщина попала в Шахты, но было несомненно, что она относилась именно к той группе неблагополучных, легкодоступных женщин, которую и предпочитал неуловимый убийца. Можно было с высокой долей вероятности предположить и место, где состоялась встреча убийцы и его будущей жертвы – это вокзал г. Шахты. Но вот никаких улик или свидетельств, которые помогли бы следствию выйти на убийцу, по-прежнему не было. Да и откуда им было взяться: с момента убийства прошло как минимум полгода, место глухое, малолюдное, да и от тела мало что осталось. И такие эпизоды были скорее правилом, чем исключением...

С момента обнаружения трупа Л. Куцюбы снова проходят 2 недели и еще одно тревожное сообщение поступает в УВД Ростовской области из Новошахтинска: 24 марта, в субботу, около 18 часов, пошел гулять на улицу и не вернулся домой десятилетний Дима Пташников {F19}. Дима увлекался коллекционированием марок, контактировал с разными людьми, в день исчезновения приобрел в киоске «Союзпечать» книгу по филателии. Вечером мальчика, спешащего куда-то, видел его родной дед, а также многие соседи и знакомые. Были и свидетели, утверждавшие, что рядом с мальчиком шел какой-то высокий мужчина средних лет.

Ребенок был из вполне нормальной и благополучной советской семьи, хорошо учился в школе, увлекался филателией, и очевидно не относился к той категории трудных подростков, которые могли убежать из дома, пропасть с компанией отвязных пацанов на несколько дней и т.п. Его судьба вызывала сильнейшую тревогу. Были организованы широкомасштабные поиски, но они не давали никаких результатов в течение трех дней; в течение трех дней родители не находили себе места и терялись в догадках, что могло случиться с их любимым сыном. Не давала покоя и мысль о том, что практически год назад в том же Новошахтинске стала известна новость об ужасной смерти ровесницы Димы – Оли Стальмаченок. И вот прошел год, и снова пропадает ребенок.

И как ни гнали от себя родные Димы тревожные мысли, самым мрачным прогнозам всё же суждено было сбыться – 27 марта 1984 года в лесополосе на другой стороне трассы, соединяющей Новошахтинск и Шахты, недалеко от автотранспортного хозяйства местного автовокзала, был найден присыпанный землей истерзанный труп мальчика со следами насильственной смерти. Изуродованное тело погибшего было накрыто пальто, лицо – шапкой, нижняя часть одежды снята, руки связаны подтяжками. На расстоянии тридцати метров от трупа, в балке, нашли детские полусапожки. Установили довольно быстро личность подростка. Это был Дима Пташников, ученик 3 класса Новошахтинской школы № 1, пропавший без вести 24 марта того же года. Мальчику было нанесено 54 ножевых ранения; отрезан кончик языка. По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть наступила в результате общего острого малокровия, вызванного повреждением сердца, легких, печени, почек и кишечника...

По мнению экспертов повреждения прямой кишки указывали на то, что мальчик был изнасилован, небольшое количество спермы подтверждало эту версию. А значит, появлялась возможность сличить образцы спермы с разных трупов, чтобы выяснить, действовал ли один и тот же убийца или в этих убийствах замешаны разные люди. Для того периода следствия это был весьма важный вопрос, так как за решеткой сидели уже 7 человек, каждый из которых обвинялся в том или ином эпизоде серии.

Экспертизу по делу об убийстве Димы Пташникова проводила первоначально специалист из Ростова-на-Дону Булкина, которая в июне 1984 года установила: «...на майке сперма с примесью крови, в случае происхождения от одного человека – АВ(IV) группы крови с антигеном 0 или без него». В декабре 1984 года эксперт С.В. Гуртова поправила свою коллегу и зафиксировала результат исследования следующим образом: «...в одном из участков крови на майке потерявшего обнаружена примесь спермы, если от одного человека, то группа АВ(IV)».

Прямая речь. Начальник Ростовского областного бюро судебно-медицинской экспертизы, эксперт высшей категории Евгений Маслов:

Обнаруженная на теле Маркова сперма относилась к четвертой группе. На трупе Шалопиной – опять она же. И милиция с прокуратурой искали подозреваемых именно с этой группы. А вот затем с других трупов стали появляться пробы с признаками других антигенов. Но этот эффект в реакциях был настолько нестойкий, что пришлось возить пробы в Москву, там тоже рассматривали, совещались – и в итоге всё-таки пришли к единому мнению: «это четвертая группа». И этот вывод стал впоследствии одним из основных поисковых признаков.

Иными словами, Московский эксперт С.В. Гуртовая, рассмотрев анализы, в которых разные эксперты приходили к неоднозначным выводам, рекомендовала относить все полученные образцы к определенному типу – в данном случае к IV группе крови. Насколько это было сделано правильно, будет хорошо видно из дальнейшего хода расследования. А в тот момент следователи были четко проинструктированы и в соответствии с выводами авторитетного московского эксперта нацелили свои поиски на людей, имеющих IV группу крови.

При расследовании убийства Димы Пташникова наметился на сей раз настоящий, а не мнимый прогресс и в еще одном направлении поисков – работники милиции организовали проведение разведывательных опросов по предполагаемому маршруту движения мальчика и выявили несколько свидетелей, видевших возможного убийцу Димы. Соседи Пташниковых Недогонова и Хромова пояснили, что они гуляли вечером 24 марта в районе остановки автобуса «Дворец культуры», и их обгонял Дима с каким-то мужчиной в очках, демисезонном пальто темно-серого цвета, шапке из меха, с портфелем в руках. Лица рассмотреть она не смогла, но обратила внимание на странную шаркающую походку мужчины – казалось, что он ходит на негнущихся ногах. За убийцей шел мальчик, они оживленно разговаривали. Ничто не свидетельствовало о том, что мальчика принуждали к этой прогулке – его не тащили, даже не держали за руку. Мальчик шел сам – спокойно и добровольно. Следовательно, Дима вполне доверял этому человеку и мог знать его прежде.

Карта г. Новошахтинска (красным обозначен район в котором видели Д. Пташникова перед исчезновением – этот же район укрупнен на фото сбоку)

Предполагаемый маршрут Д. Пташникова в день убийства

Позднее их также встретили одноклассник Димы – Олег Титов и его отец, которые сообщили те же приметы мужчины, а наблюдательный Олег даже заметил, что очки у мужчины сзади были на резинке или веревочке. Киоскер Романько показала, что в первой половине дня 24 марта Дима, который был известен ей как увлекающийся марками подросток, купил в киоске книгу по филателии. В это же время покупал газеты мужчина в очках, приметы которого совпадали с описанными. Это была первая встреча Димы с убийцей. Когда последний, наблюдая за подростком, увидел его около киоска, то под видом покупателя газет подошел к мальчику и

заговорил с ним о филателии, сказал, что у него есть марки нужной тематики на обмен и пообещал вечером принести на автовокзал. Поэтому на встречу со своим убийцей вечером мальчик шел уверенно, как к знакомому, и был настолько увлечен интересом, что даже не поздоровался со знакомыми.

Свидетельские показания помогли составить описание человека, подозревавшегося в убийстве Димы, и сделать его фоторобот.

Автовокзал г. Новошахтинска (снимок 2004 г.)

Служебная ориентировка

«...Незадолго до совершения убийства малолетнего Пташникова в городе Новошахтинске 24 марта 1984 года, мальчика видели в обществе неизвестного мужчины: возраст 40 лет и старше, выше среднего роста, худощавого телосложения, сутуловатый, лицо удлиненное, нос крупный.

Одет: шапка из меха нутрии, старая, бесформенная, рыжеватого цвета. Пальто демисезонное, длинное, однобортное, без хлястика, прямого покроя, темно-серого цвета. Брюки серые, без манжет, неглаженные. Ботинки черные, большие, с округлыми носами.

На лице очки в роговой оправе, темного цвета, отечественного производства. В руках портфель темный с одной ручкой и замком посередине. Мужчина имел неопрятный внешний вид, при ходьбе ноги ставил широко».

Поскольку, все 14 известных к тому времени (апрель 1984 года) сыщикам случаев убийств на сексуальной почве, имевшие схожий почерк, не были объединены в одну серию, а расследовались отдельно, то и фоторобот преступника отождествлялся только с данным конкретным случаем убийства в Новошахтинске. В других же эпизодах имелись свои подозреваемые, так Каленик и Коржов обвинялись в убийствах Дуненковой и Гудкова, Тяпкин и Пономарев – Шевкун и Маркова, Н. Бескорсый был основным подозреваемым по убийствам Рябенко и Шалопининой. И наконец, убийство Димы Пташникова было выделено в отдельное производство и расследовалось в Новошахтинске.

Общее представление о том, сколько же было на самом деле убийств на сексуальной почве, осложняло и то, что умственно отсталые брали на себя убийства, совершенные по другим мотивам и в разных районах области. В поле зрения сотрудников УВД попало около сотни схожих на первый взгляд эпизодов, но поскольку не было четких критериев отнесения преступлений к определенной серии, это привело к тому, что в совокупность преступлений были необоснованно включены криминальные акты, реализованные разными лицами и по разным мотивам.

Прямая речь. Руководитель уголовного розыска УВД Ростовской области Михаил Фетисов:

На одном из допросов М. Тяпкин, которого подозревали в убийстве Маркова, заявляет: «А я и еще одну бабу убил». Объясняет вполне конкретно, место у Каменоломен называет: «Бросил в яму и закрыл железкой». В принципе, если отсюда идти ему к дому престарелых, точно на этом маршруте получается... Послали людей – не нашли. Отложили – мол, потом разберемся. Дней через десять... находим труп. На самом деле в «ямке и железкой закрытый». А сказал он о нем еще до обнаружения

Фоторобот предполагаемого убийцы

трупа, так что у милиции или прокуратуры при всем желании не было даже возможности «запрограммировать» его на эти «признания». Потом-то врачи нам объяснили, как это могло произойти.

...Потом трупы «нашлись» в Сальском районе. Я сижу в Шахтах, а сообщение оттуда. А. Пономарев, один из таких подозреваемых, родом оттуда, из тех краев. Погибли же там женщина в Сальском районе и подросток в Целинском. И начинают они мне рассказывать, как женщину, «которую убили», ветками забросали, как копейки у нее в кармане нашли, еще уронили их... Звоню из Шахт в Сальск. Там у нас работал Рыбин Анатолий Иванович. Прошу: «Опиши мне приметы, одежду, а то мне один тут рассказывает...» Он передает, и всё один к одному совпадает. Я-то сам на месте происшествия не был, не знал. Соответственно, и это в общую копилку пошло.

Потом мы по Сальску задержали подлинного убийцу: изобличен, изъяты вещи. Всё подтверждает, но категорически отрицает, что укрывал труп ветками. Значит, наши «интернатские собеседники» были на месте преступления, пошарили у чужой жертвы в карманах и забросали ее лапником?!

Врачи потом нам объяснили: они не могут наговорить нам ни с того, ни с сего. Для начала ему нужно то, что он сам видел...

Вскоре получаем информацию из Ростова, что двое подозреваемых вывезли женщину в Шахты и там убили, якобы отомстив тем за заражение венерической болезнью и бросив где-то в районе Каменоломен. Похоже, та самая, что в «ямке лежала и железкой накрыта». Начинаем работать, находим – сознаются. Доказываем убийство. Изымаем вещи убитой и т.д.

Вот и гадай тут! Миша Тяпкин же первый заявил об этом преступлении, довольно живо и точно рассказал, как и где. Но пусть и поздно, но разобрались, что сам к убийству отношения не имеет.

Врач потом объяснил: если он бродил и видел этот труп, то на этом свой рассказ и строил. А то, что не видел, он никогда и придумывать не будет, сколько его не расспрашивай. Впрочем, это теперь события укладываются в несколько минут пересказа, а какие объемы оперативно-розыскной работы за ними стояли! Одних оперативных совещаний сколько провели, пытаюсь разобраться, какую долю правды содержат все эти показания «интернатских ребят»!

1991 год. Прокурор-криминалист В. Казаков (крайний справа) и А. Чикатило во время следственного эксперимента на о.п. «Сады»

В результате весной 1984 года сформировалась довольно пестрая картина, в которой сами же следователи и путались, не продвигаясь вперед ни на миллиметр. Ошибочно, погрязнув в расследовании самых разнообразных убийств и подозревая в них широкий круг лиц, сотрудники правоохранительных органов, тем самым, развязывали руки настоящему убийце и выписывали индульгенцию на совершение новых убийств. Совершенно очевидно, что того, кто был главным и единственным виновником многочисленных смертей, того, кто вселил страх и породил множество слухов (а молва об этих убийствах к тому времени уже шла по области), никто и не искал на самом деле. Он мог действовать совершенно свободно и нанести очередной удар в любое время и в любом месте. Никто бы ему не помешал. Просто удивительно, насколько

комфортные условия были непреднамеренно созданы для этого серийного убийцы в тот период!!!

Но, тем временем, казалось, что наступило некоторое затишье в сплошной череде убийств. Как выяснилось позднее, это было затишье перед кровавой бурей, о которой с содроганием вспоминают и многие десятилетия спустя, и будут помнить еще долго.

3. Кровавое лето (1984)

Происходящее в июле–августе 1984 года, иначе как бойней назвать трудно – истерзанные трупы в лесных массивах находили чуть ли не каждую неделю, а иногда и через два дня на третий: мальчики, девочки, молодые девушки, выпотрошенные с зияющими глазницами, ампутированными органами, залитые кровью сменяли друг друга на столе патологоанатомов – ужасающий карнавал смерти, которому не видно было конца...

5 июля 1984 года в лесополосе у г. Шахты недалеко от остановочной платформы «Сады» был обнаружен полусгнивший полумумифицированный и частично скелетированный труп девочки 10–12 лет с множественными повреждениями {F21}.

При повторном осмотре места происшествия и прилегающих к нему участков местности 27 июля 1984 г. в нескольких сотнях метров от трупа девочки был обнаружен труп женщины 30–35 лет {F20}, также со множественными повреждениями. Личности убитых были неизвестны. В ходе второго осмотра руководством уголовного розыска Ростовской области была высказана версия о том, что убитые могут быть мать и дочь.

Однако в ходе судебно-медицинских экспертиз трупов была установлена разная давность наступления смерти погибших. А именно, эксперты сочли, что смерть девочки наступила раньше, чем смерть женщины. Различия сроков наступления смерти протяженностью в месяц практически исключили указанную версию о гибели матери и дочери.

В сентябре того же года в Ростов-на-Дону прибыла бригада Главного управления уголовного розыска МВД СССР для оказания помощи в работе по конкретным убийствам, совершенным на территории Ростовской области. В составе бригады был специалист в области судебной медицины.

В ходе работы по делу специалист познакомился с отброшенной версией о погибших матери и дочери. После изучения судебно-медицинских заключений, протоколов осмотров мест происшествия и других материалов было выдвинуто предположение о том, что информация о разнице в сроках наступления смерти недостаточно хорошо обоснована. В ходе дискуссии специалиста из бригады Главного управления уголовного розыска с судебными медиками, исследовавшими трупы, ее участники сошлись во мнении, что при определенных условиях воздействия внешней среды на трупы взрослой женщины и девочки посмертные изменения на них могли развиться за один и тот же период времени. Фактически был сделан вывод о том, что они могли быть убиты в один и тот же день. Таким образом, ранее отброшенная версия получила второе рождение.

Но надо было подкрепить эту версию. Для этого было решено провести морфологическое сравнение черепов предполагаемой матери и дочери с целью обнаружения их сходства. Разработанных медико-криминалистических методик такого рода исследований не было, поэтому проведение экспертизы было невозможно, так как одним из обязательных требований к экспертизе является требование о наличии научно обоснованной методики исследования.

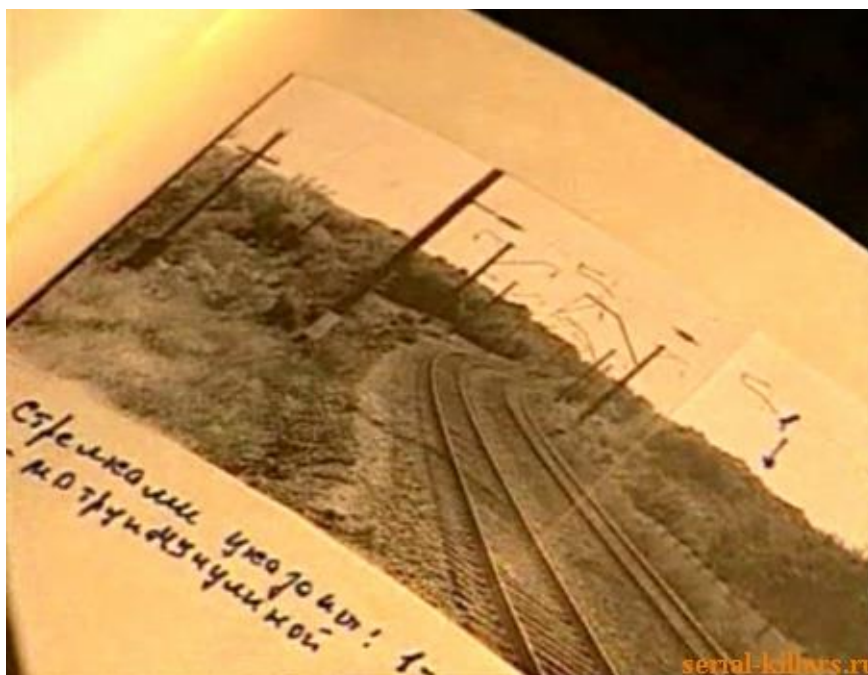
По письменному предложению уголовного розыска было проведено научно-практическое исследование, в ходе которого, с опорой на данные антропологии, анатомии, судебной медицины и теории криминалистической идентификации, черепа указанных трупов сравнивались между собой, а также с десятком других женских черепов, отобранных произвольно из коллекции. Работа показала интересный результат. Сходство исследуемых черепов было значительным, около 60–70% изученных признаков, в той или иной степени, повторялись. При сравнении же исследуемых черепов с посторонними уровень «сходства» едва достигал 10–15%. Разница была очевидной.

Вооружившись научно обоснованной версией, оперативные работники провели большую работу. Начали, естественно, с учетов пропавших без вести лиц, но нигде на учете пропавших

матери и дочери не состояло. Предприняв дополнительные меры, оперативники вышли, наконец, на возможных жертв преступления.

Это были мать и дочь Петросян, пропавшие в мае 1984 г. (то, что исследовались именно их трупы, было доказано в последующем судебно-медицинскими и криминалистическими экспертизами, а затем полностью подтвердилось в суде). После установления личности убитых удалось разыскать их родственников.

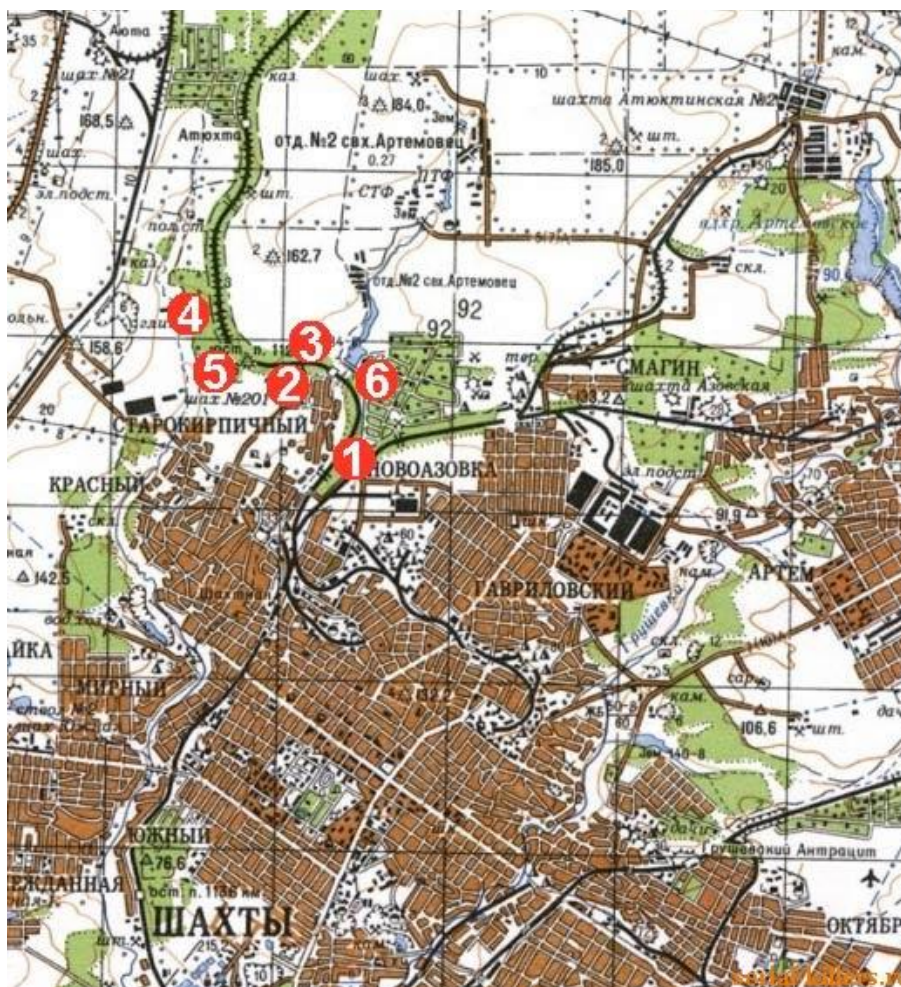
Была допрошена мать Татьяны. Она рассказала, что дочь находилась в разводе, и у нее было много поклонников, которых мать толком и не знала. Тем не менее, в ходе расследования оперативные работники установили, что незадолго до исчезновения Татьяны с дочерью в дом Петросян в поселке Донском приходил незнакомый мужчина, который, как пояснила Татьяна Петросян своим родственникам, назвался учителем. Мать Петросян и ее сестра описали следователю приметы мужчины. В день исчезновения Татьяна Петросян сказала своей матери, что уезжает в Шахты на встречу со знакомым учителем, который приходил к ним в дом. Казалось бы, что же еще нужно, чтобы предъявить этого «учителя» на опознание матери и сестре Петросян? Но оно проведено не было. И произошло это потому, что областная прокуратура в то время не обеспечила должной организации следствия по всем рассматриваемым преступлениям: большинство уголовных дел находилось в производстве различных следователей. Проводилось много шумной работы с привлечением многочисленных сил и средств, но вдумчивого анализа каждого дела, квалифицированного обобщения всех убийств, сделано не было. Приходится констатировать, что не выполнили свою задачу и находившиеся в то время в Ростове-на-Дону представители МВД и Прокуратуры СССР, которых было в избытке. А ведь именно они должны были обнаружить ошибки и просчеты в организации следствия и оперативно-розыскной работы и устранить их.

Перегон Шахтная–Кирпичный. Панорама мест убийств А. Лемешевой (обозначено цифрой 1) и В. Чучулиной

Примерно в те же сроки, когда был найден труп старшей Петросян (а если быть совсем уж точными, то двумя днями ранее) произошла и еще одна страшная находка. 25 июля 1984 года в лесополосе у железнодорожных путей на перегоне Шахты–Кирпичная–Сады, где до того уже неоднократно находили истерзанные трупы, было найдено еще одно бездыханное тело. Жертвой на сей раз стала молоденькая девушка {F24}.

На трупе были обнаружены множественные ножевые ранения, нанесенные в обе глазницы и левый висок, не менее десяти в левое бедро, в область молочных желез и лобка. Последние – уже после смерти. По-видимому, уже после смерти убийца полностью раздел жертву, изрезал и разорвал одежду, отсек соски, искромсал половые органы, вырезал матку.

Карта мест обнаружения трупов на перегоне Шахтная–Кирпичная–Сады СКЖД в 1982–1984 гг.

Цифрами обозначены места обнаружения трупов:

- 1 – Ирины Карабельниковой {F7}
- 2 – Людмилы Куцюбы {F11}
- 3 – Валентины Чучучлиной {F13}
- 4 – Татьяны Петросян {F20}
- 5 – Светаланы Петросян {F21}
- 6 – Анны Лемешевой {F24}

В этом же районе в январе 1983 года был обнаружен еще один неизвестный труп (С. Кузьмин {F8}), который первоначально не был отнесен к делу «Лесополоса»

При осмотре места происшествия был найден клочок бумаги, на котором оказался записан адрес некоего Алексея Васильевича Масальского.

Таким образом, кандидатура подозреваемого определена достаточно быстро, осталось только навестить к нему с визитом и выяснить, что связывало его с убитой девушкой.

В беседе с сотрудниками правоохранительных органов Масальский рассказал, что испытывал домашние трудности, поскольку у него сильно болела жена. Она требовала постоянного ухода, и чтобы за ней кто-то присматривал в его отсутствие, он решил сдать угол какой-нибудь доброй женщине, чтобы жила у них в семье и приглядывала за больной. Масальский дал объявление в газету, и среди немногих откликнувшихся была и убитая девушка – Анна Лемешева.

Возможно, Анна и согласилась бы ухаживать за женой Масальского, но тут Алексей Васильевич намекнул девушке, что ждет от нее не только помощи в уходе за больной женой, но и рассчитывает на ее сговорчивость в вопросах любви и секса. Из-за этого девушка и отказалась квартировать у супругов Масальских. По словам Алексея Васильевича больше Лемешеву он не видел и о ее дальнейшей судьбе ничего не знал.

Но милиция решила не сдаваться так быстро: Масальский был задержан и около недели провел в СИЗО, пока шла проверка его возможной причастности к данному убийству. За это время милиция развернула бурную деятельность: у «Ростовнеруда», где Масальский работал инженером, была запрошена характеристика на него. Партийная организация ответила примерно так: работник он неплохой, коммунист со стажем, общественник, политически грамотный, но убить, конечно, может. Не поручимся, что не убийца.

Пока он сидел в камере следственного изолятора, у него на квартире произвели обыск, во время которого пропали самые дорогие его сердцу реликвии – знаки ударника труда и почетного железнодорожника, но ничего, компрометирующего Масальского и доказывающего его причастность к убийству, найдено так и не было.

Давить на Масальского не стали и через неделю выпустили, не найдя никаких фактов, указывающих на его причастность к убийству Анны Лемешевой.

Прямая речь. Начальник отдела особо тяжких преступлений Ростовского УВД Виктор Бураков:

Мы имели дело с неординарными убийствами, каких не было в нашей практике. И методики никакой – как поставить работу, кого подозревать? Вдобавок никаких сведений по событиям преступлений, нет свидетельской базы, нет вещественных доказательств, которые нашлись бы на месте преступления, да и трупы найдены в последних стадиях сохранности. Поэтому было особое беспокойство.

На начальных этапах следствия возник вопрос о мотивах совершения преступлений. Без события преступления, без мотива невозможно сколь-нибудь успешно работать по раскрытию. Не случайно же так называемые немотивированные преступления так трудно поддаются – нет зацепок, логики, причинно-следственных связей. Возник вопрос: что за человек их совершает, каков его моральный облик, психологический портрет, социальная категория? Только ответы на этот вопрос позволили бы заузить поиск. Для ответа были привлечены сотрудники различных институтов психиатрии: им. Сербского, Всесоюзного, МВД...

В результате проведенной работы, на конец 1984 года у нас были заключения всех основных институтов, которые в соответствии с их тогдашними представлениями дали нам какие-то выводы и рекомендации.

Хотя в многочисленных экспертных заключениях содержались выводы, которые для милиции были полезны, тем не менее, они не сужали, а скорее раздвигали границы поиска, что привело к включению в план оперативно-поисковых мероприятий новых категорий подозреваемых: владельцев транспортных средств, уволенных по определенным статьям закона с военной службы, рабочих некоторых специальностей. Судя по характеру повреждений, убийца был неплохо знаком с анатомией, что подразумевало наличие у него специального медицинского образования. Поэтому нельзя было сбрасывать со счетов санитаров моргов, у которых сложилась профессиональная адаптация к таким анатомическим манипуляциям, как вскрытие брюшной полости, удаление органов.

Большое количество повреждений половых органов, их полная ампутация, как у лиц мужского, так и женского пола наталкивало на версию, что некто (возможно медик) мог добывать органы для трансплантации. На месте преступления удаленные органы не находили. Получается, что преступник забирал их с собой.

Сыщики учитывали и тот факт, что в Ростове в 70-х годах разрабатывалась методика трансплантации эrogenных зон. Первую операцию такого рода сделали сотрудники Ростовского мединститута в 1972 году, когда это было абсолютно запрещено. Впоследствии проблематика транссексуализма разрабатывалась многими учеными, в том числе и научным сотрудником медицинского института А.О. Бухановским, который в один из периодов следствия в связи с этим даже попал на заметку у сотрудников правоохранительных органов.

И кто знает, такой ли уж случайной была последующая встреча одного из руководителей группы по раскрытию этих убийств В. Буракова с А. Бухановским.

Анна Лемешева

Прямая речь. Начальник отдела особо тяжких преступлений Ростовского УВД Виктор Бураков:

Еще до организации группы Казакова я обратился в Ростовский мединститут. Через ректора попросил собрать психиатров для консультации. Да, мы знали, что убийства явно сексуального характера, но в чем выражается мотив, как разложить сексуальность? Ведь если поймем – цель будет сразу ясна. И чем объяснить характер повреждений – множественные, с ярко выраженным садизмом, вызывающие. А удаление половых органов, повреждения глазниц и глаз?

Собрали на кафедре всех специалистов. Что мог, рассказал по состоянию на 1984 год, показал фотографии трупов. Было много разных мнений, но больше других заинтересовался кандидат наук Александр Олимпиевич Бухановский. Он попытался дать портрет человека, его психологическую характеристику и объяснить характер поведения.

В 1984 году Бухановский выдал следствию семь страничек текста проспективного портрета маньяка-патосексуала³:

«...Возраст – около сорока, рост от 170 до 181 сантиметра. Неброская внешность. Замкнутый. Увлечен фильмами ужасов. Астеник. Физической силы отнюдь не выдающейся. Хронические желудочно-кишечные заболевания, простатит. Возможно, женат, хотя решился на это довольно поздно, образование среднетехническое или высшее. Долго работал преподавателем или воспитателем. Характер работы разъездной, например, в снабженческой организации. Не гомосексуалист. Не шизофреник. Психопат на почве своеобразных изменений характера, достигавших степени болезненности».

Шаг за шагом реконструируя то, что происходило в лесополосе вдали от людских глаз, Бухановский по-новому раскрывал возможности психиатрической науки для целей следствия, сферы, в которую психиатрия никогда еще не вторгалась. Для следователей преступник улик практически не оставлял. Но Бухановский имел свою точку зрения на то, почему именно так, а не иначе поступает убийца.

В том положении, в котором находился преступник, он неизбежно должен был испачкаться кровью. Тем не менее, каждый раз всё повторялось, убийца ничего не менял. Почему? Ясно было: именно это ему самому было нужно. Для сексуального маньяка кровь – дополнительный патосексуальный стимул. Преступник несомненно был садистом и имел трудность в достижении оргазма без применения жестокости. Часто садисты любят причинять поверхностные раны, какие были зафиксированы на телах многих из этих жертв. Последующее обезображивание трупов объясняется частично расстройствами психики убийцы и отчасти это нужно было убийце для того, чтобы усилить свое сексуальное возбуждение.

Как утверждал Бухановский, убийца выкалывает глаза не из-за убеждения, что его облик фиксируется на сетчатке, а потому что не может вынести взгляда жертвы. Если перед смертью голова жертвы лежала щекой к земле, глазница, обращенная вниз, оставалась целой.

Бухановский предупреждал: наивно надеяться на криминальный момент при его задержании. Упирающихся жертв или насильно тянущего свою жертву преступника вы тут не найдете. И Бухановский ответил почему – у преступника была своя «легенда», служившая ему безошибочно. Он уводил человека с помощью бытового, житейского предлога, простейшего, элементарного даже, не оставляющего никакого подозрения у окружающих. Если намеченная жертва отказывалась, он отступал, уходил искать в другом месте. Преступник, оставаясь до конца вне подозрений, всегда имел путь к отступлению в случае неудачи, осложнений.

Прямая речь. Доцент кафедры психиатрии Ростовского государственного медицинского института А.О. Бухановский:

Мое описание преступника произвело впечатление на Буракова, мы стали тесно сотрудничать. Я участвовал в обучении оперативной группы. Дело в том, что оперативники совершенно не представляли, о чем идет речь. Я читал им лекции по криминальной психиатрии. Кроме того, я консультировал некоторые оперативные мероприятия. К примеру, группа Буракова разработала операцию под названием «Манок». В те места, где мог появиться преступник, подсаживали оперативника, который изображал психически неполноценного человека, – именно на таких преступник «западал» в первую очередь. Оперативником была женщина. На три дня я поместил ее в

³ В.Э.: см. {СНКА4}.

клинику, чтобы она переняла манеру поведения некоторых больных. Об этом никто не знал – ни персонал, ни больные.

Кроме того, были использованы и другие оперативно-розыскные меры. По словам начальника ГУВД Ростовской области Михаила Фетисова, оперативники пытались сыграть на опережение, просчитать следующий ход преступника и заманить его в ловушку. Вся многокилометровая трасса Таганрог–Донецк–Ростов–Сальск контролировалась работниками милиции, осуществлялось оперативное прикрытие пригородных электричек, автобусов, вокзалов. Устраивались скрытые посты милиции, разрабатывались планы по физическому прикрытию тех территорий, где было зафиксировано наибольшее количество характерных убийств. К сожалению эти, безусловно, правильные и необходимые в сложившихся условиях, мероприятия проводились крайне непоследовательно – утвержденная расстановка личного состава зачастую срывалась, нередко были случаи, когда наряды не выставлялись либо в них направлялись сотрудники в форме. Кроме того, в основном посты наблюдения работали лишь в первые дни после каждого вновь совершенного преступления, а затем в результате бесконтрольности местные начальники их снимали, либо люди самовольно оставляли посты, тогда как требовалась постоянная и методичная работа оперативных групп в течение трех–четырех месяцев подряд.

Так, например, когда в Парке Авиаторов участились убийства, в УВД разработали хорошие мероприятия по физическому прикрытию данной территории. Работники милиции под видом велосипедистов, продавцов-лоточников и гуляющих пар буквально наводнили парк. Но длилось это недолго. Поскольку четкой системы контроля УВД не организовало, начальник Первомайского райотдела не обеспечил выставление постов наблюдения уже на третий день. Убийство произошло на четвертый день и как раз в районе нахождения отсутствовавшего поста.

3 августа 1984 года в ростовском парке Авиаторов, неподалеку от детского сада «Лесная сказка» был обнаружен засыпанный листьями труп 16-летней Натальи Голосовской {F26}.

Судя по обстановке на месте преступления, потрошитель выбрал не слишком удачное место для своего убийства – в этой части парка было довольно многолюдно, часто можно было встретить прогуливающихся людей, занимающихся спортом любителей здорового образа жизни. Даже было странно, что убийца мог остаться незамеченным в таком месте и совершить убийство. Впрочем, совершенно незамеченным это убийство не прошло: подростки, которые играли на спортплощадке слышали последний крик несчастной девушки, но не могли и подумать, что всего в нескольких сотнях метров от них страшной смертью погибает их ровесница.

На трупе девушки имелись характерные раны, указывающие, что убийство имеет явную схожесть с предыдущими случаями, однако, в отличие от других эпизодов, раны в своем большинстве были посмертными. Рот жертвы был наполнен листьями и землей, видимо, убийца старался приглушить громкие крики девушки, чтобы их не услышали случайные прохожие...

Людмила Алексеева

Вадим Кулевацкий

А через неделю после убийства в парке Авиаторов – 10 августа 1984 года уже в другом месте на левом берегу Дона был обнаружен труп такой же юной девушки {F27}. Место здесь было тихое и безлюдное, и маньяк мог действовать, не опасаясь своего немедленного разоблаче-

ния, наслаждаться страданиями жертвы, пытая ее, нанося множественные поверхностные раны, продлевая и продлевая агонию несчастной.

Труп был найден в поистине ужасном состоянии – убийца нанес жертве 39 колотых и колото-резанных ран, искромсал грудь и вырезал низ живота, отрезал верхнюю губу и затолкал в рот трупа.

Тело просто невозможно было опознать. Поэтому было решено обратиться к художнику, который помог бы восстановить прижизненный облик жертвы.

После того, как был сделан портрет и проведены мероприятия по установлению личности погибшей, удалось выяснить, что убитой была 17-летняя Людмила Алексеева. Привлекательная, общительная и дружелюбная девушка приезжала к брату на отдых и внезапно пропала.

Позднее выяснилось, что ее брат – шофер Вадим Николаевич Кулевацкий, 27 лет, сразу же заявил об исчезновении своей сестры, но на протяжении 10 дней ничего не знал о судьбе пропавшей. Когда же была установлена личность погибшей на Лебердоне девушки, то он же первым попал и под подозрение правоохранительных органов. Следователь упорно заставлял его признаться в убийстве собственной сестры. Простоватому парню пришлось бы худо, если бы обстоятельства убийства не вошли в вопиющее противоречие с обвинением. В конце концов его оставили в покое.

А конвейер убийств тем временем только набирал скорость: всего лишь через день после обнаружения трупа Алексеевой 12 августа 1984 года в Ростове-на-Дону был обнаружен новый труп. На сей раз это был труп мальчика, как позднее выяснилось, пропавшего около месяца назад 13-летнего Дмитрия Илларионова {F23}. Изменилось и место обнаружения трупа; в отличие от предыдущих эпизодов, когда жертвы находили в парке Авиаторов в восточной части города, в данном случае убийство было совершено в западной части Ростова недалеко от крупного промышленного предприятия.

Естественно, у милиции возникли вопросы, как классифицировать этот конкретный случай: продолжение ли это серии или отдельный эпизод, не связанный с предшествующими событиями? Действует ли один убийца или всё же их несколько?

Участившиеся случаи убийств мальчиков подводили следствие к мысли, что убийца мог быть гомосексуалистом. Напомним, что на 1984-й год у следствия уже были и заключения всех основных институтов психиатрии: им. Сербского, Всесоюзного, МВД, в которых ученые среди других рассматриваемых вариантов, также указывали на возможное наличие у преступника нетрадиционной сексуальной ориентации.

Работая по версии, что убийца имел данное сексуальное отклонение, В. Бураков и его сотрудники искали информацию о мужчинах, обвиненных в гомосексуальных преступлениях прежде. За голубых взялись крепко. Их выявляли всеми правдами и неправдами, у всех поголовно брали кровь на анализ, изо дня в день таскали па допросы. Всё это делалось, как говорили сами оперативники, в интересах следствия, чтобы не проморгать возможного преступника...

С одной стороны, проведенная работа была весьма полезной, поскольку именно в такой среде, как предполагали сыщики, и надо было искать убийцу-извращенца. С другой стороны, она тоже не дала никакого результата. Впрочем, о тупиковости этой версии не раз заявлял А. Бухановский, который в беседах с руководителями областного УВД приводил научные доказательства, что среди гомосексуалистов искать такого потрошителя бесполезно. Его доводы были выслушаны, но сворачивать это направление поисков никто не торопился, и в течение нескольких лет в Ростове-на-Дону, да и во всем южном регионе СССР, методично выявлялись лица, имеющие гомосексуальные отклонения, а затем проверялись на причастность к известным убийствам. Вот только приключилась всё та же беда как в деле дураков – проверки шли, а убийства продолжались: за две недели в конце августа – начале сентября было найдено еще 4 изувеченных трупа.

26 августа 1984 года на берегу Дона недалеко от поселка Багаевский найдены присыпанные землей и ветками скелетированные останки молодой женщины (Елена Бакулина) {F22}. Характер повреждений не оставлял сомнений в том, что действовал уже знакомый милиции потрошитель.

29 августа в УВД г. Ростова-на-Дону поступает заявление, что днем ранее пропал несовершеннолетний Саша Чепель {F30}. Начались розыски, был детально восстановлен маршрут мальчика: выяснилось, что 28-го числа во время обеденного перерыва Саша поехал к маме на работу, а потом к своему другу, с которым они вместе собирались пойти в кино. Они вместе

поехали на Ворошиловский проспект и на одной из остановок расстались примерно в половине восьмого вечера; после этого Сашу никто не видел.

Саша **Чепель** с младшим братом

Почерк ростовского маньяка: повреждения на трупах мальчиков⁴

Труп Саше был найден 2 сентября в лесопосадках на левом берегу Дона. Мальчик был изнасилован и задушен, у трупа были выколоты глаза и ампутированы половые органы, что недвусмысленно свидетельствовало о продолжении серии однотипных убийств.

7 сентября 1984 года в парке Авиаторов Ростова-на-Дону найден труп Ирины Лучинской {F31}. Опять эксперты отмечают следы множественных ножевых ранений, но, в отличие от предыдущего случая, глаза трупа не были повреждены.

9 сентября 1984 года. Ростов-на-Дону. В Парке авиаторов обнаружен еще один скелетированный труп молодой женщины {F25}. Причину смерти ввиду давности убийства не определили, хотя на свитере потом нашли четыре колото-резаные повреждения. Роца эта, как мы знаем, была роковая, потому как здесь находили уже несколько трупов. Казалось бы, обнаружение еще одного именно поэтому требует особого внимания и обстоятельного анализа. Однако следователь Первомайской прокуратуры Б. Любишин, не проводя экспертных исследований предметов, изъятых на месте происшествия, не возбуждает даже уголовное дело. И без того уже трупов больше, чем достаточно. Зачем же ухудшать и так не самые лучшие показатели и давать новую пищу для слухов?

В то время подобная информация тщательно скрывалась под надежным цензурным прессом. Крайне непростым делом было задействовать средства массовой информации в интересах розыска преступников, поскольку СМИ находились под жестким контролем партийных органов, и начальнику областного УВД по каждому факту надо было буквально выпрашивать разрешение первого либо второго секретаря обкома, а затем уже обращаться в телецентр.

⁴ В.Э.: Труп Чепеля.

Лишь однажды на самом пике серии убийств в областной партийной газете «Молот» появилась статья генерала Александра Николаевича Коновалова, который в восьмидесятые годы возглавлял областное управление внутренних дел. В ней, как обычно, шла речь об успехах, достигнутых в борьбе с преступностью. И только где-то в конце, между прочим, промелькнула фраза о том, что на левом берегу Дона найден труп десятилетнего Саши Чепеля, но милиция заверяет – в скором времени преступник будет задержан.

Общий вид трупа И. Лучинской (слева).

Детализированный снимок повреждений на трупе И. Лучинской (справа)

И ведь не лукавил генерал, работники правоохранительных органов, хотя и имели весьма слабое представление о том, кого же на самом деле они ищут, тем не менее, задерживали стахановскими темпами и помногу самых разнообразных персонажей. Тут можно вспомнить имена и почетного железнодорожника А. Масальского и бывшего воина-интернационалиста М. Фомина, обвинявшегося в целинском убийстве, и родственников жертв, которых подозревали в совершении убийств – отца Саши Чепеля, брата Людмилы Алексеевой; целую группу гомосексуалистов, и, конечно же, главных подозреваемых – умственно неполноценных Каленика, Шабурова, Коржова, Тяпкина, Пономарева, Бескорсого, которые взяли на себя большинство убийств этой серии.

Между тем, к осени 1984 года накопилось уже около десяти случаев убийств, к совершению которых умственно неполноценные никак не могли быть причастны, поскольку находились за решеткой довольно продолжительное время. Так, например, «главарь банды сумасшедших» Ю. Каленик сидел в камере под неусыпным надзором уже целый год.

Трудно поверить, что версию «дурачков» при этих всё непрекращающихся убийствах могли по-прежнему принимать всерьез, но, тем не менее, и отказаться от нее было уже невозможно. Работа по раскрытию серийных убийств была взята на контроль не только в МВД, но и ЦК КПСС. В то же время сотрудники УВД Ростовской области при появлении первых результатов «работы» с дурачками уже успели доложить об успешном раскрытии убийств в центр. Более того, заместитель начальника областного УВД публично выступал на союзных совещаниях с обменом опытом раскрытия убийств, совершенных психически больными. В итоге,

руководство Ростовского УВД, также как и МВД и Прокуратура СССР, доложив о раскрытии убийств в ЦК КПСС, стали на длительное время заложниками такой позиции.

Было бы наивно полагать, будто все следователи прокуратуры Ростовской области заикнулись исключительно на разработке «группы Каленика». Разрабатывались и другие направления поиска, что было обусловлено всё продолжающимися убийствами. Но совершенно очевидно, что в конце лета 1984 года речь вовсе не шла о розысках серийного убийцы. Все уголовные дела о многочисленных убийствах по-прежнему рассматривались по отдельности, и, как следствие этого, в каждом конкретном случае усилия разных следователей были направлены на раскрытие «своего дела» и поиски «своего убийцы».

Вот на таком фоне состоялось задержание очередного подозреваемого – дали свой результат оперативные меры по патрулированию мест массового скопления людей (вокзалов, остановок общественного транспорта и т.д.) усиленными нарядами милиции. Поскольку своих людей для таких нарядов у В. Буракова не хватало, было решено привлекать для дежурств блюстителей порядка из районных отделений милиции. Так из Первомайского отделения города Ростова в оперативно-следственную бригаду в августе 1984 года был откомандирован участковый инспектор капитан Александр Александрович Заносовский. Свое дежурство Заносовский нес на пригородном автовокзале, который расположен как раз в Первомайском районе, и участковый инспектор сотни раз бывал в этой криминогенной точке как работник милиции и как частное лицо.

Рапорт капитана милиции А. Заносовского:

«Вечером 13 сентября⁵ 1984 года я дежурил на автовокзале со своим напарником Шайх-Ахмет Ахматхановым. Одеты были в гражданскую форму. Находясь рядом с остановкой общественного транспорта, заметили высокого, примерно 180 сантиметров, худощавого человека лет сорока пяти. Черты его лица напоминали разыскиваемого по фотороботу. Он был в очках, без головного убора, при себе имел портфель коричневого цвета. Он и раньше вел себя подозрительно,⁶ и мы решили за ним понаблюдать. Подошел автобус № 7 от железнодорожного вокзала в сторону аэропорта. Наблюдаемый покрутился среди пассажиров и поднялся в автобус. Мы вошли следом. Сразу бросилось в глаза его странное поведение. Он вел себя беспокойно, постоянно вертел головой, словно проверял, не следят ли за ним.

Александр Александрович
Заносовский

Не заметив ничего подозрительного, наблюдаемый попытался войти в контакт со стоявшей рядом девушкой. Она была одета в платье с разрезом на груди. Он не спускал глаз с ее тела. В пути следования гражданин трогал кого-то из женщин за ноги, начался конфликт, и он вынужден был выйти из салона. Перешел на другую сторону и встал с пассажирами, ожидавшими рейсового автобуса в другую сторону. Подошел автобус, поехали обратно... Он встал в салоне перед женщинами, пристально их рассматривал, прижался к ним. Подсел к одинокой девушке, попытался с ней заговорить, но та встала и вышла на ближайшей остановке. Наблюдаемый поспешил вслед за ней, но девушка быстро ушла. Гражданин двинулся к магазину, около которого стояла группа женщин. Он то подходил к ним, то отходил. Так продолжалось 15–20 минут. Затем он двинулся пешком к следующей остановке, а оттуда приехал на железнодорожный вокзал. Минут двадцать посидел, озираясь рядом со спящей женщиной, и пошел на главный автовокзал. Подходил к группам женщин, прислушивался, поднялся в зал ожидания. Подсел к девушке, читавшей книгу, о чем-то ласково говорил. Когда девушка спустилась на первый этаж, мы узнали у нее, что гражданин интересовался, куда она едет. Узнав, что девушка отправляется в поселок Морозовск, наблюдаемый обрадовался и сказал, что едет туда же. О себе сказал, что работает преподавателем. Когда первая девушка ушла, к гражданину подседа молодая женщина. Они разговорились. Наблюдаемый вначале обнимал ее, а потом уложил голову девушки себе на колени, накрыл пиджаком и начал манипуляции явно сексуального характера. После этого они порознь вышли из здания автовокзала. Оттуда наблюдаемый поехал на Центральный рынок, где и был нами задержан».

⁵ В.Э.: Это было вечером 12 сентября. Утром 13-го задержали Чикатило (поэтому дата 13 и сидит у всех в памяти).

⁶ Он привлек внимание Заносовского своим навязчивым поведением по отношению к девушкам на том же автовокзале еще в конце августа – прим. авт.

Задержанного привели в отделение милиции при Центральном рынке, проверили паспорт, из которого следовало, что задержанным является Андрей Романович Чикатило, 47 лет, прописанный в г. Шахты Ростовской области. В портфеле у него обнаружили: 100 рублей, грязное полотенце, моток бельевой веревки, проволочки, свернутые в колечки, баночку вазелина, столовый нож с темной пластмассовой ручкой и лезвием длиной 20 см., конец которого был деформирован, а также удостоверение внештатного сотрудника милиции. Набор показался оперативникам более чем подозрительным для законопослушного гражданина, да и поведение Чикатило было, мягко говоря, странноватым. Он пытался что-то объяснить, но эти объяснения звучали невразумительно...

В рапорте о задержании Чикатило капитан Заносовский прямо отметил, что на ноже и в портфеле он обнаружил следы крови, и рекомендовал проверить Чикатило на причастность к убийствам. Можно только удивляться, что при таких материалах, о которых оперативные работники и следователи могли только мечтать, следствие оказалось неспособным организовать тщательную проверку.

О том, почему же произошло, можно только догадываться, поскольку непосредственные участники событий предпочитают особенно не распространяться о последующих событиях, все как один, отделяясь общими фразами о несовпадении групп крови и парадоксальном выделительстве, что якобы и предопределило скорое освобождение подозрительного субъекта.

Чтобы понять, что же происходило на самом деле, обратимся к анализу работы ростовской милиции и прокуратуры, проведенному начальником главного управления уголовного розыска МВД РФ Н.П. Водько:

Гражданина Чикатило А.Р. доставили в Первомайский РОВД города Ростова и составили протокол за приставание к женщинам. Народный судья дал ему 15 суток как за мелкое хулиганство. Задержанного водворили в изолятор временного содержания (ИВС), организовали его оперативную проверку. Документов оперативной разработки и следствия того времени обнаружено мало, поэтому по ним мы оцениваем лишь отдельные действия и недостатки, хотя и они позволяют сделать объективные выводы. Конечно, никто не скажет, что работники уголовного розыска и следователи не хотели изобличить подозреваемого, но проводили оперативно-розыскную и следственную работу крайне неквалифицированно и формально. При задержании Чикатило сильно волновался, терял сознание, дрожал и потел. Однако должного внимания такой реакции Чикатило не придали.

Из воспоминаний А. Заносовского:

– Мне много раз приходилось задерживать преступников, но при задержании Чикатило я поразился. Когда он повернулся, у него на лбу выступили такие крупные капли пота, каких я ни до того, ни после не разу не видел. Это был не просто страх. Это был ужас.

Казалось бы, со всех точек зрения Чикатило заслуживал самой тщательной проверки и на самом высоком профессиональном уровне. И такую проверку могли организовать. Ведь поиском убийцы занималась вся ростовская милиция, сотрудники уголовного розыска МВД и Прокуратуры СССР почти безвыездно находились в Ростове. Нет, проверку такого важного задержанного поручили участковому инспектору Первомайского РОВД Литовченко, на участке которого произошло и оставалось нераскрытым убийство Голосовской, совершенное в Парке Авиаторов в августе 1984 года. Разумеется, что такая ответственная работа, проводимая на уровне даже самого добросовестного участкового, не могла дать положительного результата. Эту проверку Литовченко закончил составлением справки «О проделанной работе по убийству Голосовской», представляющей крайне сложное для разгадки произведение. Процитируем ее:

«...проводя оперативно-розыскные мероприятия, работниками милиции был установлен Чикатило, который водворен в ИВС УВД, где проводилась отработка его на причастность к убийству Голосовской, обнаруженной 2 августа, и Алексеевой, труп которой обнаружен в Ростове 10 августа. Материалы отработки хранятся в КНД Лесополоса. – Литовченко».

Никаких других свидетельств о том, что во время нахождения Чикатило в ИВС с ним проводилась квалифицированная оперативная и следственная работа, обнаружить не удалось. Допрошенный по делу в качестве свидетеля бывший начальник отделения уголовного розыска Первомайского РОВД г. Ростова-на-Дону, занимавшийся раскрытием убийства Голосовской, знал о задержании Чикатило, однако следов своего интереса к проверке этой версии в уголовно-

розыском деле не оставил. Что касается руководителей районного отдела внутренних дел и УУР УВД области, то и они не приняли должного участия в проверке Чикатило.

Чикатило оказался «не по зубам» сотрудникам уголовного розыска Первомайского РОВД, и руководители УВД сбывают Чикатило с рук и переводят в изолятор временного содержания Новошахтинского горотдела, где оставалось нераскрытым убийство Димы Пташникова. Там Чикатило подвергали оперативной проверке. В камере находился также арестованный за незаконное производство абортос некий Русов. Он рассказывал оперативным работникам, что Чикатило интересуется судебно-медицинскими экспертизами, исследованиями крови и спермы и постоянно ведет разговоры на эти темы. Проводивший проверку и оперативную разработку бывший начальник отделения уголовного розыска Новошахтинского райотдела милиции Сивцов оставил эти важные сигналы без каких-либо оценок и выводов. В отработке Чикатило также участвовал старший оперуполномоченный уголовного розыска Кировского РОВД г. Шахты Покотиллов, который вышел на старые «грешки» Чикатило – попытки изнасиловать девочек, однако и эти сведения остались непроверенными, никто не пытался задокументировать и использовать их в изобличении подозреваемого Чикатило.

Изучая личность Чикатило во время его нахождения в ИВС Новошахтинского горотдела, оперативные работники установили, что к этому времени он был уже подопечным милиции, но по другому поводу. 22 февраля 1984 года в Ленинском РОВД города Шахты против Чикатило было возбуждено уголовное дело по ст. 92 УК РСФСР за хищение им 48,8 метров линолеума и автомобильного аккумулятора из объединения «Ростовнеруд», где он в то время работал. 15 июня того же года Чикатило предъявили обвинение, но уголовное преследование вскоре приостановили – обвиняемый якобы скрылся от следствия. (На самом деле он никуда не скрывался.) Уголовное дело с учетом новых обстоятельств возобновили и Чикатило взяли под стражу. Оперативники резонно рассчитывали, что это позволит организовать проведение с ним квалифицированной работы по проверке на причастность к убийствам. К делу, хотя и робко, подключилась прокуратура. Прикомандированный Генеральной прокуратурой РСФСР в Ростовскую область для оказания практической помощи прокурор-криминалист Казаков был поставлен в известность о новом подозреваемом, но перепоручил его допрос следователю Моисееву, который наспех допросил Чикатило, однако проверкой его показаний по поводу обстоятельств задержания и изъятых у него предметов не занялся. Сохранилось его отдельное поручение на имя заместителя начальника Управления уголовного розыска УВД Ростовской области:

«...провести выемку одежды Чикатило и других принадлежащих ему вещей и предметов из Ростовского предприятия «Спецэнергоавтоматика», установить мальчиков и девочек, обучающихся в школе-интернате № 32 в г. Новошахтинске, в отношении которых совершал развратные действия Чикатило. Установить личность девушки со сломанной ногой, проживавшей в его доме в городе Шахты, и других лиц, там проживающих; тщательно допросить в качестве свидетелей родственников. – Моисеев».

Если бы следователь Моисеев, вместо того, чтобы давать формальные поручения милиции по известным еще с 1978 года фактам, лично занялся допросами потерпевших, а также организовал проведение криминалистических и специальных исследований вещественных доказательств, изъятых у Чикатило, то он бы раскрыл эти тяжкие преступления, и сегодня мы не делали бы в его адрес досадных, но справедливых упреков. Ведь еще при расследовании дела Закотновой были выявлены оставшиеся в оперативно-розыском и уголовном делах сведения, что Чикатило в мае 1973 года пытался совершить развратные действия в отношении малолетних учениц школы-интерната. Были данные и о том, что в сентябре 1978 года он пытался удовлетворить страсть в извращенной форме с мальчиком Щербаковым, учащимся ГПТУ-33 города Шахты. Все эти случаи попытался обобщить в специальной справке работник уголовного розыска Журавель, но дальше этого дело не пошло. Если бы названные преступные действия были задокументированы, оформлены процессуальным путем, то Чикатило можно было бы на законной основе осудить к лишению свободы и изолировать от общества еще в 1978 году.

В уголовном деле об убийстве Димы Пташникова имеются материалы, свидетельствующие о том, что прокуратура г. Новошахтинска проверяла Чикатило на причастность к убийству, но делала это поверхностно: подозреваемый даже не был предъявлен свидетелям на опознание. Впрочем, не были проведены элементарные следственные действия, обязательные в подобных случаях. Никто не направил нож и портфель, изъятые у Чикатило, на которых имелись следы крови, на экспертизу. Не проводилась трассологическая экспертиза ножа. Одежда подозревае-

мого не только не исследовалась, но и не изымалась. Что же касается вывода о непричастности Чикатило к убийствам, сделанного на основании результатов исследования крови Чикатило, то здесь следует подчеркнуть, что исследовать надо было не только кровь, но и выделения Чикатило, поскольку задержанный был в руках следствия.

Прямая речь. Начальник отдела особо тяжких преступлений Ростовского УВД Виктор Бураков:

Слишком уж полагаясь на медиков, мы здорово оплошали. Не задублировали интерес к Чикатило своими традиционными методами. Причина была в обстановке, которая к тому времени сложилась по поводу содержания под стражей Каленика. По сути дела, речь шла о том, что держали без достаточных на то оснований и надо с извинениями отпускать его. Достаточно конфликтная ситуация вышла, и мы откровенно заробели.

«Заробели» милиционеры еще и потому, что события, происходящие в Ростовской области, нашли свой отклик у руководства МВД СССР. Новый министр внутренних дел Федорчук, изучивший реальную статистику преступлений, потребовал скорейшего раскрытия двух самых кровавых серий убийств в СССР – в Белоруссии и в Ростовской области –, в связи с чем Ростовскую область неоднократно посещали проверяющие из Москвы.

Впервые ГУУР МВД СССР обратил внимание на ростовские убийства еще в 1983 г. В Ростов-на-Дону в порядке осуществления зонального контроля выезжали сотрудники главка. Более предметно главк начал вникать в это дело с апреля 1984 года, когда в серии уже было 15 трупов. За эти годы работниками ГУУР МВД СССР проведена большая работа, в то же время приоритетные направления оперативного поиска преступника сотрудники главка определить не смогли. Вследствие этого большие силы и средства отвлекались на проверку надуманных версий.

В мае 1984 года для организации проверки группы Каленика в Ростове находился начальник отделения 3 отдела главка, который в справке по результатам командировки сделал следующий ошибочный вывод: *«По моему субъективному мнению, Калеником совершены все те убийства, в которых он подозревается...»*.

В сентябре 1984 года в связи с убийствами в Парке Авиаторов Голосовской и других в Ростов выехала еще одна группа работников ГУУР, которые сошлись в выводе, что *«...эти преступления совершены не одним лицом»*. Они находились в Ростове-на-Дону в то время, когда Чикатило классически был «вычислен» в толпе капитаном Заносовским.

Чуть позже, с 19 ноября по 14 декабря 1984 года, в Ростове работала еще одна группа сотрудников ГУУР и снова Чикатило остался не замеченным. В подробных и объемных справках о результатах командировки его фамилия и обстоятельства задержания даже не упоминаются. Узнав о несовпадении группы крови Чикатило с группой выделений преступника, сотрудники ГУУР в обстоятельства его задержания и организацию проверки вообще не вникали. В то же время продолжалось муссирование версии о психически больном Каленике, находившемся под стражей с 1983 года, хотя только по этой причине его причастность к серии убийств исключалась.

Таким образом, поддержка большинством проверяющих работников ГУУР версии о Каленике свидетельствует, что правильного представления об истинном объеме серии убийств они не имели, поскольку квалифицированный анализ всех убийств к этому времени сделан не был.

В то же время без внимания события в Ростовской области не оставляла и Прокуратура РСФСР. В октябре 1984 года для усиления местной следственной бригады, расследующей серию однотипных убийств, в Ростовскую область была прислана группа Генеральной прокуратуры во главе с прокурором-криминалистом Владимиром Казаковым.

Но работники прокуратуры пришли к несколько иным выводам, чем сыщики главка.

Прямая речь. Следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры РСФСР Исса Костоев:

В гостинице «Ростов», где я поселился, неожиданно встретил своего московского коллегу, отличного прокурора-криминалиста Володю Казакова. Спрашиваю, что он тут делает, и слышу ответ: «А ты разве ничего не знаешь о маньяке?»

Зашли мы ко мне в номер, и Володя стал рассказывать, что в округе появился маньяк, убивающий детей и женщин. В Ростове, Шахтах и вообще по области уже имеется более двадцати случаев. И ему, то есть Володе, поручено расследование этих преступлений. «Трудность вся в том, –

говорит он, – что ростовские коллеги уже арестовали молодого парня, умственно отсталого, который сознался в десятке из этих убийств. А теперь они говорят, что, поскольку маньяк арестован, следовательно, нет никакой нужды в дальнейшей проверке...»

Поговорили мы вот так, и каждый из нас отправился заниматься своим делом. Шло время, а Казаков, как я узнал позже, тратил его на войну с ростовскими милицией и прокуратурой, и одновременно буквально бомбил Москву донесениями о преступной небрежности работников местных правоохранительных органов, которые укрывали некоторые трупы, затапывали места преступлений, «теряли» вещественные доказательства и, совершенно очевидно, добывали очередные признания, используя недозволенные приемы. В убийствах, которые совершались уже после ареста умственно отсталого подростка, обвинялись его дружки, такие же психически неполноценные. Авторы такого «расследования» утверждали, что оставшиеся на свободе друзья арестованного специально совершают эти убийства, чтобы отвести подозрения от своего приятеля, находящегося за решеткой.

Таким образом, наметилось вполне очевидно противостояние между местными ростовскими блюстителями правопорядка и «пришлыми варягами» из Прокуратуры России. По стечению обстоятельств задержание А. Чикатило совпало с периодом, когда группа Генеральной прокуратуры во главе с Владимиром Казаковым вела упорную борьбу с прокуратурой и милицией Ростовской области за освобождение психически больных Каленика и др., оговаривавших себя в совершении целого ряда убийств. К арестам этих дурачков были причастны многие работники уголовного розыска и прокуратуры, в том числе и руководящего уровня. Арест и разоблачение Чикатило автоматически влекло ответственность, вплоть до уголовной, для тех, кто на протяжении двух лет содержал под стражей невиновных умственно отсталых подростков, вышибая из них заранее сфальсифицированные показания. В этом, скорее всего, и кроется основная причина вопиюще безответственного подхода работников УВД Ростовской области к проверке Чикатило в 1984 году.

Конечно же, при особом внимании вышестоящего руководства к деятельности ростовского УВД не мог незаконно содержаться под стражей и сам Чикатило. Было принято соломоново решение – Чикатило, конечно же, виновен (ведь не просто так он сидел за решеткой несколько месяцев), но виновен не в убийствах, а в хищении социалистической собственности. Дело о хищении, шитое, как считает А. Яндиев, белыми нитками, вскорости было закончено и передано в суд Ленинского района города Шахты.

12 декабря 1984 года Чикатило был приговорен по статье 92 Уголовного кодекса РСФСР к 6 месяцам исправительных работ за хищение аккумулятора. С зачетом срока содержания под стражей от дальнейшего отбытия наказания гражданин Чикатило А.Р. был освобожден.

Неприглядную картину работы по Чикатило дополняет и тот факт, что после задержания Чикатило и в ходе последующего расследования не удалось ни обнаружить изъятые у него вещественные доказательства, ни установить, куда они девались. Выяснилось только, что вещественные доказательства некоторое время находились в прокуратуре города Новошахтинска. После окончания следствия по делу о хищении в ноябре 1984 года жену Чикатило пригласили в эту прокуратуру и под расписку возвратили изъятый у мужа портфель. Судьба ножа, капроновой бечевки и баночки с вазелином остается неизвестной и поныне.

Из материалов дела:

«Формальные проверки, проводимые без учета всех следственных и оперативных материалов, не выявили причастность Чикатило к данному убийству. Более того, утеря изъятого ножа и некоторых других предметов, являвшихся вещественными доказательствами по делу, значительно осложнили ход дальнейшего расследования...»

4. Операция «Лесополоса» (1985–1987)

Первая попытка правильной организации следствия была сделана лишь в октябре 1984 года, когда заместитель начальника следственного управления Прокуратуры РСФСР соединил в одно производство 23 уголовных дела и составил «Второй список жертв» ростовского маньяка {S}. Но и это, казалось бы, напрашивающееся решение не было воспринято как долгожданный выход из тупика, в который ранее зашло следствие, а родилось в результате борьбы мнений по инициативе ГУУР МВД СССР. Органы прокуратуры, ссылаясь на ст. 26 УПК, в принципе

уклонялись от объединения уголовных дел до появления обвиняемого по всем эпизодам преступных деяний...

Таким образом, только спустя два с половиной года (!!!) после первого убийства работники правоохранительных органов наконец-то приступили к поиску настоящего убийцы.

Вся информация по указанным эпизодам подверглась детальному изучению, что позволило сделать следующие обобщенные выводы:

1. Количество убийств по состоянию на сентябрь 1984 г.

– по регионам:

Ростов – 9,
Шахты – 7,
Новошахтинск – 3,
Октябрьский сельский район – 3,
Багаевский район – 1;

– по годам:

1982 – 4,
1983 – 7,
1984 – 12;

– по месяцам, с учетом установления даты убийства:

январь – 1,
февраль – 1,
март – 1,
май – 2,
июнь – 3,
июль – 2,
август – 6,
сентябрь – 2,
октябрь – 1,
декабрь – 2;

– по дням недели:

понедельник – 2,
вторник – 6,
четверг – 4,
суббота – 3.

2. Сведения о потерпевших:

женщины старше 16 лет – 17,
девочки моложе 15 лет – 4,
мальчики моложе 15 – 5,
женщины, склонные к вступлению в половую связь – 10,
женщины и дети, склонные к бродяжничеству – 12,
имевшие психические отклонения – 5.

3. Места вероятного контакта потерпевших с преступником:

автовокзалы – 3,
железнодорожные вокзалы – 2,
электropоезда – 3.

4. Характеристика орудий убийств: ножи двух типов, клинки с односторонней заточкой.

5. Признаки самообороны – по 12 эпизодам.

6. Биологические выделения на теле и одежде:

сперма – 8,
пото-жировые – 2,
волос седой – 2.

Все выделения и волосы – от человека с четвертой группой крови.

7. Период от убийства до обнаружения трупа:

до одного дня – 2,
до трех – 3,
до десяти – 4,
до двенадцати – 4,
до месяца – 4,

до двух – 3,
до трех – 1,
свыше трех – 3.

8. Срок установления личности погибших:

в день обнаружения – 5,
в течение месяца – 7,
в течение года – 6,
от года до двух – 3,
через два года и свыше – 3.

Максимальный срок установления одной из потерпевших – 2 года 9 месяцев.

9. Установлены посредством медико-криминалистических экспертиз – реконструкция лица по черепу (метод Герасимова) – 10 потерпевших.

10. Установлены после обращений к населению через периодическую печать, радио и телевидение – 4 потерпевших.

Для систематизации всех данных были составлены схемы мест обнаружения трупов с привязкой к местности: дорогам, магистралям, предприятиям, учреждениям.

Карта обнаружения трупов на территории Ростовской области

Также были проанализированы повреждения на телах жертв двадцати трех убийств. В частности, в качестве часто встречающихся были выделены следующие:

- продольное повреждение грудной кости по всей длине снизу вверх;
- разрез мягких тканей передней стенки живота над лобком;
- рассечение лонного сочленения тазовых костей;
- небольшие колото-резаные повреждения костей в области глазниц;
- полное отделение и удаление таких внутренних органов как матка и яичники;
- рассечение грудных желез в вертикальном или горизонтальном направлении (у женщин);
- отделение сосков грудных желез (у женщин);
- отрезание полового члена и яичек (у мужчин);
- отрезание кончика языка;
- отрезание носа и верхней губы;

и некоторые другие.

Еще более информативны были совокупности этих повреждений. На основании анализа повреждений было выдвинуто судебно-медицинское обоснованное мнение о совпадении механизма причинения повреждений по одиннадцати случаям убийств.

Далее был проведен сравнительный анализ эпизодов на основе изучения морфологических характеристик колюще-режущих орудий травмы, использованных преступником или преступниками. На основании такого анализа было выявлено сходство характеристик орудий травмы в девяти случаях.

Полученная с помощью специальных медицинских методик информация была влита в общий информационный объем. Собранные воедино данные: о механизме совершения преступлений; мотивировке преступных действий; характеристика жертв преступлений и другие данные позволили, в конечном итоге, объединить указанные случаи убийств в одно производство. В дальнейшем работа по ним проводилась в рамках единого уголовного дела.

Анализ послужил основанием для разработки первого обобщенного плана мероприятий, утвержденного начальником УВД Ростовского облисполкома, в нем перечислялись следующие версии и направления поиска:

- преступления совершаются ранее судимыми за похожие преступления, предусмотренные ст.ст. 117, 120, 108, 102, 103, 224 УК РСФСР (традиционная версия, не требующая, как правило, обоснования);
- гомосексуалистами (признаки изнасилования мальчиков);
- имеющими в личном пользовании легковой автотранспорт или возможность использовать служебный в личных целях (география преступлений, близость автодорог, магистралей, протяженность расстояния от места пропажи жертвы до места убийства – по отдельным эпизодам составляет до 2 км);
- страдающими психическими расстройствами и состоящими на соответствующих учетах (характер повреждений, проявление садизма, членовредительства и т.д.);
- бывшими работниками системы МВД или ныне работающими в правоохранительных органах (доставление потерпевших к месту убийства посредством своих полномочий);
- имевшими отношение к медицине: санитары моргов, гинекологи, патологоанатомы (вскрытие трупов, удаление половых органов).

Кроме того, среди подвергнутых проверке на причастность к убийствам были и железнодорожники, и работники мясокомбинатов, и вернувшиеся из Афганистана, комиссованные из армии, и преподаватели школ и училищ, руководители различных кружков.

К сожалению, количество необоснованных версий в первом обобщенном плане мероприятий по поиску убийцы зашкаливало за все допустимые пределы.

Так, в частности, поводом к выдвиганию версии о причастности к убийствам водителей послужили добытые в ходе разведывательного опроса сведения о появлении в районе совершения одного из убийств легкового автомобиля в предполагаемое следствие время убийства. В другом случае были зафиксированы случайные следы протектора в районе обнаружения трупа. Это была серьезная ошибка руководителей оперативной группы УВД, которым следовало бы проанализировать все убийства данной серии и закладывать в планы мероприятия⁷, вытекающие из анализа всех материалов.

⁷ В.Э.: Пропущено слово, например, «обстоятельства».

Из материалов дела видно, что за все годы работы проверено свыше 163 тысяч водителей. Это огромная, но совершенно ненужная работа, поскольку на местах происшествий никаких следов автотранспорта никто не находил. Более того, многочисленные факты обнаружения трупов вблизи железной дороги убедительно свидетельствовали, что преступник передвигается поездом.

Другую явно надуманную версию выдвинули сотрудники следственной группы Прокуратуры Российской Федерации, которые пришли к выводу, что преступник осведомлен о планируемых милицией поисковых мероприятиях. В результате появилась версия, что убийцей является действующий либо уволенный работник милиции или прокуратуры. Было проверено свыше четырех тысяч человек. Всё это оказалось напрасной тратой времени.

Некоторые из этих необоснованных версий поддерживались и наукой. В целях анализа серии убийств и выработки мер поиска преступника ВНИИ бывшего МВД СССР командировал в Ростов младшего научного сотрудника Симоненкова, который, старательно поработав, составил заключение на 42 страницах. В нем он отметил, что *«перечисленные выше версии выдвинуты в целом правильно...»*. Автор исследования разделял и версию о преступнике с автотранспортом, причем обосновывал ее не фактическими данными, а строил на личных предположениях. Он даже упрекнул УВД, что проверке этой версии *«уделялось мало внимания»*. И это при том, что уже было проверено свыше 160 тысяч водителей. В заключении выдвигалось еще одно надуманное предположение, что якобы преступник перед убийством надевает на себя белый халат и представляется врачом, халат может сдавать в прачечные, через которые и надо его искать. Благо, что такую «научную» рекомендацию оперативники к исполнению не приняли. Это заключение начальник лаборатории ВНИИ направил в ГУУР бывшего МВД СССР, откуда получил уведомление о том, что *«выводы и предложения использованы при разработке планов оперативно-розыскных мероприятий»*.

Изначально предложенный винегрет из версий кочевал последующие три года из плана в план и явился одной из причин вовлечения сотрудников органов внутренних дел в беспредметную работу по проверке необоснованных и надуманных версий, что в итоге привело к огромной трате сил и времени, но так и не позволило следствию продвинуться в решении главной задачи – поимки убийцы.

Об этом свидетельствуют и «побочные» результаты этого расследования, которые так любят приводить высокие милицейские чины, чтобы показать свою бурную деятельность. За период расследования этого дела было «отработано» 163 939 владельцев и водителей легкового автотранспорта, 10 093 с 4 группой крови были проверены на причастность к убийствам. Выявлено 10 050 страдающих психическим расстройством здоровья, из них 440 с 4 группой крови. Проверены на причастность 440 лиц из гомосексуалистов и склонных к совершению развратных действий. Возбуждено 105 уголовных дел по ст. 120, 121 УК РСФСР, по которым привлечено к уголовной ответственности 127 человек. «Отработано» 5 845 ранее судимых за половые преступления и 2 600 осужденных, содержащихся в ИТУ. Проверены 1 427 руководителей различных кружков, преподавателей ГПТУ, спецшкол; 7 236 работников железнодорожного транспорта, 342 бывших и работающих санитаров моргов и т.д. В результате мероприятий раскрыты 1 062 преступления, в т.ч. по 117 статье УК РСФСР – 245, по 120 и 121 – 105, по 102 и 103 – 95, по 108 – 140, прочие – 477.

В то же время, за таким обилием цифр нельзя забывать, что так и остался неразоблаченным тот единственный человек, ради поимки которого, собственно, и была организована проверка сотней тысяч граждан Советского Союза.

С октября 1984 года расследование уголовных дел об убийствах женщин и детей в Ростовской области объединенных в одно производство, приняла следственная бригада Прокуратуры РСФСР под руководством прокурора-криминалиста В.И. Казакова. Одной из первоочередных задач, стоящих перед ними, стало развенчание еще одной из многочисленных необоснованных версий, которыми так богато было это запутанное дело – версии о том, что убийства совершены умственно неполноценными.

Прямая речь. Следователь прокуратуры Ростовской области Амурхан Яндиев:

Прокурор-криминалист
В. Казаков

Казаков не один раз заявлял еще в 1984 году: все эти психически больные отношения к убийствам скорее всего не имеют. По некоторым делам он даже вынес постановления о прекращении. Однако убежденность здешнюю одолеть все-таки не смог. Прокурором области был тогда Янюшкин, и с ним тяжело было решать такие вопросы. Он сразу «по-землячески» звонил Генеральному прокурору СССР Рекункову, который начинал свою карьеру именно в Ростовской области, тот давил на Казакова, и криминалист ничего не мог добиться.

Однако, как мы уже говорили ранее, работа с умственно неполноценными шла тяжело и отличалась путаницей, непоследовательностью и несостыковками. Хотя «дурачки» охотно давали признательные показания в совершении убийств, тем не менее, следствием не был устранен ряд противоречий, как по процедурам допросов, так и по проверке их показаний на местах происшествий; проведении опознаний потерпевших по фотографиям, опознании вещественных доказательств и др. Выводы об их виновности делались на «чистосердечных признаниях», общих допросах без выяснения деталей действий и поведения каждого. Данные об их причастности не сопоставлялись с другими материалами дела, противоречия не устранялись, критическая оценка им не давалась. Никаких вещественных доказательств вины найти не удавалось, а после чистосердечных признаний следовали такие же «чисто сердечные» отказы.

Чем же объяснялось такое непоследовательное поведение?

Для ответа на этот вопрос в 1984 году подозреваемому Ю.Д. Каленику, 20 лет, обвинявшемуся по пп. «г», «е», «и» ст. 102, чч. 3 и 4 ст. 117 и ч. 2 ст. 121 УК РСФСР в изнасилованиях и убийствах малолетних детей и молодых девушек назначили психиатрическую экспертизу.

См. Экспертное заключение по результатам психиатрической экспертизы Ю.Д. Каленика.⁸

На примере Каленика специалисты еще раз подтвердили тот общеизвестный факт, что у некоторых людей способность правильно давать показания снижается из-за наличия повышенной внушаемости и (или) подчиняемости. Этими свойствами обладают лица с некоторыми формами пограничной психической патологии, личностно и интеллектуально незрелые, с чертами неуверенности в себе, тормозимости, мнительности. У них особенно легко может искажаться воспроизведение ситуации из-за подчинения чужому влиянию в период следствия. Это может быть вызвано как моральным, так и физическим давлением на данного человека. Нередко это проявляется в частом и резком изменении показаний.

Не менее любопытна развязка в деле другого подозреваемого «дурачка» М. Тяпкина, которому одно время предъявляли обвинение в совершении четырех убийств, но в конечном итоге он был обвинен только в убийстве новочеркасской женщины. В канун суда, оказавшись на стационарном обследовании в столичном Институте психиатрии им. Сербского, Тяпкин *«впал в реактивное состояние, в связи с чем вопрос о его вменяемости решить не представилось возможным»*. По постановлению следователя С. Устинова Ростовский областной суд применил принудительные меры медицинского характера с последующим возвращением в Институт психиатрии. После относительного выздоровления Тяпкина суд вернул его дело для дальнейшего расследования, а через два месяца прокуратура области была вынуждена вообще прекратить его за недоказанностью вины.

Таким образом, громкое «дело дураков», разваливаясь на глазах, подходило к своему закономерному плачевному итогу.

В июле 1985 Казаков обратился с докладной запиской к заместителю прокурора России Б. Наместникову, в которой информировал его, что донская прокуратура без достаточных на то оснований привлекла к уголовной ответственности целый ряд психически больных лиц. Причем, в период нахождения под стражей к ним применялось психическое и физическое насилие. По указанию Наместникова связанные с этим материалы были выделены в особое производство, и старший прокурор отдела по надзору за следствием и дознанием С. Саркисова возбудила уголовное дело по поводу возможной необъективности ведения следствия и получения «признаний» силовыми методами.

Расследовала это дело сама прокуратура Ростовской области, хотя допрос обвиняемых проводили и члены следственной бригады Прокуратуры РСФСР. Уже само это обстоятельство в какой-то мере обуславливало и предопределяло «степень объективности». Ведь как тут ни поворачивай, а получалось, что областной прокуратуре надо было проверять... самое себя. Потому что за всё, что происходило с психически больными людьми, именно она, в конечном

⁸ В.Э.: {СНКА4}.

счете, и отвечает. Тем более, что и ее собственные работники непосредственно участвовали в следственных действиях и даже руководили ими. Преступления такого рода – прерогатива прокурорская. Как видим, ситуация сложилась довольно интимная.

Поэтому и «ревизия» сосредоточилась в основном на милицейских работниках, которые первыми получали сомнительные признания обвиняемых. И объективности даже в оценке милицейской «работы» ждать не приходилось: чем больше «накопаешь», тем больше вопросов к тебе самому. Что, принимая эстафету от милиции, прокуратура не видела – не слышала, как обвиняемые чуть не в голос заявляли, что признания от них добыты угрозами или силой? Но ведь не встревожилась, не проверила, а своими допросами только задублировала странные признания и тем самым прокуратура приняла ответственность уже на себя... – примерно такой вопрос маячил в конце объективного расследования. Откуда же взяться истовому желанию докопаться до корней повального «раскаяния» этих психически неполноценных людей?! Стоит ли удивляться, что в феврале 1986 года уголовное преследование работников правоохранительных органов области было прекращено? Конечно, «за отсутствием состава преступления в их действиях». Набрались только «факты нарушения закона», которые можно было списать со своих оплошавших сотрудников «строгой дисциплинарной ответственностью», объявленной на коллегии облпрокуратуры. «Да и кто его знает, столь уж ли невинны эти психи, если до сих пор нет другого человека, на которого можно было бы повесить все эти злодеяния...» – такой полунамеком-полуоправдание делал оконфузившихся дознавателей-следователей уже чуть ли не пострадавшими от хитроумного коварства бывших обвиняемых. Сочувствовать впору...

Прямая речь. Заместитель начальника управления уголовного розыска УВД Ростовской области Колесников В.И.:

Эти люди наговаривали на себя такое и так искренне, что трудно было им не поверить. Одного из них, Тяпкина, освидетельствовали в Институте Сербского. В заключении написали: неспособен усваивать и воспроизводить информацию, говорит лишь то, что видел собственными глазами. Пойди туда, где ты видел корову давеча, – тогда он пойдет. Иначе ни в какую. И такой человек точно выводил на места убийств. И Каленик выводил. Одного из этих парней привели как-то к Костоеву. Он его послушал и говорит: это он убил. Хорошо, что вы его взяли. Я лично ездил на трупы, потом допрашивал понятых и убеждался – никакого набоя не было.⁹

Эти люди вели бродячий образ жизни, мотались по области. Каждый случай убийства по «Лесополосе» довольно быстро получал известность. Они вполне могли побывать на месте убийства, иногда даже до оперативников. Был, к примеру, эпизод в Сальске. Нашли мы труп – к серии, как впоследствии выяснилось, отношения не имеет, убийцу мы нашли довольно быстро. Так вот, Каленик утверждал, что убил он. Убил и засыпал труп ветками. Действительно, тело было спрятано под ветками. Позже мы разобрались: Каленик и его компания там действительно побывали, они вполне могли видеть труп. Их показания выглядели порой не менее точными, чем показания самого убийцы. Поверьте мне, эти дураки, при том, что они не причастны к убийствам, ох, доложу вам, не ангелы. Столько там грязи, столько мерзостей... И не надо удивляться, что мы так долго шли по этому грязному следу. Вот почему я смело утверждаю: в те годы весь наш угрозыск добросовестно заблуждался.

Сколько людей, столько и мнений, но по-прежнему невозможно найти в этом деле правых и виноватых. Всюду только «искренне заблуждающиеся»...

Как бы то ни было, но летом 1985 года, благодаря усилиям В. Казакова – наконец-то был начат процесс по прекращению уголовных дел в отношении умственно отсталых Каленика и других. Тем же летом следственная группа Прокуратуры РСФСР под управлением Казакова была расформирована, а дела об убийствах передали в прокуратуру Ростовской области. Отдавая должное принципиальности и верности своему долгу В.И. Казакова, добившегося прекращения преследования психически больных, остается в то же время сожалеть, что он не смог пойти дальше и разъединил давно объединенные преступным умыслом уголовные дела. Производство по делам этой серии вновь стали вести следственные группы, разбросанные по всей области. Поэтому последующие убийства опять расследовались без учета возможной связи с другими аналогичными случаями, да к тому же и силами различных следователей.

Поэтому не исключено, что в этот период также происходили схожие убийства, которые могли и не попасть в поле зрения работников УВД Ростовской области.

⁹ Набой на милицейском жаргоне, это показания, которые следователь подсказывает подследственному, навязывает их ему, заставляет повторить.

Пока шли споры и дискуссии между ведомствами, разворачивалась борьба за освобождение умственно неполноценных, с момента последнего убийства прошел уже почти год. За весь этот год лишь только одно убийство привлекло внимание следователей своей схожестью с почерком убийств, совершавшихся в Ростовской области, но произошло это убийство в Подмоскowie...

Жертва: девушка 18 лет
 Дата обнаружения трупа: 3 августа 1985 года
 Место обнаружения: труп найден в перелеске за поселком Востряково-1 Домодедовского района Московской области
 Время совершения убийства: 1 августа 1985 года
 Признаки маскировки трупа: прикрыт плащом

Возможно, о схожести убийств в двух этих точках, отстоящих друг от друга на значительное расстояние, так никто бы и не узнал, но помог случай. По стечению обстоятельств именно в те сроки, когда в Домодедовском районе было найдено изувеченное тело, представитель Генеральной прокуратуры в Ростове Владимир Казаков вновь прилетел в Москву.

В. Казаков на остановочной площадке «Авиационная»

В. Казаков показывает место преступления

Ему сразу бросился в глаза знакомый по убийствам в Ростовской области почерк: на трупе имелись характерные повреждения молочных желез, была разрезана брюшная полость и извлечена матка. Как у многих жертв ростовского Потрошителя, рот девушки был заполнен листьями и травой. Весьма показательной была и характеристика жертвы: Наталья Похлистова, 18 лет, жила неподалеку от аэропорта, любила кататься на электричках, часто находилась на остановке «Авиационная» допоздна, так что ее даже приходилось выгонять оттуда, была неразборчива в связях {F32}.

Совместно с Главным управлением внутренних дел Московской области отработывали несколько версий. Виновным в московском убийстве подозревали сотрудника милиции. После опроса пассажиров Домодедова выяснилось, что неподалеку видели новенький милицкий УАЗик без номеров. В местечке Сухобезводная Горьковской области обыкновенные УАЗики переделяются под милицкие, и трасса оттуда в Ростов-на-Дону проходит как раз мимо Домодедова. Проверили – сходится: в те дни в командировке находился один из сотрудников Ростовского УВД. Он должен был перегонять новую машину. Совпадало многое. У подозреваемого сын учился в интернате в Шахтинском районе. Отец часто ездил навещать ребенка, мог по дороге оказаться в местах, где совершились преступления. Проверяли всё, буквально по метрам высчитывали маршрут, по минутам считали алиби, сличали группу крови, опрашивали знакомых, искали свидетелей. Не подтвердилось.

Наталья Похлистова

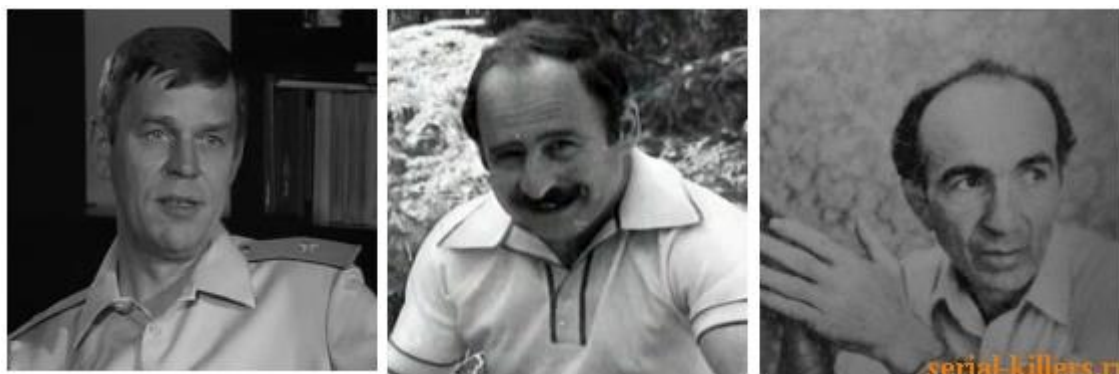
Рассматривались варианты, что донской преступник был в командировке в Москве, переехал на постоянное место жительства, был в отпуске или у родственников и знакомых,

входил в состав делегации Ростовской области на XII Всемирном фестивале молодёжи и студентов, проходившем в Москве с 27 июля по 3 августа 1985 года.

Разобравшись, что в момент убийства самолеты в Ростов летали из Домодедова, с помощью Московской областной прокуратуры стали проверять корешки авиабилетов, выписывать пассажиров. В московских гостиницах взяли сведения о постояльцах из Ростова. К сожалению, поиск не дал никаких результатов, следствие снова оказалось в тупике.

Спустя несколько месяцев, по инициативе ГУУР МВД СССР и решением Прокуратуры СССР дело о серии убийств в Ростовской области вновь было объединено и принято в производство Прокуратурой России. В ноябре 1985 года в Генеральной прокуратуре СССР состоялось специальное совещание, на котором обсуждалось состояние работы по делу «Лесополоса». Шло оно на самом высоком уровне: оба генеральных прокурора – Союза и России, министр МВД СССР, ростовские прокурор и начальник УВД присутствовали на нем. А закончилось оно тем, что зам. начальника отдела по расследованию особо важных дел Прокуратуры РСФСР, ст. советник юстиции И.М. Костоев получил официальное письменное предписание принять к производству дело, с чем немедленно и отбыл в Ростов.

Уже в Ростове было принято решение, что, исходя из материалов дела, проведение оперативно-следственных мероприятий целесообразно осуществлять одновременно из двух центров: г. Ростова – Ростовская зона, г. Шахты – Шахтинская зона, для чего в состав оперативно-следственной группы включили соответственно 25 и 23 работника прокуратуры и милиции. Общее руководство следствием осуществлял И.М. Костоев, но поскольку параллельно он принимал участие в расследовании и других громких дел по всему СССР, то ему необходимо было отлучаться, и в такие моменты руководство на себя принимал заместитель начальника управления уголовного розыска УВД Ростовской области, подполковник милиции В.И. Колесников. Руководителем Шахтинской зоны стал Казаков, которого впоследствии сменил Бакин (впоследствии он занимался расследованием еще одного громкого дела о серии жестоких убийств – «Удав»), а руководителем Ростовской зоны – следователь прокуратуры Ростовской области А.Х. Яндиев.

Следователи прокуратуры (слева направо): Евгений **Бакин**, Исса **Костоев**, Амурхан **Яндиев**

Сотрудники УВД Ростовской области (слева направо): Виктор **Бураков**, Владимир **Колесников**, Михаил **Фетисов**

ПРИКАЗ №529

В связи с решением вопроса о принятии в производство следственной частью Прокуратуры РСФСР уголовного дела (объединенного) № 55111 по факту совершения в Ростове и на территории Ростовской области умышленных убийств, имевших место в период с 1982 по 1984 г., а также в целях активизации работы по их раскрытию ПРИКАЗЫВАЮ

1. Создать следственно-оперативную группу, которую передать в подчинение
– заместителю начальника следственной части Прокуратуры России, старшему советнику юстиции И.М. Костоеву;
– заместителю начальника управления уголовного розыска УВД Ростовской области, подполковнику милиции Колесникову В.И.

2. Исходя из материалов дела, проведение оперативно-следственных мероприятий целесообразно осуществлять одновременно из г. Ростова – Ростовская зона, г. Шахты – Шахтинская зона, для чего в состав оперативно-следственной группы включить соответственно 25 и 23 работника прокуратуры и милиции.

3. Перечисленных сотрудников освободить от текущей работы и до особого распоряжения откомандировать в распоряжение руководителей следственно-оперативной группы... Общее руководство ее организацией возложить на зам. прокурора Ростовской области Палкина И.Н. и зам. начальника УВД Чернышева П.П.

Прокурор Ростовской области, государственный советник 3 класса А.Д. Янюшкин

Начальник УВД Ростоблисполкома генерал-майор милиции А.Н. Коновалов

Однако то, что в теории выглядело весьма многообещающе, на практике не удалось реализовать в полной мере; в результате организация расследования убийств в лесополосах оказалась весьма далека от идеала. Создание постоянной следственной группы Прокуратуры России, куда входили и работники органов прокуратуры Ростовской области, в определенной мере ослабило организующую роль областной прокуратуры. Непосредственный же руководитель оперативно-следственной группы – Костоев бывал в Ростове наездами. Основную работу приходилось тянуть Яндиеву. По воспоминаниям участников расследования начальник уголовного розыска УВД Ростовской области М. Фетисов на планерках много раз прямо говорил Костоеву: чаще, дескать, бывать надо в Ростове, предметнее заниматься делом. А Костоев отвечал: «Вы так тут хорошо всё организовали, молодцы, мне тут и бывать не надо, дело идет...»

Прямая речь. Следователь прокуратуры Ростовской области Амурхан Яндиев:

Костоев руководил операцией постольку поскольку: его же от исполнения прямых обязанностей в Прокуратуре России никто не освобождал – тоже практика не из лучших. Вот он и забегался меж двух кресел. Можно ли усидеть в Ростове, когда Россия вон как велика, сколько преступлений... Поверьте моему опыту, я с Костоевым работал тут же, в Ростове, по коррупции в прокуратуре, суде, адвокатуре. Я вам скажу, специалист он высокого класса. Но обижаются на него тоже справедливо. Высокомерен, себялюбив, не умеет считаться с другими... Нельзя так...

Работа объединенной группы началась с анализа уже имеющихся материалов. Костоев не придумал ничего нового. Поначалу он лишь систематизировал и ужесточил поиски преступника. Направления же работы остались прежними. Вновь первоочередное внимание было уделено «делу дураков».

Прямая речь. Заместитель начальника следственной части Прокуратуры России, старший советник юстиции Исса Костоев:

Взяв на себя руководство следствием, я пребывал в таком же затруднительном положении, как и другие. Надо было в срочном порядке решить два дела: детальнейшим образом ознакомиться с собранными материалами и вплотную заняться «полудурками». Естественно, что по второму вопросу и прокуратура, и милиция Ростова немедленно встали на дыбы. Но я заявил достаточно четко: «Я принял дело по распоряжению Генеральной прокуратуры СССР. У меня нет времени сейчас ставить вопрос об ответственности тех, по чьей вине два года психически больные люди, совершенно ни в чем не виновные, содержались под стражей, но наступит время, когда им придется за это ответить. Сейчас я займусь их освобождением...»

Судя по всему, генерал несколько приукрашивает действительность в своих мемуарах. Не сразу к нему пришло осознание того факта, что Каленик и компания не замешаны в этих преступлениях. Сначала вместе с ростовскими коллегами он продолжал разрабатывать данную версию. На это указывают и выдержки из интервью В.И. Колесникова, а также рассказ М. Фетисова.

Прямая речь. Начальник управления уголовного розыска УВД Ростовской области Михаил Фетисов:

Исса Магомедович Костоев не один раз, и с большим успехом, и раньше расследовал на Дону сложнейшие преступления. И по поводу серии этих убийств он впервые приехал где-то к концу 1984 года. Возымели действие мои докладные, чтобы прислали сюда человека, который бы координировал розыск. Не затем, чтобы быть абсолютно независимым от здешних структур, а который бы имел полномочия требовать все необходимые материалы от других регионов и республик. Формально таким правом, конечно, и мы были наделены, но реакция на наши попытки была, мягко говоря, не очень эффективной.

И работу с «интернатскими ребятами» мы продолжали с ним вместе, при его координации. Создали ради этого специальную группу во главе с прокурором С. Устиновым, которая обязана была независимо изучить все обстоятельства какой бы то ни было их причастности: или сказать, что это они, или отпустить. У меня, скажем, были сомнения: я же сам шел с Пономаревым, который показал места происшествия и нашел не известный нам труп безо всяких с ним предварительных общений... Сразу после задержания сам встретился с ним, ночь просидели, а утром пошли искать и нашли... Гарантия ведь была, что никто ничего ему не «надышал». Пять километров шли за ним по шпалам. Очень странным, «нелогичным» путем, но точно вывел.

В это же время был задержан еще один подозреваемый – «В», имевший два медицинских образования – стоматолога и фельдшера. А в сексуальном плане был пассивным гомосексуалистом, совращал несовершеннолетних. Его тоже выявили и задержали в районе того же интерната. И начали «доказывать ему эпизоды». В один из вечеров сидим с ним – пригласили на беседу вместе с Костоевым – он рассказывает, рассказывает, а Исса ему: «слушай, хватит болтать, давай говори, как женщин убивал, как матку вырезал». Он как заплачет – «ой, мне страшно рассказывать!». И рассказывает, как вместе с... Калеником совершал эти преступления. И еще человек восемь называет.

Конечно, мы многие бригады срочно снимали и бросили проверять эти версии. Месяц проверяли, массу очных ставок провели. В том числе и Костоев сводит Каленика с «В». Каленик сначала отказывается, потом признается: да, вместе убивали. И так пошло. Месяц дружно тропили не тот след. Никто с «В» никаких уговаривающих и тем более информационных «бесед» не вел. Только по жестче спросили – и «начались признания». А потом и все эти фантазии оказались блефом. Словом, проплутали изрядно, пока снова вернулись в исходное положение.

В конце концов ребят из специнтерната, которых то арестовывали, то выпускали, удалось окончательно освободить и тем самым получить возможность полностью переключиться на другие материалы дела.

Прямая речь. Заместитель начальника следственной части Прокуратуры России, старший советник юстиции Исса Костоев:

Нам совершенно не за что было зацепиться – никаких вещественных доказательств, заслуживающих внимания, никаких случайно, чудом выживших жертв. Места преступлений были совершенно чисты. Это значило, что преступник имеет представление о методах работы следственных органов и умеет не оставлять следов. Но жертвы его были в ужасном состоянии. Я видел фотографии убитых детей, женщин. Этот кошмар показывал, что маньяк знаком и с анатомией.

Убитые женщины были, как правило, бродяжками, дешевыми проститутками, которые за стакан водки, к примеру, могли бы оказать убийце любую услугу. Но фотографии убитых, повторяю, были просто ужасны. Значит, не «услуги» требовались ему. Раны, которые он наносил своим жертвам, не только предполагали убийства, но как бы утверждали власть убийцы над своей жертвой, давали ему почувствовать вкус своей силы. Такой, понимаете ли, своеобразный наркотик для импотента. Ну а после смерти жертвы – выколотые глаза, отрезанные гениталии. Тут мне представлялась явная психическая ненормальность. Чтобы как-то разобраться в этом вопросе, выписал себе редчайшие издания из Ленинки по сексуальной психопатии и серийным сексуальным убийствам, стал внимательно изучать. Иногда возле мест преступления мы обнаруживали следы костра. Нельзя было исключить и того, что наш маньяк являлся вдобавок ко всему еще и людоедом. Я хотел понять мышление и мотивы этого убийцы и продолжал штудировать монументальные труды отечественных и зарубежных психиатров и сексологов. Но ни одна из книг не давала ответ на вопрос – почему? Что заставляет маньяка преследовать детей и женщин? Зачем он потрошит их безжизненные тела? И опять-таки: как могут вполне нормальные дети уходить с преступником в безлюдное места, иной раз за несколько километров? Поднимая массу материалов, мы сталкивались со случаями, когда некоторые подозреваемые после активной обработки местных пинкертонов оговаривали себя. Имел место случай, когда один гражданин, работая под серийного убийцу, свел счеты со своим недоброжелателем.

Изучая всё вокруг убийцы, привлекая для создания его криминологического портрета ведущих специалистов страны, мы наконец смогли составить некое его описание. «Мужчина в возрасте от 25 до 55 лет. Высокий, мускулистый, кровь группы АВ. Размер обуви 44 или больше. Носит темные очки, аккуратно одет. Ходит с «дипломатом» или какой-то другой сумкой, в которой носит остро заточенные ножи. Страдает нарушениями психики, выражающимися в форме половых извращений (онанизм, педофилия, некрофилия, гомосексуализм, садизм). Может также страдать от импотенции. Знаком с анатомией человека. Наиболее вероятное место контакта с жертвой – остановки пригородных поездов, железнодорожные станции и остановки автобусов. Его род работы предполагает свободу передвижений». Были составлены несколько вариантов фоторобота преступника.

В апреле 1986 года новый руководитель следственно-оперативной группы И. Костоев, забрасывает целую сеть, уйти из-под которой, кажется, невозможно. Стартует операция «Лесополоса», проходящая под контролем ЦК КПСС. То, что они в «Лесополосе» предприняли, на профессиональном языке называется массовым следственным действием по физическому прикрытию. Проще говоря, это когда патрулируют и сопровождают силами милиции все электрички, вдоль хода которых обнаруживали в лесополосах женские и детские трупы. Группы сопровождения передавали друг другу пригородные поезда от станции к станции, как на конвейере. Это продолжалось без перерыва полгода, до июля 1986 года.

Также осуществлялось скрытое наблюдение на авто- и железнодорожных вокзалах, в парках и других местах массового скопления людей. Милиционеры и самые надежные дружинники с раннего утра до поздней ночи вглядывались в мужские лица, сличали с рисованным портретом вероятного преступника, проверяли документы, задерживали подозрительных, устанавливали личность, тщательно эту личность проверяли.

Костоев говорил подчиненным: «Будем работать тяжело и медленно, но если мы ищем методом исключения, то всякий, кто попадет под подозрение, должен обрабатываться так тщательно, так скрупулезно, чтобы не оставалось ни тени сомнения. Это непреложный закон следствия».

Операция «Лесополоса» имела огромный размах и не ограничивалась только пределами Ростовской области. По воспоминаниям одного из очевидцев тех событий, жившего на юге Воронежской области, даже местная районная газета публиковала предупреждения от имени районной милиции. Резонанс эта операция вызвала колоссальный, и наивно было бы думать, что убийца находится в блаженном неведении о происходящих событиях. Напротив, гораздо логичнее было предположение о том, что если даже рядовые граждане знают об оперативно-розыскных мероприятиях, то и сам убийца наверняка озабочен таким вниманием к своей персоне.

Это кажется совсем уж невероятным, но и в 1986 году, в самый разгар этой масштабной операции, на территории Ростовской области, несмотря на все усилия правоохранительных органов, были совершены два убийства очень похожих по почерку на совершенные прежде.

22 июня после свадьбы пропала без вести жительница пос. Чалтырь Л.П. Головаха {F33a}, труп которой с множественными колото-резаными повреждениями обнаружен в лесополосе в полутора километрах от места жительства.

11 августа жительница Батайска И.Н. Погорелова {F33b}, расставшись с подругой после вечернего сеанса кино, домой не вернулась и пропала без вести при неизвестных обстоятельствах: через неделю труп с множественными повреждениями обнаружен в лесном массиве, тоже недалеко от места жительства.

Характер повреждений и другие признаки не исключали того, что эти убийства следует отнести к делу «Лесополоса».

Прямая речь. Следователь прокуратуры Ростовской области Амурхан Яндиев:

Когда и в 1986 году в Чалтыре обнаружили похожий на серию труп, мы даже сняли и туда направили большую часть группы – очень уж походило на всю серию. Думали, теперь убийца перекинулся на эту территорию и месяца два–три вплотную работали там. А в августе – похожий труп в батайском Авиагородке. Рядом с воинской частью. Нашли кусок нательной солдатской рубахи, охалку газет, которые предназначались, но не были доставлены подписчикам-военным. И появилась версия, что маньяк может иметь прямое отношение к армии. После двух месяцев работы ничего существенного не добыли. Людей вернули в шахтинскую и ростовскую группы оперативно-следственной бригады. Первую возглавлял Бакин из Прокуратуры России, вторую – я. Но мне пришлось остаться в Батайске: редкий случай, когда труп был свежий. Казалось, преступник так и ходит где-то вокруг, оставляя всё новые следы, да только разглядеть мы их не можем по

небрежности или невнимательности. Попытались зацепиться и выйти на след. Предположить, что убийство к этой серии не относится, мы просто не могли. Настолько похожими были повреждения и обстоятельства. И работу там в общей сложности провели колоссальную – томов 26 набралось. Раскрыли «по пути» четыре других убийства, а это никак нам не поддавалось. Хотя всё перевернули, весь Батайск.

А в Ростове работа была подзапущена. Вернули меня из Батайска, чтобы подтянуть здешние хвосты. И отработать версию, по которой убийца имел в своем распоряжении личный транспорт, обеспечивавший ему удивительную маневренность. Тогда под видом диспансеризации водителей, которая должна обозначить в документах группу крови, стали «выбирать» людей с четвертой.

Позже в том же Батайске вышли на одного... Думали, вот он, наконец. Проверили, где бывал, алиби на эти убийства нет, характер работы развездной... А когда взяли, гляжу на него и чувствую, как настроение падает: не тот, повадки не те... Так оно и оказалось, хотя для очистки совести и не раз еще проверяли его по всем параметрам. По тем преступлениям, которые ему доказали, дела передали в суд, а серия наша опять осталась без «претендента».

Константин Черемухин,
«батайский убийца»

Дважды судим. Первую жертву (а всего их было четверо – девочки от 9 до 14 лет) он убил, потом сжег на костре в Азовском районе.

Почерк: развезджал, высматривал, предлагал подвезти на машине «Жигули». Завозил в пустынную безлюдную местность, насиловал и убивал. Некоторых душил, одну утопил, одну забил отверткой. Отрезал молочные железы, половые органы...

Смертный приговор ему вынес судья Ростовского областного суда Леонид Акубжанов 3 ноября 1989 года. Приведение приговора в исполнение было приостановлено на несколько лет. Черемухин сидел в Новочеркасске. Расстреляли его только в 1993 году.

Два убийства, произошедшие в 1986 году в Батайске и в Чалтыре И. Костоев всё же включил в серию, которую приписывали на счет непойманного маньяка, но, кроме того, еще одно дело привлекло его внимание. На сей раз речь шла об убийстве годичной давности: 27 августа 1985 года восемнадцатилетняя девушка-бродяжка Инесса Гуляева {F33} была убита в роще возле автобусной остановки в городе Шахты. На фотографии, имевшейся в деле Гуляевой, была изображена полногрудая молодая женщина с широким лицом и неожиданно тонкими, сильно выгнутыми бровями.

Она проявила свою сексуальную активность уже с двенадцати лет, после восьмого класса бросила школу, отказывалась работать, предпочитая пить и заниматься сексом. Инесса Гуляева ушла из дома в апреле 1985 года, и о ней ничего не слышали до тех пор, пока в конце августа ее обнаженное тело не было найдено под грудой веток и сосновых шишек на окраине г. Шахты.

Вскрытие показало, что Гуляева потеряла сознание в результате страшного удара в солнечное сплетение, который почти убил ее. Однако сама смерть наступила в результате удушья. Рот жертвы был забит грязью, кроме того, на теле уже после смерти были нанесены странные царапины. Между средним и безымянным пальцами правой руки убитой был обнаружен седой волос.

Этот случай не связали с делом «Лесополоса», потому что не совпал так называемый почерк убийцы – характер нанесенных ран и общее поведение преступника. И не было обнаружено привычных признаков изуверства.

Инесса Гуляева

«Однако, может быть, убийцу прервали, – подумал Костоев, – может быть, у него не было времени сделать всё, что он хотел. Рощица, в которой он убил ее, была совсем неподалеку от автобусной остановки, где он, без сомнения, ее и подцепил».

Да и вообще, само место действия: Шахты, лесополоса, автобусная остановка, – казалось, всё это было очень похожим на те места, которые выбирал ростовский маньяк.

Костоев после долгих раздумий включает это убийство в расследуемую им серию и начинает тщательный анализ всего, что связано с этим убийством. Первое, что ему удалось узнать, – именно в день убийства Инессу Гуляеву освободили после трехдневного административного ареста за «бродяжничество и паразитический образ жизни». Освобожденная в пять вечера, через несколько часов она была мертва. Из документов шахтинской милиции следовало, что в момент освобождения у нее был только паспорт и ни копейки денег. На ней было белое платье.

Выяснилось также, что один из милиционеров, который дежурил в камере предварительного заключения, неожиданно вспомнил, что у него есть важное поручение, причем это произошло сразу после того, как освободили Инессу Гуляеву. Вскоре после этого милиционера видели идущим вместе с Инессой в рощицу. Следователь Костоев уже отмечал, что люди, с позором уволенные из милиции, могут быть среди наиболее подозрительных, но, расширив этот круг лиц, в него следовало включить тех, кто должен быть уволен или вскоре будет уволен из рядов милиции.

Отрабатывая версию о причастности работников органов внутренних дел к убийству Гуляевой в г. Шахты, следственно-оперативная группа вышла на милиционера-водителя приемника-распределителя С. Колчина, который был замечен в попытке вступить в половую связь с женщинами, содержащимися в спецприемнике. Его спешно уволили, водворили в ИВС, принудили сознаться в убийстве, затем арестовали по ч. 1 ст. 115 УК РСФСР, долго проверяли (план был утвержден начальником ГУУР МВД СССР), а затем, защищая честь мундира, осудили к шести месяцам лишения свободы.

Сергей Колчин позже рассказывал в суде, как он в конце августа 1985 года привез из Донецка Ростовской области Иннесу Гуляеву в Шахты, как ее не приняли приемник-распределитель – не бродяжка оказалась, был у нее паспорт. Инессу отпустили. Но случай этот сказался на судьбе Сергея. В этот же день ему подписали наконец заявление об увольнении, вместе с семьей они собрались переехать в Краснодар. Водители в большом дефиците, и его долго не отпускали. В Краснодаре появился вариант обмена квартиры, и тогда Сергей стал настойчиво требовать, чтобы ему заявление подписали.

Но погибла Гуляева. Сергей Колчин оказался среди тех из 162 тысяч водителей, проверенных на группу крови, у кого она четвертая. А увольнение из органов сразу после убийства было подозрительным. Его задержали.

– Я такого кошмара не ожидал, – рассказывал Сергей. – В камере, рассчитанной на шесть человек, содержится до восьмидесяти. Понимаете, люди – как сельди в бочке. Возили меня и в Новочеркасск. Там камеры тюрьмы так же переполнены.

Как велось следствие?

– Постоянные угрозы, запугивания. Меня то задерживали, то отпускали. Подписка о невыезде... Каждый день к следователю. Эти полтора года мне всю жизнь испортили. Следствие велось такими методами, что я готов был признаться во всех убийствах на свете. А потом мне пришлось еще участвовать в процедуре опознания убийцы. Но откуда мне его знать? И никаких там извинений за поломанную, исковерканную жизнь. На меня же как на убийцу опасно косятся до сих пор.

Летом 1986 года в оперативно-следственную группу по раскрытию убийств в Ростовской области стали поступать запрошенные ранее Костоевым сведения обо всех аналогичных убийствах по стране за последние двадцать лет. Следователей крайне заинтересовала информация, поступившая из Подмосковья о том, что 19 апреля в Дмитровском, а 10 и 31 июля в Одинцовском районах Московской области совершены убийства подростков. Трупы были буквально выпотрошены, вскрыты грудная и брюшная полость, ампутированы половые органы и в одном случае бесследно исчезли, у одного из трупов была отрезана голова. Все эти повреждения напоминали стиль ростовского Потрошителя, а если учитывать еще и тот факт, что годом ранее в Подмосковье уже был найден труп, отнесенный к серии, то эти убийства требовали к себе самого пристального внимания.

Руководство Всесоюзного научно-методического Центра по вопросам сексопатологии вызвалось помочь поиску преступника. Ученые обобщили все факты, собранные в ходе расследования и сделали однозначный вывод: «... действия преступника носили явно сексуальный характер... Обращает на себя внимание то, что дело перекликается с убийствами в Ростовской области. Общее: жестокость преступлений, нанесение множества колото-резаных ран, большая и наиболее травмирующая часть повреждений наносится в агональном и посмертном состоянии жертвы...».

Прямая речь. Следователь генеральной прокуратуры РСФСР Евгений Бакин:

Когда был проведен анализ этих дел по уже имеющимся у нас материалам, это давало основание считать, что не исключается версия о том, что ростовский преступник мог выезжать временно на территорию Московской области и, совершив преступление, вновь возвращался в Ростовскую область, где происходила основная масса убийств и прослеживалась серия еще с 1982 года, а значит вероятнее всего жил он все-таки именно в Ростовской области.

Форма № 1

«ЛЕСОПОЛОСА»

Уг. дело № _____ Том., лист _____

ОПД № _____ Том., лист _____

Фамилия _____ Имя _____ Отчество _____

Год рождения _____ Место жит-ва _____

Место работы _____

Судимость _____

Имеет связи: г. Ростов, Шахты, Батайск, Новошахтинск, Новочеркасск, Казачьи
(подчеркнуть) лагеря, Ростово, Чалтырь, Москва, Московская обл. _____

_____ (другие города, населенные пункты)

Имеет автомашину _____ (марка, цвет, гос. знак, особые приметы)

Фабула преступления: _____ (по которому фигурант ставится на учет)

Группа крови: _____

Состояние здоровья: _____

Особые приметы: _____

Где находился в дни совершения убийств:

12.06.82. Бирюк — Окт. (с)	02.08.84. Голосовская — Ростов
16.08.82. Куприна — К. лагеря	7.08.84. Алексеева — Ростов
11.12.82. Стальмаченок — Новошахт.	28.08.81. Чепель — Ростов
9.08.83. Гудков — Ростов	6.09.84. Лучинская — Ростов
27.10.83. Шевкун — Шахты	27.08.85. Гуляева — Шахты
27.12.83. Марков — К. лагеря	19.04.86. Павлов — Дмитр. р-н
9.01.84. Шалапинина — Ростов	10.07.86. Гуляев — Одиц. р-н
21.02.84. Рябенко — Ростов	31.07.86. Гасьяков — Одиц. р-н
24.03.84. Пташников — Новошахтинск	31.07.85. Похлястова — Москва
10.07.84. Илдарионов — Ростов	21.07.86. Головаха — Чалтырь
19.07.84. Лемешева — Шахты	11.08.86. Погорелова — Батайск

Карточку составил _____ (должность)

« _____ » _____ 198 г. _____ (фамилия)

Тип. ХОЗО УВД Ростоблесп. Зак. № 01687—7000 14.4.88.

serial-killers.ru

Карточка по делу «Лесополоса»

На то, что изложенная выше версия считалась весьма и весьма многообещающей, указывает и тот факт, что даже в карточках, по которым обобщалась информация о лицах, имеющих возможную причастность к серии убийств в Ростовской области, фигурировали и убийства, совершенные в Московской области в 1986 году.

Эти обстоятельства потребовали пересмотра организационных вопросов по расследованию серии убийств в Ростовской области. В результате в прокуратуре Московской области был заведен дубликат оперативно-поискового дела под условным наименованием «Удав». При рассмотрении данной версии была проведена титаническая работа огромного количества людей, были задействованы и оперативная и следственная службы, фактически вся страна работала в то время на раскрытие этих преступлений.¹⁰

В 1986 году И. Костоев разделил две свои основные группы на семь подгрупп так, чтобы каждая отвечала за одно направление поисков. Эти группы взаимодействовали с милицией, снабжавшей их информацией, наиболее интересная поступала непосредственно к Костоеву. Некоторые направления поиска были труднее других. В Ростове и вокруг него располагалось немало воинских частей. Но любые расследования среди военнослужащих могли осуществляться только офицерами военной прокуратуры. Мало верилось, что и изучение документов, касающихся пациентов психиатрических больниц, даст скорые результаты, так как многие пациенты переходили из больницы в больницу, и трудно было определить, мог ли конкретный человек именно в этот день быть именно в данном месте.

В этом смысле самым легким материалом для расследования стали гомосексуалисты. Так как любая форма гомосексуализма, даже по взаимному согласию, считалась преступлением, за которое законом полагалось заключение сроком до пяти лет, многие местные гомосексуалисты уже представляли перед судом, получали срок и таким образом попадали в картотеку. Существовал даже отдельный список известных гомосексуалистов среди членов партии, в областных организациях и в системе правоохранительных органов. Столь же хорошо были известны излюбленные места их встреч – к примеру, мужской туалет в ресторане на левом берегу Дона, площадь возле Института культуры.

В мире «голубых» стало жарко. Позиция Костоева была ясной и прямой: «Пока мы не поймаем убийцу, вам спокойной жизни не видать. Мы перевернем весь город сверху донизу. Вам же лучше нам помочь. Подскажите, кто из вас может быть настолько агрессивен, что может совершать подобные преступления».

В Ростовском кожно-венерологическом диспансере работает старшим юрисконсультом Ирина Стадниченко. Ее обязанность – помогать врачам не допустить при появлении очередного очага болезни широкого ее распространения. Определить тайные связи, локализовать их в такой интимной сфере – дело безнадежное, когда ведется вслепую. Стадниченко из тех, кто отладив систему, действует с открытыми глазами, не тычется, подобно слепому котенку. Случись что, знает, где и как искать, с кем дело иметь. Особенно тщательно пришлось отлаживать механизм взаимоотношений с так называемыми группами риска. И когда над миром грянула гроза СПИДа, у Стадниченко в самой опасной зоне были полный порядок и ясность. Она уже имела картотеку, в которой значилось около тысячи «голубых», работала с ними на полнейшем доверии.

Однажды к ней в кабинет пришел Исса Костоев с другими участниками операции «Лесополоса». Он рассказал, что к раскрытию этой серии преступлений привлекаются разные категории специалистов, ученых. И предложил Стадниченко возглавить целый отдел, который разместится в Первомайском райотделе милиции.

– Предложение было лестным, – говорила Ирина. – Но тщеславной я была в молодости. А сейчас требовался трезвый подход...

У них состоялся разговор. Стадниченко изложила свою точку зрения, сказала, что она полностью совпадает с убеждением специалистов диспансера: да, у «голубых» психопатия, но у убийцы она совершенно другого типа. Кроме того, надо учитывать женские наклонности многих из этих людей, которые никогда не позволят им совершать такие зверские убийства. Значит, затея с этой категорией – совершенно бесперспективна...

Стадниченко предложила Костоеву книгу Крафта Эбинга «Половые психопатии», подтверждавшую доводы работников диспансера.

– Да, – сказала она. – Книга считается устаревшей. Но русские полицейские ею успешно пользовались. Советую и вам почитать...

Книгу Костоев взял. Ответа не требовал: оставил для ознакомления оперативные материалы. Ирина знакомилась с ними сутки. Сделала совершенно определенные выводы, сообщила Костоеву, что отказывается с ним работать, картотеку она раскрыть не может, и еще раз решительно заявила: ошибочно искать в этой сфере.

¹⁰ В.Э.: Это была серия Сергея Головкина.

Гомосексуалисты – это особый мир, считает Ирина. Это особая субкультура, которая существует в каждом регионе. Здесь отлаживаются свои специфические отношения, создаются «семьи». Гомосексуализм долгое время считался половым извращением и преследовался по закону.

– Закон, правда, стал помягче, – говорит Ирина. – Появилась возможность издавать газету, журнал, даже партию создали. Но отношение общества к этим людям прежнее, и, заверяю вас, они остаются в глубочайшем подполье. Службам Костоева проникнуть в него удалось, но масштабы не устраивали. Они писали письма в диспансер, требовали предоставить списки лиц с сексуальными отклонениями. Но мы же не контора по торговле секретами. Есть понятие врачебной тайны. Да, мы обязаны предоставлять милиции информацию. Но какую? По приказу, регламентирующему нашу работу, это информация, имеющая отношение к уклонению от лечения венерических заболеваний, к заражению других, но не более того... Пожалуйста, давайте конкретную фамилию – ответим...

А работа по раскрытию «подполья» шла. К Стадниченко стали приходить люди за юридической помощью. Она инструктировала тех, кто обращался: говори правду, начинай давать показания с сообщения о своей группе крови...

Но не все выдерживали допросы и угрозы посадить в тюрьму. Пошли рушиться «семьи», начались предательства. А потом и трагедии. Покончили с собой Анатолий Отрезнов и Виктор Черняев. Не выдержали допросов и умерли старый актер, пенсионер Руслан Владимирович Грибов-Чарский и совсем молодой парень Женя Валуев. По несколько месяцев провели в следственной тюрьме без всякой вины Толя Иванов и Сергей Зеленский (Зеленского потом отправили в зону), а Жора Дивизоров сказал следователям: вам самим надо бы показаться психиатрам. За это били. И давали сроки за распространение порнографии, за мужеложство.

– Из тысячи пока добрались только до трехсот, а дальше началось то, чего я и ожидала: не могут просто так человека оставить в покое, – говорит Ирина. – На допросах моих подопечных усиленно расспрашивали о моих пристрастиях, о личной жизни, о том, что у меня в квартире... И в самые пакостные времена – сама не пачкалась и другим не позволяла это делать. Я пошла к Костоеву узнать, что он готовит, какую еще пакость? На всякий случай пошла со мной четыре мощных охранника из подопечных. Да и свидетелей иметь не мешало, хотя в кабинете Костоева находились в то время не только те, кого знала по операции «Лесополоса», но и знакомые специалисты. Поговорили... Когда он начал кричать: «Шизофреничка, я тебя на 15 суток посажу», я и бросилась на него, как шизофреничка. Прокурор растаскивал. А когда от Костоева почувствовала коньячный запах, поверила тому, что раньше докладывали «голубые». Тогда я успокоилась:

– Пьете, потому что с «Лесополосой» не ладится? Так ищите там, где надо искать...

Она потом ждала: арестуют. Но обошлось. Ирина Стадниченко говорила:

– Самая страшная авария – это столкновение с дураком. Их было в этой истории много. Но к Костоеву это, конечно, не относится, он великий труженик. Только какой-то одиозный. Мне кажется, делал не то, что надо было делать. Искал не там, где надо. Я всё же верю: настанет день возмездия. Этих несчастных, и без того природой наказанных, было трогать – грех...

Но расследование продолжалось не только усилиями Костоева, местные специалисты разрабатывали свои подходы к решению головоломной задачки и развивая сотрудничество с наукой.

Прямая речь. Начальник отдела особо тяжких преступлений Ростовского УВД Виктор Бураков:

Что касается работы Бухановского, то задачи исследования были сформулированы им самим. Предстояло построить структурно-динамическую модель развития патосексуального эксцесса – от возникновения мотива до преступного акта. Надо было квалифицировать поступки и действия фигуранта в психо- и сексопатологическом плане, «выбрав» из них такие, которые могли бы стать особыми признаками при розыске. Типизировать одни случаи и объяснить отклонения других. Сформировать вероятностный клинический диагноз, реконструируя биографические, семейные, социальные факторы. Воссоздать проспективный портрет фигуранта: психический облик, медицинскую и сексологическую характеристику, стиль жизни и увлечения, профессию, внешне-конституциональные особенности. И, конечно, проанализировать в этом плане другие безвестные исчезновения детей и молодых женщин: не относятся ли к делу «Лесополоса»? И если первое заключение, сделанное Бухановским в 1984 году, было в известной степени эскизным, то 65 страниц, которые мы

получили от него двумя годами позже, – были уже серьезной, принципиальной и весьма перспективной, на мой взгляд, научной работой.

Прямая речь. Ассистент кафедры психиатрии Ростовского государственного медицинского института Александр Бухановский:

Необходимо отметить, что работа была основана на анализе малой толики открытых нам выборочных материалов по 23 убийствам, и была выполнена на материале одного из самых тяжелых периодов – 1984 года. Хочу процитировать слова зам. начальника следственной части Прокуратуры РСФСР, руководителя оперативно-следственной бригады И.М. Костоева, сказанные им на брифинге: «Уникальность «Лесополосы» ... в неимоверной сложности раскрытия преступлений». Следов преступника почти не было. Но не было следов в традиционном криминологическом понимании. Зато были следы психического состояния преступника: его действия. Здесь был материал для серьезного анализа. И он по инициативе Буракова состоялся. Именно тогда мне доверили сами дела и дали возможность самому выбрать факты, пригодные для психиатрического анализа. Именно это и дало возможность применить нашу методику. Я имел те возможности, которых были лишены другие коллеги, работал не 3–5 дней, как командированные издалека, а не один месяц, вжил в это дело, начал мыслить проблемами сыщиков. Мы сделали то, что не удалось, по меньшей мере, пяти главным всесоюзным научным центрам. По их разработкам шерстили гомосексуалистов, психически больных, врачей и пр. Версий было много. А мы всё время говорили – он не гомосексуалист, его не ищите среди психически больных и т.д. Шло время, отвлекались силы, затрачивались большие средства, а люди продолжали гибнуть. Из-за недооценки, а скорее, неверной оценки возможностей науки.

Согласно разработанному Бухановским проспективному портрету, преступник не страдал психозом или умственной отсталостью.

– рост – 170+11 см

– возраст – между 40 и 50 годами, ближе к 40, до 45

– астеническое телосложение

– образование – скорее всего среднее специальное или высшее, профориентация – психология, философия, история

– возможные места работы и должности: учитель или воспитатель интерната, ПТУ, школы, работы в снабженческой организации

Внешне и по поведению он был вполне обычным человеком: жертвы доверяли ему. Он считал себя талантливым, хотя у него не было особых способностей. У него был стереотипный порядок действий по выслеживанию и заманиванию жертв, и вероятно он редко и неохотно импровизировал. Он был гетеросексуалом, а мальчики для него выступали в качестве «символических объектов», на которых он, возможно, вымещал обиды и унижения, перенесённые в детстве и подростковом возрасте. Он был некросадистом, которому необходимо было наблюдать смерть и мучения людей, чтобы получить сексуальное удовлетворение. Чтобы привести жертву в беспомощное состояние, сначала он наносил сокрушительный удар в голову. Он был физически хорошо развит, высокого роста. Многочисленные ножевые ранения, которые он наносил, являлись для него способом «проникнуть» (в сексуальном смысле) в жертву. Лезвие ножа выполняло при этом роль полового члена, совершая в ране возвратно-поступательные движения, но не выходя из нее полностью. Во время нападения он или сидел верхом на жертве или на корточках рядом с телом, стараясь быть с жертвой так близко, насколько это возможно. Самые глубокие раны он наносил в момент своего оргазма, и он мог в это время заниматься мастурбацией, прикасаясь половым членом к телу жертвы. Было много причин, почему он выкалывал глаза, но ничто в местах преступления не наталкивало на мысль, что же фактически мотивировало преступника. Он мог бояться взгляда жертвы или он был ему просто неприятен. Отрезанные части тела он сохранял в качестве «трофеев» или, возможно, ел их. Отрезая половые органы у мальчиков, он пытался сделать их более похожими на женщин или выместить гнев на свою собственную сексуальную несостоятельность. Интересной гипотезой было то, что убийца отвечал на изменения погоды. Перед большинством убийств понижалось давление. Это могло бы быть его спусковым механизмом, особенно если бы это совпало с другими стрессорами дома или работы. Если он и был женат, то его жена не особо была к нему требовательна и позволяла ему часто и подолгу отсутствовать дома. Возможно, у него был личный автотранспорт, или его работа была связана с поездками. Он мог бы на время перестать убивать, если почувствовал опасность, но не остановился бы до тех пор, пока бы не был пойман или не умер.

Прямая речь. Ассистент кафедры психиатрии Ростовского государственного медицинского института Александр Бухановский:

– Я выстроил модель психического заболевания этого человека. Это был человек с органическим заболеванием мозга и последующими изменениями характера. Серийные убийства (или иные серийные противоправные действия) иначе называются так: многоэпизодные преступления, совершенные в условиях неочевидности. Для следователя эта неочевидность означает только одно – отсутствие явного мотива и материальных улик преступления. Врач видит ситуацию иначе. Серийный преступник оставляет следы, которые следователь лишь фиксирует. А врачу они говорят о многом. Например, манипуляции с глазами: когда преступник выкалывает своим жертвам глаза или вырывает их из глазниц. Случайностей здесь не бывает, эта жестокость свидетельствует об определенном этапе развития болезни.

– Почему же портретом не воспользовались?

– Ну это все-таки не фотопортрет и даже не фоторобот. Этот портрет – психологический и поведенческий, хотя некоторые внешние данные в нем присутствовали...

О значении, которое придавалось раскрытию кровавой серии, говорит такой факт. В совещании, проводимом областной прокуратурой по этому делу в Ростове-на-Дону в апреле 1987 года, принимали участие заместитель начальника следственного управления Прокуратуры СССР В. Ненашев и заместитель Прокурора РСФСР И. Землянушин. И открывалось оно словами: «Дело «Лесополоса» находится на контроле во всех вышестоящих инстанциях, а также в ЦК КПСС. В стране нет дела более важного, чем «Лесополоса»».

С наступлением лета 1987 года в Ростове вновь началась паника. Родители боялись отпускать детей на песчаные пляжи левого берега Дона. Распространялись всё более жуткие слухи о том, что детей раньше уводили из школ, а теперь, во время каникул, их уводят прямо с улиц, игровых площадок, с пляжей.

Расследуя дело о коррупции, Костоев завоевал симпатии жителей Ростова. И всё же летом 1987 года симпатии горожан иссякли. Как всегда, пляжи Дона были заполнены купальщиками, рестораны забиты гуляками, по лесным дорожкам бродили парочки. Но любителям летних удовольствий теперь не давали покоя: в небе непрерывно гудели вертолеты, о каждой влюбленной паре немедленно докладывали наземным группам, разъезжавшим в автомобилях, и те, прерывая любовные сцены независимо от того, на какой они были стадии, требовали предъявить документы.

Теперь Костоева проклинали с тем же воодушевлением, с каким его превозносили в старые добрые времена расследования дела о коррупции. Жители Ростова были рассержены не только потому, что им мешали наслаждаться летним отдыхом, но еще и потому, что убийцу до сих пор не поймали. Мысль о нем наполняла родительские сердца ужасом, заставляя их возносить Господу свои, родительские, молитвы: Боже, только бы не мой ребенок... Жители Ростова были возмущены: новая эра гласности лишь высветила то, что в прошлые годы было покрыто мраком неизвестности, выявила картину преступности, о существовании которой в их обществе, для них едва не идеальном, даже и помыслить было невозможно. Промелькнуло несколько сообщений об убийце, разгуливавшем по Ростову, но сообщения эти были столь сухи и официальны, что их появление лишь способствовало распространению всё более и более жутких слухов.

Ростовская милиция тонула в бумагах. Ее работники просматривали накопленные данные, систематизировали их и публиковали в информационных бюллетенях по операции «Лесополоса».

Бюллетени содержали информацию о жертвах и причиненных им увечьях, классифицировали их по полу, возрасту, роду занятий, характеру ранений, повреждениям правого глаза, левого глаза, обоих глаз. Отдельно была представлена категория «признаки садизма». Были тут разнообразные градации по типу использованного ножа, по признакам самозащиты, по наличию спермы на теле либо одежде пострадавших, по недостающим частям тела и органам. Сами же убийства классифицировали по году, сезону, месяцу совершения преступлений, даже по дню недели. В бюллетене публиковался также список подозреваемых, из которых имена двадцати двух наиболее подозрительных личностей выделялись крупным шрифтом, а остальные сорок четыре набирались мелким. Девятым среди двадцати двух главных фигур, обстоятельно отработанных на причастность к убийствам еще в 1984 году, числился Чикатило Андрей Романович, *«задержанный на ж/д вокзале гор. Ростова за поведение, оскорбляющее человеческое достоин-*

ство, в связи с чем был осужден и понес наказание. Связь с операцией «Лесополоса» отсутствует. Группа крови А».

Бюллетень «Лесополоса»

В распоряжении руководителя следственной группы Прокуратуры России И. Костоева также имелись материалы, где указывалось, что Чикатило проходил по этому делу. Один экземпляр бюллетеня под номером 00059 был у Костоева. В один из самых трудных периодов следствия А. Яндиев, проанализировав материалы в отношении Чикатило, составил справку, в которой сделал выводы, что данную версию нельзя считать проверенной. Эта справка была передана руководителю следственной группы Костоеву, но в 1987 году он никаких решений о дополнительной проверке данной версии не принял.

Уже после поимки преступника эта справка из дела была изъята и исчезла. Однако этот факт получил огласку во время судебного процесса 1992 года. Руководствуясь статьей УПК Российской Федерации, судебная коллегия определила: обратить внимание Генерального прокурора Российской Федерации и министра внутренних дел Российской Федерации на изложенные в определении факты для принятия необходимых мер и недопущения подобных фактов в будущем.

Летом 1987 года советские ВВС также внесли свой вклад в операцию «Лесополоса», предоставив следственной группе аэрофотоснимки изучаемых районов. Костоев и его сотрудники часами корпели над ними. Известно было, что убийца ездит на электричках и автобусах; но где наиболее вероятно точка его появления? Может быть, карты в состоянии тут помочь и что-то прояснить...

Но и эта помощь оказывалась недостаточной. Соединив на карте точки мест, где происходили убийства, проведя скрупулезный анализ, группа тем не менее не получила ясной картины происходящего и ответа на вопрос: где искать? Почему убийца перестал убивать – ведь погода стояла отменная?

В бездействии убийцы следователям чудилась насмешка. Предположений о том, почему внезапно маньяк прекратил убийства, было несколько, но, прежде всего, оперативно-следственной группе казалось, что массивными и довольно плотными своими действиями она где-то совсем вплотную подошла к преступнику и он предпочел пока «лечь на дно». Допускали, что по какой-то причине, может, и почувствовал опасность, уехал с Дона, тогда должен проявиться где-то в других краях. Или послали в долгую командировку. Или умышленно «сел» за какую-нибудь «мелочевку» вроде квартирной кражи или взлома киоска «Союзпечати». Или нашел временное прибежище в какой-то психбольнице, воспользовавшись очередным обострением состояния. Естественно, все эти и многие другие вопросы требовали оперативного разрешения и конкретных мер. По всем тюрьмам и лагерям СССР производились проверки всех арестованных за месяцы, прошедшие с момента, когда убийца совершил последнее злодеяние, изучались списки пациентов психиатрических больниц, анализировались списки лиц, сменивших место жительства. Но, убийца как в воду канул...

Лишь через несколько лет следствие выдвинуло версию, что убийства могли продолжаться в других регионах СССР...

Несмотря на то, что расследование застопорилось, в глубине души Костоев был уверен, что убийца гуляет на свободе – он, конечно, безмерно горд тем, что убил столько людей, а его всё еще не поймали. Вне всяких сомнений, он весьма умен, ради собственной безопасности готов сменить тактику действий. Он человек педантичный и не оставлял ни свидетелей, ни малейшей зацепки. Он вполне мог на долгие годы залечь на дно, что, впрочем, было маловероятно.

Даже милиционеры на улицах были потенциальными подозреваемыми. Правоохранительные органы были столь тесно связаны с преступным миром, что вполне можно было ожидать их взаимопроникновения. Милиция имела в преступной среде своих людей, но и преступники тоже имели своих людей в милиции. Однако только милиция могла проверять своих агентов и «добровольных помощников», и это особо беспокоило Костоева, нередко бывало гораздо выгоднее скрывать своих людей, чем позволять следствию их разоблачить. До сих пор Костоев получал от ростовской милиции хоть какую-то информацию. Однако он беспокоился не столько о количестве, сколько о полноте получаемых им сведений, связанных с обработкой той или иной версии.

Похороны И. Биловецкого

Августовской ночью 1987 года фары автомобилей, въезжавших в Ростов со стороны левобережья Дона, вырвали из темноты фигуру молодой женщины, которая ползла на коленях по дороге, взывая о помощи. Водители замедляли ход, но, разглядев окровавленное лицо и одежду, вновь прибавляли скорость, не желая впутываться в грязное дело. И лишь когда ее окровавленные, поднятые в отчаянии руки попали в свет фар милицейской машины, та подъехала ближе и остановилась.

Ночью Яндиева разбудил звонок из милиции. В ростовскую больницу привезли молодую женщину, чудом оставшуюся в живых после жестокого изнасилования и попытки убийства, – всё это происходило на левом берегу Дона. Яндиев немедленно известил об этом Костоева, который в тот день находился в Москве. Новость привела Костоева в состояние лихорадочного возбуждения. Скептицизм и разочарование тут же сменились воодушевлением.

Яндиев немедленно приехал в отделение интенсивной терапии. Женщина была без сознания, на ее теле обнаружили двадцать одно ножевое ранение; семнадцать из них – в область легких. Спустя некоторое время пострадавшая пришла в сознание. Предусмотрительный Яндиев усадил возле ее постели сотрудников милиции с карандашами и бумагой наготове.

Сам он, держа в руке магнитофон, наклонился над женщиной и стал задавать вопросы.

Женщина стонала, едва шептала слова, то и дело впадала в беспамятство, и в такие минуты в палате повисала такая невероятная тишина, что можно было слышать, как струится в капельнице жидкость. Яндиев продолжал осторожно и умело выпытывать подробности – как выглядел насильник, где они встретились.

Мастер своего дела, Яндиев приложил все силы, чтобы из путаных показаний женщины составить нечто, напоминающее описание человека, мужчины старше тридцати, с усами. По-видимому, Яндиеву и женщине удалось воссоздать весьма точный портрет преступника, потому

что утром, когда милиция принялась распространять это описание, один из сотрудников опознал по нему некоего Мишу Чумаченко, бывшего сотрудника милиции, уволенного из правоохранительных органов.

Дальнейшее расследование показало, что Чумаченко был наркоманом, его уволили из милиции в связи с таинственной пропажей наркотиков, конфискованных его женой-следователем, которую, как и ее мужа, отстранили от работы в органах. Этот уволенный с позором сыщик вполне укладывался в рамки версии, и теперь в распоряжении следствия оказалась жертва, которая могла опознать преступника.

Чумаченко немедленно привезли в больницу. Он уже успел сбрить усы, которые еще вчера красовались на его лице, и всё отрицал. Сбрил усы – ну и что такого? Это его право.

Яндиеву пришла в голову идея выступить в роли кинорежиссера. Он отправил Чумаченко в ростовский театр, где тому наклеили усы. Затем были подобраны двое мужчин похожей наружности: вес, возраст, цвет кожи, волос и усов. Всем троим повесили на грудь таблички с номерами – 1, 2, 3 и каждому в отдельности велели прочесть вслух перед видеокамерой один и тот же текст, сочиненный Яндиевым: «Пойдем на левый берег Дона и закажем в кафе шашлык».

Затем Яндиев вернулся в больницу с видеозаписями, монитором и оператором. Слава Богу, женщина была жива и в сознании. Установив монитор, оператор навел видеокамеру и приготовился записать реакцию женщины на то, что она увидит на экране.

– Внимательно присмотритесь к этим трем мужчинам, – велел Яндиев. – У каждого из них свой номер. Вам нужно будет лишь назвать цифру.

Вот первый прочитал текст Яндиева:

– Пойдем на левый берег Дона и закажем в кафе шашлык.

В палате был слышно лишь тяжелое дыхание женщины. На мерцающем экране появился второй, потом третий...

– Второй, – сказала женщина, закрыв глаза. – Второй...

Вторым и был Чумаченко. Однако вечернее представление, устроенное режиссером Яндиевым и его съемочной группой, на этом не завершилось. Был еще один, последний зритель – Чумаченко, который находился в предварительном заключении. Внимательно просмотрев видеозапись, Чумаченко помолчал и наконец сказал:

– Ну ладно. Да, это был я.

Прием с видеозаписью оказался вполне эффективен, но, как выяснилось позже, в нем не было нужды, так как пострадавшая, крепкая деревенская женщина по имени Таня, чудесным образом выздоровела и смогла лично опознать преступника.

Бывший сыщик Чумаченко прекрасно укладывался в рамки версии – он действительно пытался убить женщину и даже считал, что это ему удалось. Однако другие данные свидетельствовали о том, что он – не тот убийца, розыском которого занималась бригада Костоева.

Яндиев вынудил подозреваемого к признанию, но в ходе дальнейшего следствия так и не был удовлетворен объяснениями Чумаченко по поводу его мотивов.

– За что вы пытались убить Таню? – уточнял Яндиев.

– Она начала спрашивать, не подцепит ли от меня сифилис. Это меня взбесило.

Яндиев ни на миг этому не верил. Он полагал, что Чумаченко совершил убийство, чтобы отомстить милиции, которая уволила его и его жену. Убивая, он явно подделывался под почерк неуловимого убийцы.

А тем временем через сито следствия проходили тысячи людей... Но убийца не был пойман, шло время, и Костоев вынужден был продлевать следствие еще на 6 месяцев, еще и еще.

5. Возвращение (1988–1990)

Шло время и становилось всё более очевидно, что после осени 1984 года активность преступника пошла на спад, в последующие три года на территории Ростовской области фиксировались только единичные случаи убийств, которые можно было бы отнести к расследуемой серии. Изучались схожие эпизоды в других регионах страны, но никто не мог поручиться в том, что там действует именно ростовский маньяк. Казалось, след преступника окончательно потерян, и все усилия работников правоохранительных органов напрасны. Работа всё больше напоминала охоту на бесплотную тень, которая, возможно, вовсе и не существует. В душе

сотрудников следственной группы накапливался горький осадок разочарования. Многие из следователей начали терять интерес, относиться к работе спустя рукава. В группе начались трения, склоки, проявились признаки ревности, уязвленного самолюбия. Многие отвергали авторитарный стиль руководства Костоева, напомиравший о сталинских временах. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что это был самый сложный период в расследовании.

Прямая речь. Следователь прокуратуры Ростовской области Амурхан Яндиев:

В то время я был руководителем ростовской группы и проводил раз в неделю совещания, чтобы оценить ситуацию и наметить дальнейшие действия. По утрам в течение часа обменивались мнениями – что сделано, что надо сделать. Это было нужно, пожалуй, для самоутверждения, потому что от безысходности руки опускались у многих. Даже у меня. Вот вышел на подозреваемого, кажется, – тот, начинаешь работать, нет, концы с концами не сходятся. Настроение портится, хотя вроде бы дальше некуда. Приходишь домой, там дети, у меня две девочки. Посмотрю на детей, на своих и соседских, и думаю: живой еще шакал, на свободе ходит, нельзя его так оставлять. Не раз приходила мысль подать рапорт и уйти, но я гнал ее прочь. Впрочем, один раз сорвался, затеял драку с нерадивым работником.

...Я в ту пору выезжал на все убийства без исключения, даже если они по первому описанию никак не походили на «наши». Если оказывалось «чужое», передавал местным следователям. Когда появилась информация, что в Таганроге на сексуальной почве убита воспитательница детского сада по фамилии Яковенко, я подключился к этому делу, хотя по всем признакам убийство это было опять «чужое». Стал анализировать по обычной методике: где была жертва в последнее время, кто ее видел, какие у преступника есть возможные пути отхода. Почти сразу попали в точку. Нашли свидетеля, который показал, что некий парень просил подвезти его на машине, мол срочно надо уехать. Пришли к тому парню домой, там мать и жена. Жена и рассказала бы, куда уехал муж, да не знает. А мать, похоже, знает, но – кремень. Всё же мне удалось убедить ее, и она рассказала, что сын пришел домой весь в крови, сказал, что подрался, она дала ему денег, и он уехал в Пензенскую область к тюрюродной родне.

Я дал ребятам адрес: езжайте и берите. Поехали и взяли. Он сам протянул руки, чтобы надели наручники.

В другой раз мы получили сообщение, что некий молодой мужчина пытался заткнуть прохожую в свою машину. Сорвалось. Потом приставал к другой, к третьей. Взяли в Батайске этого человека. Поначалу я решил – «наш». Работал снабженцем, много ездил. Электрички никто со счетов не сбрасывал, но нельзя исключить, что разыскиваемый нами человек разъезжает на автомобиле.

За этого парня мы взялись крепко. Иногда мне казалось, что вот-вот и он признается в «наших» убийствах. Мы его основательно проверяли, но в конечном итоге сняли с него подозрения по «Лесополосе».

К списку убийств, которыми занимались в тот период следователи оперативно-розыскной группы, можно добавить и убийство в Сальске, списанное в архив убийство в Днепропетровске – когда два собирателя опийного мака не поделили выручку, убийство молодой секретарши суда в Батайске, убийство в том же Батайске девятилетней девочки, которую закололи ножом. Всего в поисках «своего» убийцы работники правоохранительных органов раскрыли около семидесяти убийств и покушений на убийство, но главный герой «Лесополосы» тем временем как будто совершенно исчез, и никто не мог с точностью сказать, окажется ли следующее убийство очередной тупиковой линией расследования или выведет на разыскиваемого «лесополосного» маньяка, казавшегося к тому времени, скорее фантомом или видением из кошмарных снов, чем реально существовавшим преступником.

Весной 1988 года произошло еще одно такое «дежурное» убийство. 6 апреля работниками железной дороги на пустыре в районе завода металлоконструкций города Красный Сулин, расположенного к северо-западу от города Шахты, был найден труп неизвестной женщины {E37}. Труп был полностью обнажен; голова, шея, грудь и руки забрызганы кровью. В области шеи и подбородка имелось около десятка ранений, нанесенных маленьким ножом. Однако причиной смерти явились не ножевые ранения, а открытая черепно-мозговая травма и многочисленные переломы свода черепа, которые могли быть нанесены обломком железобетонного изделия, найденного оперативниками здесь же на пустыре. Нос женщины был изуродован четырьмя–пятью порезами. Рот набит землей, а руки связаны за спиной. Рядом с трупом обнаружили след мужской обуви 43–44 размера с прямым срезом каблука.

Убийство произошло неподалеку от железнодорожной линии, соединявшей Красный Сулин с Шахтами. Этот факт укладывался в версию, что убийства совершает человек, который

имеет разъездной характер работы и часто пользуется железнодорожным транспортом, однако характер нанесенных ран был иным, чем в большинстве убийств ростовской серии: женщина погибла не в результате удушения или ранения ножом, а в результате нанесения черепно-мозговой травмы. В серии фигурировал эпизод 1984 года, когда разыскиваемый убийца, воспользовавшись молотком, убил в течение часа мать и дочь Петросян, схожим способом в том же 1984 году был убит Д. Илларионов, однако, в данном случае не было выявлено ни одного из совокупности характерных повреждений, которые обычно причинял своим жертвам ростовский маньяк: не были повреждены глаза, грудь не была порезана или искусана, не была вспорота брюшная полость, не были повреждены и половые органы. Таким образом, не было признаков, свидетельствующих о сексуальном характере нападения. Почерк несколько отличался от того, который был присущ убийце из лесополосы, и говорить что-либо определенное о данном эпизоде не представлялось возможным, в итоге он не был включен в серию.

Сотрудники МВД и прокуратуры, придерживаясь версии, что Потрошитель по-прежнему никак не проявляет себя, предпочли сосредоточить свои усилия не на разборе нового эпизода, а на аналитической работе, пересматривая всю известную на тот момент информацию в надежде, что какие-то данные, ускользавшие прежде от их внимания, позволят выявить маньяка.

В 1988 году оперативно-следственная группа, занимающаяся делом «Лесополоса», получила в свое распоряжение компьютер, в который вводились все полученные данные и который при помощи специальной программы классифицировал данные по четырем основным категориям – «Событие», «Жертва», «Преступление» и «Аналогии», а затем распределял данные по корневой системе подразделов.

Некоторую информацию, полученную с помощью компьютера, направляли Валентине Сапожниковой, ведущему специалисту по биоритмам. Институт, в котором работала Сапожникова, находился в Ленинграде. В ее задачу входило, располагая данными об убийстве – время дня, день недели, месяц, год, погодные условия, место, группа крови и тому подобное, – определить наиболее вероятное время и место очередного преступления. (Более подробно о возможной корреляции действий серийных убийц по сексуальным мотивам с геофизическими факторами можно прочесть в статье Н.Н. Китаева и В.А. Пархомова)¹¹.

Впрочем, и эти новаторские методы не давали никакого ощутимого результата. Тем не менее, сотрудники группы продолжали искать все возможные, даже самые малейшие шансы для раскрытия серии убийств, и когда появились слухи о том, что некий подполковник, сотрудник милиции Октябрьского района города Шахты, повел себя неподобающим его чину образом, была проведена самая тщательная проверка этой информации.

Выяснилось, что в город Шахты проводить инспекцию приезжал московский представитель МВД. Покончив с делами, москвич с подполковником заехали на продуктовый склад железнодорожного вокзала, директор которого специально сделал там кабинет, где важные гости могли расслабиться после тяжелого трудового дня. Две женщины, возвращавшиеся поздно вечером домой, увидели у ворот склада автомобиль «Волга», и решили, что это, должно быть, машина директора вокзала, с которым они были в дружеских отношениях, и подумали, что он сможет подвезти их домой. К своему удивлению, женщины застали на складе двух незнакомцев, которые выпивали и закусывали вместе с директором.

– Это не моя машина, – сказал директор, – но они могут вас подвезти, если вы немного подождете.

Пока подполковник и приезжий инспектор заканчивали ужин, женщины сидели на заднем сиденье. Наконец подполковник уселся за руль машины и в первую очередь отвез москвича в гостиницу. Затем отвез домой женщину, которая жила ближе. Оставшись наедине со второй женщиной, подполковник свернул в сторону лесопосадок и притормозил машину у кладбищенской рощицы, недалеко от железнодорожной станции. Подполковник прямо объяснил ей, что именно ему нужно. Женщина стала протестовать, повторяя, что она замужем и подобные приключения ее не привлекают.

Удерживая руль одной рукой, подполковник другой сильно ударил ее по горлу. Мужчина силой попытался овладеть женщиной. Однако в возникшей при этом неразберихе она сумела выпрыгнуть из медленно движущейся машины, разбила при падении колено – и всё же продолжала бежать. Подполковник выскочил из машины и бросился следом, но она первой

¹¹ В.Э.: См. {CHKA4}.

достигла железнодорожной станции. Заметив, что там полно народа, подполковник развернулся и, сев в машину, умчался восвояси. К плачущей женщине подбежали милиционеры.

– Что случилось? – спросили они. Женщина всё рассказала.

– Как он выглядел?

Женщина принялась объяснять, и один из милиционеров не удержался.

– Точь-в-точь наш подполковник, – сказал он.

В первый момент женщина не поверила, но впоследствии убедилась, что на нее напал именно подполковник милиции – весьма серьезный повод держать язык за зубами и не заявлять о происшедшем. Даже когда Яндиев отыскал ее и привел на беседу к Костоеву, женщина отказывалась написать официальное заявление. Всё осталось в прошлом, а связываться с милицейским начальством ей не хотелось. Без заявления потерпевшей на подполковника нельзя было завести дело. Единственной надеждой оставался старый испытанный прием под названием «парашют». В ходе проверки оказалось, что имеются веские доказательства того, что подполковник был нетрезв, когда два года назад его машина сбила женщину, нанеся ей тяжкие повреждения; к тому же он подделал документы с целью доказать, что его машину угнали еще до совершения наезда.

Костоев решил задержать подполковника и посадить его на несколько дней в камеру, но до того проверил отношение подполковника к прекрасному полу. Симпатичная женщина провела наедине с подполковником два часа в гостиничном номере. Подполковник получил удовольствие, а Костоев – анализ его спермы. Сперма не подходила – это был очередной тупиковый вариант, но Костоев всё же пригласил подполковника на допрос, взял у него пробу крови и дал понять, что либо тот всерьез займется поисками убийцы-маньяка, либо отправится в тюрьму за то, что был пьян за рулем, и за то, что подделал официальные документы. В лучшем случае будет уволен из органов. На этом вопросы к подполковнику были исчерпаны.

Случай с очередным «оборотнем в подполковничьих погонах» хорошо иллюстрирует, в каком направлении шли поиски убийцы: в первую очередь внимание уделялось нападавшим на женщин, в то время как некоторые случаи исчезновения подростков не спешили напрямую связывать с расследованием «Лесополосы». Так, например, 14 июля 1988 года неожиданно и необъяснимо пропал пятнадцатилетний Женя Муратов {F39}. Он поехал в Ростов, чтобы подать документы для поступления в железнодорожный техникум. Там, в Ростове, собирался сходить на футбольный матч, переночевать у своей тети и вернуться домой на следующий день, и даже заранее сообщил матери о том, что вернется 4- или 7-часовой электричкой. Но, выехав из Ростова в поселок Звереве, он бесследно исчез где-то на этом отрезке пути. Ни один из сотрудников милиции, которые патрулировали станции и наблюдали за пассажирами в той области, не сообщили о чем-нибудь подозрительном. Не было и других свидетелей, способных пролить свет на это странное исчезновение. Е. Муратов попал в списки пропавших без вести, его поиски продолжались почти год, но прямого отношения к «Лесополосе» они не имели.

Когда не принеся никаких новых результатов следствию 1988 год заканчивался, было получено инструктивное письмо генеральной прокуратуры, в котором указывалось, что в практике работы судебно-биологических отделений отмечено несколько случаев обнаружения в выделениях человека антигенов системы АВ0, не выявлявшихся ранее в крови. Согласно этому письму получалось, что исключение некоторых лиц из списка подозреваемых в преступлениях, произведенное на основе сравнения анализов крови и биологических выделений (слюна, пот, сперма) может оказаться преждевременным, т.к. в дальнейшем возможно обнаружение в сперме подозреваемого антигена, не содержащегося в его крови, что может полностью изменить первоначальный вывод эксперта.

Другими словами, любой из подозреваемых, отброшенных на ранних этапах расследования на основании принадлежности к другой группе крови, возможно, на самом деле был именно разыскиваемым убийцей. Всё это означало, что оперативно-следственной группе предстоит сделать переоценку четырех лет работы, и, по сути, начать работу заново с нуля. Сама мысль об этом подавляла.

В то же время всё еще оставалось непонятным, продолжает или прекратил убийца свой кровавый путь. За 1988 год было обнаружено 2 трупа со следами садистских повреждений, один из которых (А. Воронько {F38}) за пределами Ростовской области теоретически мог вовсе не принадлежать ростовской серии, второй (неизвестной женщины в Красном Сулине {F37}), хотя и был найден на донской земле, по ряду признаков (характер повреждений, район обнаружения) не был отнесен к «Лесополосе».

Таким образом, следствие, проделывая огромные объемы работы, из года в год, по сути, топталось на месте и ничто не предвещало скорого завершения всей этой затянувшейся истории...

9 марта 1989 года бомж, собиравший бутылки, нашел три завернутых в одежду и перевязанных шпагатом узла в водосточной трубе на территории железнодорожного вокзала г. Шахты. Ему достаточно было развернуть лишь один узел, чтобы тотчас отправиться в милицию. Милиция сообщила о находке руководителю группы в Шахтах, следователю Генеральной прокуратуры России Евгению Бакину, который, в свою очередь, уведомил штаб расследования в Ростове.

Тело молодой женщины было расчленено на три части – голова, туловище и ноги от бедер.

Тело, пролежавшее две недели, в значительной степени разложилось, но личность потерпевшей установили быстро {F40}, собрали исчерпывающие сведения о ней...

Из материалов уголовного дела:

«Татьяна Алексеевна Рыжова, родилась 26 февраля 1973 года в поселке Глубокий Ростовской области... Бросив учебу в ГПТУ, стала на путь бродяжничества, употребляла спиртные напитки, вступала в беспорядочные половые связи... Установлено, что потерпевшая в конце января 1989 года познакомилась в электропоезде с двумя мужчинами и ушла с ними. Около недели жила в подвале дома № 8 по улице Юбилейной поселка Глубокий, где злоупотребляла спиртным и вступала в половые контакты с указанными лицами и их знакомыми. Этой группой на территории Каменского района Ростовской области совершен ряд преступлений...»

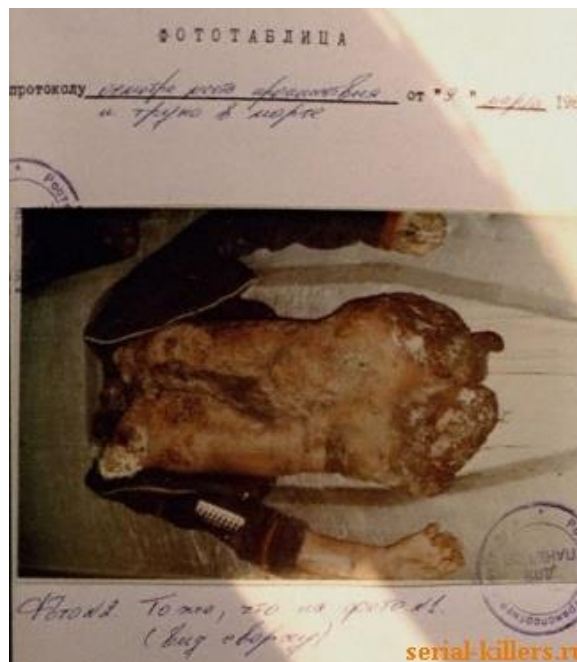

Фото расчлененного трупа Т. Рыжовой

В некоторых деталях почерк убийцы выглядел таким же, как в других эпизодах серии, но чем больше времени проходит с момента убийства до обнаружения трупа, тем сложнее этот почерк разобрать. К тому же было одно крайне важное отличие. «Их» убийца не расчленял трупы. А это тело было расчленено, упаковано, затем каким-то образом доставлено к канализационной трубе. А разыскиваемый маньяк, судя по всему, никогда не убивал в помещении, ему всегда был нужен лес. Но стояла зима, и орудовать в лесу было трудно. Возможно, он заманил эту женщину в дом? Стал бы он рисковать, зная, что крики могут услышать? Или позаботился, чтобы жертва не успела даже вскрикнуть?

Немало серьезных признаков указывало на то, что это был «их» убийца – тот же тип жертвы, тип ранений. Но труп настолько разложился, что почти невозможно было что-либо определить. Это, а также тот факт, что женщину убили в помещении, затем расчленили, что было не характерно для расследуемой серии убийств, не позволило Костоеву соединить этот эпизод с делом «Лесополоса».

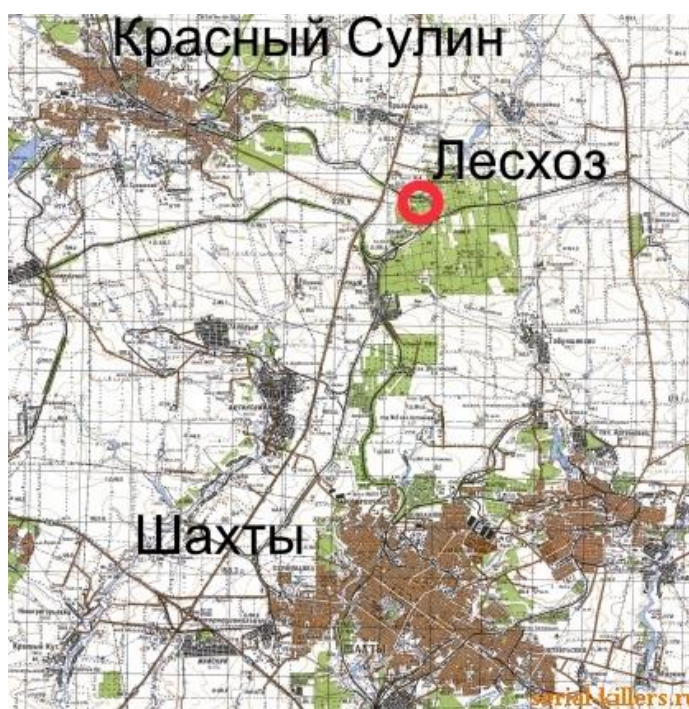
Следующее тело было найдено 10 апреля 1989 года четырьмя подростками в лесу возле станции «Лесхоз». Станция эта, расположенная в сельской местности, представляла собой две бетонные платформы длиной метров тридцать, сооруженные по обе стороны путей; в дальнем конце стояло незатейливое строение, где пассажиры могли укрыться от непогоды. К железнодорожному полотну примыкало несколько деревянных домиков, в одном из которых жил начальник станции, там же он и продавал билеты. А вокруг был лес, куда с удовольствием наведывались любители прогулок и грибники.

С момента убийства прошло около года, и по существу от жертвы остался только скелет. Тем не менее, установить личность было просто, поскольку у жертвы сохранился паспорт, кроме того, на месте происшествия была найдена грамота на имя Муратова Е.Н. {F39}. Так, спустя 9 месяцев выяснилось, что мальчик, пропавший в июле 1988 года, стал жертвой жестокого преступника.

Станция «Лесхоз»

Эксперты установили, что количество ножевых ранений, нанесенных убитому, не менее тридцати, отрезаны половые органы. И опять железнодорожное полотно и лес. Но этот мальчик был из хорошей семьи, не уличный подросток. Убийство произошло почти год назад, никаких следов, естественно, не осталось, и опять перед следствием возник вполне закономерный вопрос, насколько правомерно включать это убийство в расследуемую серию. Костоев решил, что для этого нет достаточных оснований.

Месторасположение станции «Лесхоз»

Таким образом получалось, что, несмотря на наличие нескольких трупов, к середине 1989 года следователи считали, что маньяк по-прежнему не проявляет своей активности на территории Ростовской области, а дети между тем, как и в середине 80-х продолжали необъяснимо пропадать...

11 мая 1989 года не вернулся домой из школы восьмилетний второклассник Саша Дьяконов {F41}. Родители написали заявления о пропаже сына в милицию. Но помощь правоохранительных органов в поисках Саши оказалась весьма своеобразной: следователь изо дня в день вызывал на допросы отца Саши. Требовал, чтобы тот признался в убийстве собственного сына и показал, где спрятал труп. Мама мальчика бегала по инстанциям, требуя, чтобы перестали травить мужа. Следователь угрожал: мужа посажу, а тебя – в дурдом.

14 июля 1989 года, через 55 дней после исчезновения ребенка, случайно заглянувший в кусты водитель такси обнаружил портфель, на обложке лежавшей неподалеку тетради стояло

имя: Александр Дьяконов, а потом он увидел и скелет мальчика. Тело лежало в самом центре Ростова-на-Дону, в небольшом островке зелени на шумном перекрестке улиц Нансена и Шеболдаева. По улице Нансена, являющейся путепроводом, интенсивное движение. Не менее интенсивное и внизу, по расположенной перпендикулярно улице Шеболдаева. С нее машины заворачивают вправо и влево – вверх на Нансена, огибая заросли кустарника.

Слева – карта Ростова-на-Дону. Красным квадратом выделен район, в котором произошло убийства А. Дьяконова. Справа – спутниковый снимок данного района

Автор книги «Маньяки. Слепая смерть» Н. Модестов так рассказывает об этом эпизоде:

«Побывав в Ростове-на-Дону, я специально взглянул на это место. Рядом с газоном, где торчат чахлые кусты и березки, проносятся машины, едут городские автобусы, снуют пешеходы. Поодаль жилые многоэтажные дома, магазины. Как могла произойти трагедия? Почему же снова ни одного свидетеля, очевидца? Михаил Фетисов, вспоминая те события, признался, что каждый раз, возвращаясь домой, первым делом заходил в комнату к спящему сынишке – хотел лично убедиться, что с ним всё в порядке».

Если даже один из руководителей областного УВД испытывал тревогу за жизнь своих детей, то каким же было состояние родителей Саши Дьяконова, не сумевших уберечь своего сына? После похорон у них и вовсе жизни не стало: соседи косились, ходили пересуды о том, что отец своими руками уничтожил ребенка. В конце концов отец мальчика не выдержал и покончил с собой, накинув петлю на шею...

С начала 1989 года труп Саши Дьяконова стал уже третьим, но все три находились в сильной степени разложения, и по всем трем эксперты давали неопределенные заключения. Ни один из трупов невозможно было с высокой долей достоверности отнести к «Лесополосе». Никто точно не знал – вернулся ли «их» убийца или нет?

Еще один похожий случай произошел в самом конце лета. В понедельник 28 августа 1989 года в городе Шахты также необъяснимо пропал еще один маленький мальчик – десятилетний Алеша Хоботов {F44}. Его мать вспоминала, что Алеша в тот день до обеда был дома. Потом подошел к ней и сказал, что пойдет в парк качаться на качелях.

Прямая речь. Людмила Хоботова:

Я ему сказала, что скоро придет отец и пойдем вместе. Но уж очень он просил меня. Отпустила, но сказала, чтобы он не задерживался. Вечером стали искать. Пришли в милицию, говорим: «Сын пропал». Нам в ответ: «Ждите». Через несколько дней пришли опять в милицию, а там говорят: «Ваш следователь в отпуск ушел. Пишите заявление по новой». Потом мне и мужу предлагали признаться в том, что мы сами убили сына. Я стала его сама искать

Людмила Хоботова

по электричкам с фотографией. Всем показывала, может кто видел. В ноябре 1989 года ездила в Москву к экстрасенсу. У нас было 15'000 рублей на сберкнижке и все мы истратили на поиски сына. А из милиции в это время приходили повестки моему мужу, а следователь всё пытал его, где он спрятал труп Алешки. Никому мы простые люди не нужны.

У меня за всё время, пока я искала сына, ощущение было такое, что я – перед стеной. Те, кто не смог убийцу поймать, кто должен был искать, – должны сесть рядом с преступником, за то же преступление...

Примеры расследования внезапных исчезновений А. Дьяконова и А. Хоботова дают понять, насколько серьезные промахи были допущены в организации розыска без вести пропавших. Сложилась странная практика, что у милиции к заявлениям о пропавших, как правило, прохладный интерес, который во многом объясняется тем, что добрая половина пропавших без вести вскоре возвращается живыми и здоровыми. Другими словами, пока нет трупа либо явных следов убийства, активный индивидуальный розыск без вести пропавших милиция не ведет. К сожалению, такое отношение к розыску многих без вести пропавших детей было характерно и для расследования «Лесополосы». Суд в частном определении по этому поводу отметил: *«По заявлениям родителей, у которых исчезали дети, не принималось действенных срочных мер. Они «отфутболивались» от одной инстанции к другой. Родителям говорили, что их дети гуляют или сбежали из дома, хотя сразу было ясно, что ряд детей по своему воспитанию и характеру никак не могли убежать из дома».*

Суд констатировал, что отдельные дети просто дискредитировались сотрудниками милиции, которые внушали родителям, что, мол, их дети стали жертвой преступления вследствие своего плохого поведения либо сбежали из дома. Родители погибшего Саши Чепеля были вынуждены обращаться в различные инстанции, добиваясь восстановления чести и достоинства ребенка, который характеризовался только положительно. Так же отнеслись сотрудники Шахтинского УВД к розыску положительно характеризующегося Сергея Кузьмина, пропавшего без вести в сентябре 1982 года. В милиции по этому факту даже розыскное дело не заводилось.

Такие случаи не были редкостью на всем протяжении поисков маньяка. Совершенно не случайно по окончании операции «Лесополоса» генерал милиции Михаил Фетисов, выступая по телевидению, просил прощения у тех, кому было причинено беспокойство, у кого были неприятности и кто пострадал в процессе поиска преступника. Некоторые пострадавшие слышать его уже не могли.

2 сентября 1989 года близ проселочной автобусной трассы в 1,5 километрах от хутора Краснознаменка Родионово-Несветайского района был обнаружен четвертый в том году труп. Личность жертвы быстро установили: Елена Варга {F43}, девятнадцати лет, гражданка Венгрии,¹² изучавшая животноводство в Новочеркасске, студентка, не бродяга. Все особенности почерка ростовского потрошителя были налицо: повреждение молочных желез и половых органов, вырезана матка, с лица жертвы отсечены мягкие ткани.

Елена Варга

¹² В.Э.: Думаю, что она не была гражданкой Венгрии, а лишь венгеркой по национальности. В СССР проживало около 200'000 венгров – граждан СССР (главным образом выходцы из т.н. «Закарпатской Украины», т.е. того «хвостика» Чехословакии, который Советский Союз у нее отрубил после войны). Я даже в Риге в 1980-х годах знал одну из этих венгерок. То село Краснознаменка, в полутора километрах от которого Елену Варгу убили, было ее постоянным местом жительства; там проживала также ее сестра Мирошниченко – очевидно, замужем за украинца.

Два глубоких надреза были обнаружены на дереве в тридцати метрах от тела. Сделал ли их убийца? Когда? Почему? Была ли это ярость, оставшаяся в нем даже после того, что он сотворил с девушкой? Кусок дерева выпилили и приобщили как вещественное доказательство, хотя вряд ли были шансы выявить схожесть ножевых порезов на дереве и на теле, которое две недели пролежало в лесу.

На юбке погибшей был найден седой волос, вероятно, это и заставило Костоева покончить с колебаниями и считать дело Елены Варги составной частью операции «Лесополоса».

Это был «их» убийца, и он вновь взялся за дело.

Прямая речь. Заместитель начальника следственной части Прокуратуры России, старший советник юстиции Исса Костоев:

Исчерпав привычные методы поиска и анализа материалов, я обратился за консультацией к маньяку Сливко, приговоренному судом к расстрелу. Сливко сидел в ожидании приведения приговора в исполнение в Новочеркасской тюрьме. Он сидел и вздрагивал от каждого шороха в коридоре; а вдруг идут за ним? Поэтому, когда охрана сообщила Анатолию Сливко, что к нему пришел посетитель, известный московский психиатр, тот даже обрадовался – хоть и небольшая, а все-таки отсрочка в исполнении приговора. Разыграть роль врача мне в ту пору было не так уж трудно, поскольку я изучил горы специальной литературы и разобрался в предмете достаточно свободно. В данном случае Сливко интересовал меня как яркий случай совершенно непонятого сдвига. В одной жизни это был спокойный, мягкий по характеру домосед и прекрасный семьянин; он вдобавок был учителем и детским экскурсоводом. В другой жизни заслуженный учитель вешал мальчиков. Страстный фотолюбитель, он снимал всё происходящее на пленку. Когда жертвы теряли сознание, целовал их в губы. Потом аккуратно расчленил тела: ноги – от туловища, ступни – от голеней... Пока Сливко не разоблачили, никому и в голову не приходило его подозревать. Я задавал ему вопросы, кое-что записывал, а на прощание оставил зеленую школьную тетрадку с таблицей умножения на обложке и попросил всё подробно описать.

Во второй раз я приехал через два дня, потому что узнал: через несколько часов Сливко должны были расстрелять.

В заветной тетрадке осталась запись о том, как в возрасте двадцати трех лет Сливко оказался свидетелем дорожного происшествия, в котором погиб мальчик лет десяти. В большой луже крови и догорающего бензина лежало неподвижное тело в пионерской форме: белый верх, темный низ, красный галстук на груди. Это зрелище одновременно и завораживало Сливко, и пугало. Он долгое время спустя представлял себе снова и снова жутко-чарующую сцену.

Чтобы избавиться от навязчивого «сладкого кошмара», Анатолий женился, но брак разочаровал его. В семье родился сын, и некоторое время это сдерживало Сливко. Но потом, по его собственным словам, он сдался и стал «рабом собственной фантазии». Жертвами маньяка были десятилетние мальчики. А особенно притягательными в его глазах – их красные галстуки и черные блестящие туфли, как на ребенке, погибшем в катастрофе.

Размышляя о своем характере, Сливко проклинал себя за то, что пал так низко. Особенно его мучило, что он начал связывать «фантазии» с собственным сыном. В тетради имелись указания и на двойственность его личности: *«Я мог бы описать всё, что сделал, двумя абсолютно противоположными путями. Я мог бы заклеить себя проклятьем, но мог бы и представить свой садизм как нечто возвышенное, недоступное обычным людям...»* Сливко указывал, что он не курил, не пил и не ругался и очень любил природу, что, по его мнению, *«приводило к неутешительному выводу, что даже самый уважаемый человек может стать вместилищем зла».*

Читая эти строки из тетради Сливко, становится очевидно, что он так и не сообщил Костоеву ничего, что могло бы хоть как-то реально помочь поимке ростовского потрошителя, ограничившись общими рассуждениями.

Но какую же цель ставил перед собой Костоев, посещая Сливко в камере смертников? – То, что он пишет в своих мемуарах, довольно противоречиво: с одной стороны, он говорит, что обратился к Сливко именно за консультацией, в поимке конкретного убийцы, «исчерпав привычные методы поиска». С другой стороны, рассказывает о непонятной игре во врача и пациента, затеянную с целью глубже проникнуть в психологию серийных убийц. Последнее вызывает серьезные сомнения – вряд ли Костоеву, в распоряжении которого могли оказаться специалисты-психиатры самого высокого уровня, могли понадобиться рассуждения Сливко о природе преступного поведения. Для того, чтобы вникнуть в такие вопросы, можно было обратиться и к специалистам и ознакомиться с ними в специальной литературе, о чем Костоев

также упоминает. Стоило ли в таком случае тратить время и усилия на поездки в Новочеркасск? Это стоило делать, пожалуй, только в том случае, если беседа со Сливко даст реальный шанс раскрыть эти многочисленные убийства. Но этого не произошло. В результате, чтобы сохранить свое лицо и хоть как-то объяснить смысл данного мероприятия, Костоеву в мемуарах пришлось заострить внимание на том, что встреча с осужденным маньяком была важна для понимания внутренней мотивации маньяка.

Прямая речь. Заместитель начальника следственной части Прокуратуры России, старший советник юстиции Исса Костоев:

«Встреча со Сливко кое-что открыла мне. Я понял, что при всей извращенности тот, кого мы ищем, с виду выглядит как самый обычный человек. Не исключено, что у него есть семья, дети. А еще есть вторая, никому не видимая жизнь.

Но наш убийца был сложнее, чем Сливко, который выбирает себе в жертву один тип – мальчиков в пионерских костюмах. Ростовский людоед убивает всех без разбора – и мальчиков, и девочек, и женщин; что же касается фетишизма, присущего «заслуженному учителю», то у нашего он мог быть в виде отсеченных половых органов, а иногда и языка».

Но даже в том случае, если основная цель Костоева заключалась в изучении психологии серийных убийц, нельзя не отметить, что такие формальные рассуждения ничего нового и существенного к портрету разыскиваемого убийцы не могли добавить, не говоря уже о том, что не могли служить и отправной точкой для разработки новых версий в розысках ростовского потрошителя.

Остается только согласиться с рядом авторов, что обращение к Сливко никакой практической пользы для поимки разыскиваемого преступника не имело и явилось демонстрацией беспомощности оперативно-следственной [группы,] возглавляемой Костоевым в расследовании этого дела.

Но когда расследование, казалось бы, окончательно забуксовало, к изучению этого громкого дела подключились новые участники. Произошло это благодаря тому, что в декабре 1989 года верховные органы Российской Федерации приняли решение о создании нового ведомства – МВД России. Большею частью аппарат вновь сформированного ведомства формировался за счет откомандирования сотрудников МВД СССР.

В числе других служб к началу марта 1990 года наполовину было укомплектовано и Главное управление уголовного розыска (ГУУР). Сотрудники которого приняли сложное оперативное хозяйство, огромный остаток нераскрытых преступлений, преимущественно тяжких, «заказных». Среди них было и дело с большой «бородой», получившее условное наименование «Лесополоса», дело о розыске длительное время действовавшего в Ростовской области опасного сексуального маньяка, который убивал детей и женщин.

На одной из бесед, определяя первоочередные задачи Главного управления уголовного розыска, министр В.П. Трушин поставил перед начальником уголовного розыска России задачу: заняться организацией поимки ростовского душегуба и взял это дело на личный контроль.

Прямая речь. Начальник главного управления уголовного розыска МВД РФ Н.П. Водько:

Ознакомление с десятью томами контрольно-наблюдательного дела показало, что в Ростовской области в течение последних двенадцати лет зарегистрировано 45 убийств женщин и детей. Действовал убийца в радиусе 60 километров от города Ростова-на-Дону. Места обнаружения трупов – лесопосадки. Даже у меня, немало повидавшего за 40 лет работы в милиции, дело вызывало чувство ужаса. Потрясала свирепая, какая-то нечеловеческая жестокость убийцы. Он не просто убивал, а истязал жертвы, наносил множество колото-резаных ран, вспарывал животы, отрезал половые органы. Жестокость и характер нанесения телесных повреждений не оставляли сомнения, что это дело рук так называемого полового психопата.

Вхождение в дело по бумагам состоялось, и я выехал в Ростов, чтобы ознакомиться с ним на месте. Последним к тому времени происшествием было обнаружение трупа несовершеннолетнего Андрея Кравченко с характерными для почерка разыскиваемого убийцы телесными повреждениями.

Как следовало из оперативно-розыскного дела, учащийся 6 класса школы № 2 г. Шахты Андрей Кравченко {F45} днем 14 января 1990 года пошел в спортивный клуб, но домой не вернулся. Вечером родители искали его у друзей, знакомых, не нашли и утром заявили об исчезновении сына в милицию. Сотрудники милиции установили, что мальчик в воскресенье (14 января) находился в клубе «Орленок», играл в теннис, затем на спортивной площадке в хоккей.

Около 13 часов из клуба все ушли. В это время его видели возле школы, он спрашивал, когда начинаются занятия после каникул, и намеревался пойти в видеосалон, но какой именно – не уточнили. Примерно в 14 часов одноклассник его старшего брата Дима был в центре г. Шахты, встретил Андрея около диетической столовой, недалеко от школы. Дальнейший путь потерпевшего в день исчезновения не прослеживался.

19 февраля 1990 года в лесополосе, идущей вдоль грузовой железнодорожной ветки, в районе кладбища поселка шахты «Октябрьская революция» обнаружили труп Андрея Кравченко.

Место обнаружения трупа А. Кравченко

Место, где А. Кравченко видели в последний раз

serial-killers.ru

Место обнаружения трупа **Кравченко**

По данным судебно-медицинского эксперта его смерть наступила от нанесенных 17 ранений в грудную клетку. У потерпевшего было перерезано горло, отсечены половые органы, имелись многочисленные телесные повреждения. Брюки, трико, плавки спущены до колен.

Место обнаружения трупа располагалось, на значительном удалении от центра города. В этом районе близких или знакомых у потерпевшего и членов его семьи не было. Туда он мог приехать трамваем либо прийти пешком под каким-то предлогом. В день исчезновения Андрея с утра была морозная погода, с 15 часов пошел слабый снег, согласно данным метеостанции, осадки наблюдались до 24 часов. Под трупом при осмотре снег отсутствовал, значит убит мальчик был до 15 часов. С учетом полученных сведений, добытых при проведении первоначальных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, сотрудники уголовного розыска выдвинули рабочие версии. В целях выявления лиц, проявляющих нездоровый интерес к детям, обращающих на себя внимание необычным поведением, организовали мероприятия личного сыска у видеосалонов, расположенных на автовокзале, в домах культуры, ресторанах, кинотеатрах и городском парке. Установили 34 оператора видеосалонов, в отношении каждого из них проводилась оперативная проверка. При этом обращалось первоочередное внимание на одиноких мужчин, имеющих в своем пользовании транспорт, отличающихся агрессивностью и антиобщественным поведением.

Для предупреждения подобных случаев пересмотрели дислокацию нарядов по физическому прикрытию мест наиболее вероятного появления преступника: это кинотеатр «20 лет РККА», платформы 1136 км, «Сады», ХБК. В районе поселка «20 лет РККА», поселка Воровского повторно провели подворные обходы силами прикомандированных оперативных сотрудников. Обходами охватили 1357 частных домов и 562 квартиры.

На тропинке, проходящей через лесополосу, вблизи места обнаружения погибшего мальчика, выставлялись круглосуточные пикеты, предъявлялись гражданам фотоснимки его одежды, проводились разведывательные опросы.

Силами специальной оперативной группы установили и отработали водителей такси и личного транспорта, используемого по найму, летный состав, техников, механиков и работников охраны Шахтинского аэропорта, а также всех работников станций Шахтная и Грушевский

Антрацит, работавших 14 января. Произвели поквартирный обход домов в районе рынка, «Салона красоты», улицы Шевченко, чтобы установить очевидцев, которые могли бы видеть Андрея в тот день. Во всех торговых точках на центральном рынке также организовали разведывательные опросы с предъявлением фото Кравченко.

Уважаемые шахтинцы!

Следственные органы Прокуратуры и милиции обращаются к Вам с просьбой оказать содействие в установлении свидетелей (очевидцев), которые 14 января 1990 г. после 14 часов видели пропавшего без вести несовершеннолетнего Кравченко Андрея (труп потерпевшего обнаружен 19 февраля на станции Грушевский Антрацит).

Последний раз Кравченко Андрея видели у Центрального рынка, откуда к месту поселения XX лет РККА он мог двигаться как сам, так и с кем-то, мог передвигаться на транспорте (трамвай, автобус), автомобиле, куда его могли заманить обманным путем или под физическим воздействием.

Приметы Кравченко Андрея: ниже среднего роста (140—150 см), одет в зимнее пальто серо-бежевого цвета с темным цигейковым воротником, брюки зеленые с изображением газетного текста, на голове спортивная шапочка типа «летушок» черного цвета с белыми и красными полосами, ботинки черного цвета на липучках.

Информацию представить по телефонам: 2-21-24, 2-56-12, 2-50-10, 3-11-31, 02.

Заранее благодарим всех тех, кто представит информацию в отношении Кравченко Андрея.

УВД Шахтинского горисполкома

Признание преступника: На здании университета я видел плакат с фотографией **Кравченко**. Текст читать не стал. Решил больше не убивать людей, но затем убил вновь.

В результате проведенной работы был установлен некий Арапко. Он рассказывал, что 14 января в районе места обнаружения трупа видел автомашину «Жигули» желтого цвета, принадлежность которой осталась неустановленной. Предполагалось, что водитель этой автомашины подлежит проверке на причастность к убийству. Вышли оперативники на инженера Млинкина Александра, имевшего автомашину оранжевого цвета марки «Москвич». Он работал тренером по стендовой стрельбе в тире, куда приходил Кравченко. Провели комплекс оперативно-следственных мероприятий, причастность Млинкина к преступлению не установили. Всего на учете МРЭО состояло 499 автомобилей ВАЗ желтого цвета. Их проверка проводилась всеми отделами милиции г. Шахты. Организовали также проческу 60 километров лесополос — пытались найти следы других преступлений маньяка, но и эта работа осталась безрезультатной.

Изучая обстоятельства убийства Андрея Кравченко, следователи обратили внимание на показания ребят. Они говорили, что в день исчезновения Андрей рассказывал друзьям, что познакомился с «интересным дядей», с которым должен был встретиться в тот день. Последний раз Андрея видели сидящим на заборе около рынка примерно в 14 часов, а затем он исчез, но при каких обстоятельствах — ребята не заметили. Отсюда вытекало, что преступник проявлял осторожность, в непосредственный контакт с мальчиком на виду не вступал. Как оказалось впоследствии, в тот день он вел мальчика в лесопосадку, следуя на расстоянии, чтобы не быть

замеченным в его обществе случайными свидетелями. Однако никто из приятелей Андрея этого «дядю» не видел и никаких примет сообщить не смог.

Оценивая обстоятельства, связанные с убийством Кравченко, сотрудники правоохранительных органов предположили, что у убийцы при такой интенсивности преступной деятельности непременно должны быть неудачи, осечки, то есть ситуации, когда намеченные жертвы остались живыми. Было принято решение – настойчиво искать таких чудом избежавших гибели несостоявшихся жертв. С этой целью были проведены широкие индивидуальные опросы школьников и учащихся технических училищ города Шахты. Проводимые мероприятия дали положительный результат уже на третьи сутки. Оперативники установили Дениса Волкова, школьника 12 лет, показания которого впервые достаточно определенно раскрыли механизм вступления преступника в контакт с подростками.

Прямая речь. Денис Волков:

«В середине августа 1989 года в 8 часов вечера я стоял около афиши ДК «Обувщиков». Ко мне подошел незнакомый мужчина, на вид ему было около 50 лет, одет в коричневый костюм и такого же цвета ботинки. Мужчина спросил: «Видиками интересуешься?». Я кивнул. Мужчина стал расспрашивать, в какой школе и каком классе я учусь. Я показал, где находится школа. Незнакомый сказал, что будет работать в этой школе учителем иностранного языка, заговорил со мной на английском языке, после чего сказал, что я ответил неправильно, и в будущем пообещал бесплатно заниматься со мной. Затем он предложил мне прогуляться по парку, мы сели на скамейку, потом по его инициативе пересели на другую, где не было поблизости людей. Он стал говорить, что переписывается с гражданами других стран – Японии, Америки, Румынии, где у него много друзей. Сказал, что из Японии привез снаряжение аквалангиста, которое подходит под любой рост, и обещал показать мне. Обещал, что устроит меня в пионерский лагерь, где его на летний сезон назначают директором, даст мне акваланг и подводную кинокамеру. Сказал также, что нашел с ребятами оружие – револьверы и автоматы, но попросил об этом никому не рассказывать. О себе говорил, что живет в Ростове, где у него имеется много жевательной резинки. Когда я заговорил о монетах, то он сказал, что у него есть и монеты и что он мне их подарит. Стало темнеть, и я сказал, что мне надо домой, он пошел меня провожать, расспрашивал про моих родителей, посмотрел на дом, в котором я живу. Прощаясь, назначил мне встречу на следующий день в парке. Когда я рассказал о своем знакомстве родителям, то они выругали меня за доверчивость и на встречу я не пошел. Никому об этом не рассказывал, больше мужчину этого никогда не встречал».

Жизнь Денису спасли бдительность родителей и дисциплинированность мальчика, уклонившегося от назначенной ему коварной встречи. Но преступник, как потом оказалось, нашел другую жертву. Это вытекало из материалов розыскного дела на мальчика Хоботова, пропавшего без вести в августе 1989 года, то есть в то же время, когда неизвестный познакомился с Волковым.

28 августа 1989 года, около 12 часов, ученик 5 класса школы № 14 г. Шахты Алексей Хоботов {F44} пошел из дома погулять в парк, после чего исчез. Место его нахождения обнаружено не было. Его родители рассказали, что мальчик пошел на встречу, как он заявил, с «интересным дядей», с которым познакомился накануне. Прочесами и осмотрами парковой зоны найти следы мальчика не удалось, не было добыто даже косвенных данных об убийстве, никаких свидетельских показаний. Кончились эти поиски объявлением Алексея Хоботова в местный розыск как без вести пропавшего.

Сопоставляя обстоятельства убийства Андрея Кравченко, исчезновения Алеши Хоботова и показания Дениса Волкова, оперативные работники впервые за многие годы получили возможность составить наиболее вероятный социально-психологический портрет разыскиваемого преступника. Такие попытки предпринимались и ранее, однако из-за отсутствия достаточных исходных данных психологический портрет был весьма скудным и условным. Теперь же он выглядел так:

«Преступник в возрасте около 50 лет, среднего роста и телосложения, спортивной комплекции, живет, вероятно, один либо в семье с непрочными супружескими узами, социальные контакты ограничены, держится обособленно. Обладает навыками учебно-воспитательной работы и опытом установления доверительных отношений с детьми, ранее работал преподавателем либо воспитателем, страдает половыми отклонениями.

Модель действий убийцы: в удобное, преимущественно дневное время посещает места концентрации подростков: парки, клубы, спортивные площадки, видеозалы, вокзалы. Визуальным наблюдением намечает жертвы, вступает в контакт, представляясь учителем, вызывает

доверие к себе. Выявляя интерес ребенка и легендируя беседу, формирует заинтересованность подростка собой путем обещаний оказать помощь в приобретении монет, марок, просмотре видеофильмов, приобретении престижного спортивного инвентаря, занятии спортом и др. Установив контакт, при удобных обстоятельствах совершает преступление либо назначает подростку очередную встречу, на которую дети приходят уже как к знакомому, доверяя его легенде (поездка на квартиру, дачу и пр.), следуют за ним к избранному месту преступления».

Прямая речь. Начальник главного управления уголовного розыска МВД РФ Н.П. Водько:

С учетом этих данных был скорректирован ход оперативно-розыскной работы всех органов внутренних дел. Дополнительно пересмотрели и укрепили состав оперативно-розыскных групп, усилили систему контроля. Серьезное внимание сосредоточили на организации оперативно-поисковых мероприятий в местах вероятного подбора жертв и совершения преступлений. Определили 16 таких объектов. В течение шести месяцев мы дополнительно направили в Ростов шесть специально подготовленных и технически оснащенных групп оперативных работников. Ставилась задача негласно фиксировать встречи и нахождение одиноких мужчин в обществе с детьми и при подозрении – проверять таких лиц.

Хотелось бы подчеркнуть, что спланировать и определить тактику розыскных действий квалифицированным оперативным работникам не так уж трудно. Гораздо труднее обеспечить активное выполнение намеченных мероприятий в течение длительного времени. К сожалению, слишком часто бывает, когда наши сотрудники, поработав с энтузиазмом сразу же после совершенного преступления, быстро теряют активность и переключаются на другие дела.

Руководители же оперативных аппаратов нередко поспешно принимают решения о прекращении безрезультатных мероприятий. Хорошо зная эти минусы нашей милицейской практики, мы силами работников аппарата уголовного розыска МВД России и УВД облисполкома старались организовать работу так, чтобы запланированные мероприятия физического поиска не прерывались в течение всего весенне-осеннего сезона. Наши люди постоянно находились в Ростове, лично участвуя в проверке версий и обеспечивая контроль за работой местных сотрудников, а старший оперуполномоченный по особо важным делам В.Л. Сидоров – почти безвыездно.

Следует отметить, что на данном этапе ростовская милиция, сотрудники, привлеченные к этой работе, обеспечивали непрерывный характер выполнения намеченных мероприятий. Оперативно-поисковые группы в криминогенных местах в основном работали постоянно, налажен был сносный контроль за несением службы, хотя и не без издержек.

Трагических «издержек»...

8 марта 1990 года человек, выгуливавший собаку в Ботаническом саду, обнаружил труп маленького мальчика с приспущенными брюками, трико и трусами {F46}. Труп был присыпан листьями, но и они не могли скрыть тех ужасных повреждений, которые были нанесены истерзанному ребенку. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы на трупе насчитывалось не менее 56 колото-резаных ран лица, груди и живота.

Из материалов следствия:

«При исследовании трупа обнаружены следующие телесные повреждения:

множественные колото-резаные и резаные повреждения лица, живота и наружных половых органов: девять колото-резаных проникающих слепых ран живота с повреждением тонкого и толстого отделов кишечника, нижней полой вены с полным отсечением части кишечника и частичным удалением его из брюшной полости с грубыми разрывами брыжеек тонкого и толстого кишечника. Два из этих повреждений образовались в результате многократных (не менее 18–20) погружений клинка с вращением вокруг оси под разными углами. В процессе нанесения этих ран образовались многочисленные повреждения кишечника, частичное его отсечение. Последующие грубые разрывы брыжеек кишечника, частичное извлечение его петель и отсечение фрагмента из брюшной полости произведено руками (рукой) человека.

Одна колото-резаная рана правой глазницы, две колото-резаные раны правой ушной раковины. Резаная рана языка с полным отсечением его кончика, путем произведения нескольких пиляще-режущих движений в поперечном языку направлении. Резаная рана в области наружных половых органов с полным отсечением мошонки и полового члена. 23 колото-резаные раны на передней поверхности груди и живота. Множественные телесные повреждения, причиненные тупыми предметами. Поперечно циркуляционные замкнутые странгуляционно полосовидные кровоподтеки в области обоих лучезапястных суставов, которые образовались в результате связывания рук прижизненно предметом типа шнура, тесьмы, тонкой веревки или иных подобных средств.

Кровоподтеки на обеих щеках, в области нижней челюсти справа, кровоподтек на нижней губе слева и соответственно ему перелом третьего зуба на нижней челюсти могли образоваться при

давлении на эту область тупого предмета, в частности рук человека, при насильственном закрытии рта потерпевшему»

serial-killers.ru

Общий вид трупа Я. Макарова

Мальчика почти немедленно опознали, это был Ярослав Макаров, одиннадцати лет, имевший привычку вместо занятий в школе отправляться на вокзал, где он выпрашивал деньги и сигареты. Согласно показаниям отца, опознавшего труп мальчика, 6 марта Ярослав ушел из дома, оставив записку, и пропал.

Следователи не только смогли почти сразу установить личность жертвы, в этот раз они разыскали трех свидетелей. Но составленные с их слов портреты получились очень разными. Первым свидетелем была удивительно подвижная ясноглазая женщина лет семидесяти пяти, которая сама вызвалась поработать в Ботаническом саду и которая в буквальном смысле слова бегом выполняла все поручения. Говорила она прекрасным русским языком, словно старинная аристократка. Эта женщина видела высокого, с покатыми плечами мужчину, в очках, с портфелем. Мужчина почувствовал ее присутствие, даже повернулся в ее сторону и пристально посмотрел на нее, как бы для того, чтобы заставить перестать за ним подглядывать.

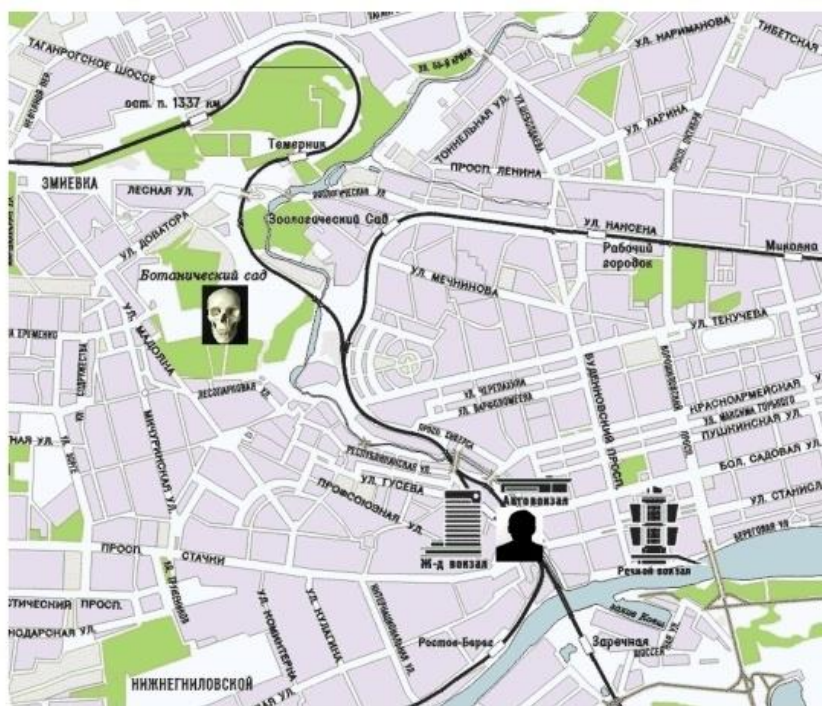

Евгения Макарова – мать Ярослава

В Ботаническом саду росло множество деревьев различных пород; почти все они были пронумерованы и снабжены табличками с указанием их названий по-русски и по-латыни. Был в парке источник, вода которого якобы обладает живительной силой. Возле того места, где источник ключом бьет из-под земли и начинает быстрой змейкой скользить между деревьями, чтобы соединиться с другими водами, уже бегущими по камням, некий грузин, черпая пригоршнями чистую воду, заметил какого-то человека, показавшегося ему странным, подозрительным. Грузин тоже дал описание, достаточно полное, чтобы составить портрет; через несколько дней арестовали сапожника с целой коллекцией очень остро отточенных ножей. Но его группа крови была другой, и он имел алиби как в отношении недавних убийств, так и всех остальных. После того, как его выпустили, сапожник, страдавший когда-то психическим

расстройством, принялся названивать Костоеву по три раза в день, сообщая о своих идеях, догадках и подозрениях. Разыскать его было легче, чем от него избавиться.

Несколько свидетелей видели Ярослава Макарова на центральном железнодорожном вокзале в тот день, когда он был убит; все они утверждали, что он был в компании бородатого мужчины лет тридцати, одетого в черно-желтую полосатую куртку. Тысячи ростовских бородачей неожиданно для себя стали попадать в ситуацию, когда их вежливо, но твердо просили проследовать за человеком в штатском в направлении милиции. Наконец нужный бородатый мужчина был найден: двадцативосьмилетний молдаванин в подходящей черно-желтой куртке. Он подтвердил, что разговаривал с мальчиком на вокзале, где тот кланчил сигареты и мелочь, но не убивал его.

Место, где Я. Макарова видели в последний раз

Место обнаружения трупа Я. Макарова

serial-killers.ru

Место обнаружения трупа **Макарова**

Поиск убийцы шел в разных направлениях. В частности, определенный интерес вызвала отработываемая в течение трех лет версия о причастности к серийным убийствам неизвестного мужчины в форме железнодорожника. Основанием к выдвижению такой версии послужили сведения о том, что неизвестный мужчина в форме железнодорожника заманивает мальчиков в районе вокзала и в прилегающих лесопосадках, совершает над ними насильственные действия. Суть материалов сводилась к следующему. В течение 1986–1989 годов в районе железнодорожного полотна на участке Ростов-Главный – Ботанический сад неизвестный мужчина упражнялся в своеобразных насилиях над мальчиками. Под предлогом набора в специальный отряд по борьбе с хулиганами на железнодорожном транспорте и проверки членов отряда на смелость и стойкость, он отводил мальчиков в уединенные места, принуждал их снимать брюки и наносил по ягодицам множественные удары лозой. В некоторых случаях производил связывание рук и ног специально приготовленными бечевками. Всего выявили 22 подростка, подвергшихся таким «испытаниям». По показаниям потерпевших, в большинстве случаев преступник был одет в форму железнодорожника либо имел ее атрибуты: рубашку, фуражку, китель.

18 июня 1990 года таким способом неизвестный пытался увлечь в зеленые насаждения несовершеннолетнего Виталия Мерина. При контакте с мальчиком предложил вступить в его команду смелых, которая занимается выявлением подростков, бросающих камни в проходящие поезда. Чтобы проверить подростка на смелость, предлагал пройти в заросли. На отказ мальчика исполнить его предложение мужчина пытался силой затолкать его в кусты, однако, встретив

сопротивление и заметив приближение прохожих, оставил ребенка и скрылся в парке отстоя вагонов.

В этом и других районах выставили дополнительные посты наблюдения, по свежим показаниям составили словесный портрет подозреваемого лица. Вскоре по приметам на территории Ботанического сада задержали Степкина Юрия, уроженца и жителя Ростова, помощника машиниста, который проходил курс лечения в психиатрической больнице с диагнозом «реактивное состояние». Виталий опознал его.

Расследованием установили свыше тридцати фактов таких избиений подростков в последние три года. По показаниям Степкина, совершал он эти действия в основном, когда следовал с работы домой. В процессе избиения подростков Степкин возбуждался и получал половое удовлетворение. Попыток вступить в половую связь с подростками не предпринимал, не проявлял полового влечения к женщинам. Впервые испытал такое чувство в 12-летнем возрасте, когда бил проигравшего в карты сверстника по обнаженной ягодице. Работники уголовного розыска установили, что в 1987 году мать Степкина обращалась в Октябрьский РОВД Ростова с заявлением, что он систематически, беспричинно избивал своего старшего сына, однако эта информация в дальнейшем оставалась без должного реагирования. Стало очевидным, что и эта ниточка к поимке искомого преступника не привела...

28 июля 1990 года около 2 часов ночи из зала ожидания железнодорожного вокзала в г. Ростове ушел и пропал без вести 13-летний Виктор Петров {F48}.

Показания Л.Н. Петровой, матери Виктора:

«28 июля я с тремя младшими детьми – Витя, из них самый старший – возвращалась из станции Обливской, где гостила у старшего сына. Ночью приехали в Ростов, а утром должны были пересесть на другой автобус, чтобы ехать в Несветаевскую. С автовокзала пошли на железнодорожный вокзал. Дети пить захотели; когда подошли к входной двери, нам навстречу бросился мужчина, грубый такой, детей толкнул и даже не извинился. Когда пришли на вокзал, я стала мелочь для автоматов искать. Ее не оказалось. Вдруг опять появился этот мужчина, но на этот раз он был очень вежливый. Подошел, так, сочувственно сказал: «Что, у вас, мамаша, мелочи нет?» И предложил разменять. Я с младшими детьми осталась в зале ожидания, а Витя взял стаканчик и за водой пошел. Двадцать минут прошло, а его нет. Через полчаса я пошла искать сына. Обошла весь вокзал, потом к милиционеру пошла. Говорю: «Сын пропал» А он спросонья спрашивает: «Росту большого? Ну, значит, с девочками гуляет» Я ему говорю, что девочками он пока не интересуется, что вообще ни в каких компаниях не состоит, тихий мальчик, очень домашний и корову подоит и блинов напечет. А милиционер вдруг рассердился и говорит: «Иди-ка ты отсюда! Сама присматривай за своими ангелочками!»

Когда предпринятые матерью попытки разыскать сына не увенчались успехом, в 4 часа 30 минут она заявила об этом в дежурную часть ЛОВД на станции Ростов, однако до 10 часов утра активных мер розыска милиция не принимала.

Проведенные в последующем осмотр территории станции и вокзала, Ботанического сада, опрос дежурных смен, водителей такси, ночных автобусов каких-либо данных о мальчике не дали...

14 августа 1990 года в первое отделение милиции города Новочеркаска поступило заявление Силиной, жительницы Новочеркаска, что ее сын Иван {F49}, 11 лет, в 13 часов пошел из дома к бабушке, но там не появился и домой не вернулся. Первоначальными розыскными действиями установили, что Иван приходил к бабушке, но ее не было дома, и куда ушел мальчик, соседи не знали.

Реконструкция событий 14–17 августа 1990 года

Тот день капитану внутренней службы Олегу Фомину, кажется, не обещал каких-то необычных забот. В исправительно-трудовом учреждении, где он служил, случались происшествия и всякие неприятности, но были они обычными, работа есть работа, хоть ты детали точишь, хоть дело имеешь с людьми, у которых судьба порой темнее ночи и от которых всего ждать можно. Но такая работа. Утром он обещал сыну:

– Значит, так, Вань, ты после обеда – к бабушке, я после работы туда заскакиваю, соберем мопед...

У Ваньки глаза загорелись, он уже с утра то и дело собирался бежать к бабушке, не терпелось, матери пришлось его не раз попридержать, остудить.

В первом часу позвала:

– На, выпей таблетку, дохнешь, как дед...

– А сама, – засмеялся и взял стакан.

Нонна была, и правда, на больничном, к двум часам собиралась идти в поликлинику. Досадовала: теперь вот Ванька кашляет. Надо же: были на пляже, фотографировались, он отказался даже в воду заходить, боялся, что усилится простуда. Значит, крепко достало, обычно он никогда и плавки не выжимал, мол, пока дойдем, успеют высохнуть.

Провожая его к бабушке, наказывала:

– Да не валяйся опять на мокром песке... Поможет тебе эта таблетка потом...

– Ладно, мам, куда мне купаться. Я лучше сразу мопедом займусь. Пока папка придет, я сам успею много сделать...

Бабушка жила от них далеко, но дорога была привычной. Он вошел во двор, когда соседка окликнула:

– Вань, а бабушка утром в Красный Сулин уехала... Не сказала, что ль?..

– Не-е-т, – протянул Ваня... – Наверно, скоро вернется. Подожду...

Он вышел на улицу, постоял у калитки. Затарахтел мотоцикл. Узнал знакомых своих родителей, Бобылевых.

– Привет молодому поколению... – Здравствуйте... Не останавливаясь, потарахтели дальше...

...Олег досадовал: день какой-то бестолковый. Опять придется задержаться. Начал нервничать: обещал сыну... И поэтому, влетев к матери, с ходу спросил:

– А Иван где, мам?

– Да возился с мопедом, а потом переоделся и ушел...

– Как ушел? Как он может уйти, куда? Какой пляж, мама, на речку он только с нами ходит, ты же знаешь...

Он побежал на пляж. Там уже никого не было. Обошел, покричал. Ничего... Побежал домой.

Увидев, что он один, Нонна встревожилась:

– За Ваней не заходил?

– А дома его нет? – вопросом на вопрос ответил Олег, чувствуя, как охватывает тревога. «Лесополоса»... Сразу почему-то возникло в сознании это слово. Он, имеющий троих детей в таком возрасте, которым «Лесополоса» грозит, разве мог забыть о беде, нависшей и над его детьми, и о тревоге, которая не оставляла всю округу постоянно. Всего шестнадцать дней назад, он знал об этом, с вокзала, из-под крыла матери, увели такого же мальчика, чуть старше...

Предчувствие беды, страх, что это она пришла, та самая беда, снова погнали его к матери. Недалеко жил знакомый кинолог, он и ему передал свою тревогу. Собака обошла весь пляж, наконец, повизгивая, села, уставилась на хозяина, виновато опустив голову. Они оставили эту затею, побежали в милицию. Дежурный спокойно их принял, выслушал, потом, перекладывая бумаги, сказал:

– Ну и куда он денется? Где-нибудь у товарища задержался, как ушел, так и вернется. Вон у нас сколько их уходит, потом приходят...

Олег просил размножить фотографию, есть же у них такие возможности. Доказывал: не такой мальчик, никуда он один никогда не уходил, его надо искать сейчас, потому что потом будет поздно. Но в ответ слышал, что никаких фотографий, никаких розысков никто начинать не станет, потому что завтра всё само собой образуется.

Появившийся в отделении лейтенант, знакомый Олега, отозвал его и сказал, что он напрасно теряет время, что порядки у них тут будь здоров и надеяться на что-то бесполезно, уж он-то знает.

К утру Олег уже расклеивал по городу фотографии сына, которые пришлось самому делать. Рано еще было, раздались звонки: женщина сообщала, что видела мальчика на пляже, мужчина советовал посмотреть среди детей, которых видел под мостом у мясокомбината... Олег уже теперь точно знал: если сам не будет искать, надеяться на какие-то службы, даже призванные этим заниматься, – большая глупость. И позвонил начальнику колонии.

– Я уже знаю, Олег, – сказал тот. – Человек двадцать–тридцать офицеров у нас наберется. Действуйте...

По дороге захватили и товарища с собакой. Всё обошли, осмотрели, что могли, заходили и в камыши, однако, встав перед этой стеной, начали понимать и другое: поиск организовывать

необходимо более основательно, такие безбрежные массивы зарослей малой горсткой людей явно не одолеть.

Милиция в помощи отказала сразу. Олег хотел было идти в школу милиции, есть такая в Новочеркасске. Ему отсоветовали. Он поехал в дивизию внутренних войск «Дон», расквартированную в военном городке Казачьи лагеря. Там пошли навстречу сразу. Предложили начать масштабный поиск завтра, рано утром.

Начальник колонии, которому он всё доложил, что-то прикидывал, потом встрепенулся:

– А зачем нам дивизия? Смотри: офицеры – раз. Свободные солдаты – два. Человек сто двадцать наберем и пройдем всплошную, насквозь...

...Снова пришел кинолог с собакой. Нашли лодку, Олег с товарищем решили проверить и реку, чтобы ни один квадратный метр не остался неисследованным. А по всему берегу, взявшись за руки, стали в цепь солдаты и офицеры. Раздалась команда. И они медленно пошли, не обходя кустов, продираясь через камыши или приминая их сапогами...

...Средняя часть колонны остановилась. Руки солдат и офицеров натянулись, вся шеренга вдруг будто почувствовала какой-то ток по рукам, медленно заворачивались края, но, уже зная каким-то образом, что именно произошло в центре, никто не отпускал руку соседа, так все и соединились в круг.

...Ваня лежал обнаженный. Над ним наклонились, кто был поближе, рассматривали.

– Что у него с кожей? Неужели из дробовика изрешетили, – простонал кто-то из офицеров.

– Да нет, – заключил другой, осмотрев мальчика. – Нож. Всё это ножом...

Олега в камышах заметили поздно, кто-то сказал:

– Олега, держите Олега, ему нельзя!

Но отец уже был тут и с ужасом смотрел на сына. И кинолог вскоре пробился. Невпопад, не к месту совсем уж, стал бормотать, что бесполезно было искать: раз мальчик раздет, значит, никакая собака его не найдет...

Труп И. Фомина

Труп Вани Фомина с 45 колото-резаными ранами в области грудной клетки, живота и отрезанными половыми органами обнаружили 17 августа в ходе осмотра зарослей камыша в районе городского пляжа на правом берегу реки Аксай, между железнодорожным полотном и рекой.

В ходе разведывательных опросов свидетель Шевнякова пояснила, что в тот день, находясь на пляже, примерно в 16 часов обратила внимание на неизвестного мужчину, бесцельно ходившего по пляжу одетым. Его приметы вписывались в словесный портрет, составленный оперативниками ранее. Мероприятия по установлению преступника осуществлялись в соответствии с согласованным планом оперативной работы и следствия, были задействованы личный состав новочеркасской милиции, а также других органов, специальные оперативно-следственные группы, созданные по делу о серийных убийствах. Начался новый виток объемной оперативной и следственной работы, однако, приходится в очередной раз констатировать, что в этом, как и во всех других случаях, дополнительных сведений о преступнике добыть не удалось...

И в 1990 году у следователей, так же как и в самом начале этого дела 8 лет назад, не было каких-либо конкретных улик, не было свидетелей, да и представление о том, кого они ищут, было самое смутное. Как выяснится позже, преступник за последние 5 лет вообще ни разу ни попадал в поле зрения оперативного наблюдения, хотя по версии следствия, он часто и подолгу находился на вокзалах, которые оперативные работники держали под неусыпным наблюдением. Им регулярно совершались жестокие убийства, тем не менее, оперативники упорно не находили

никаких улик. Поневоле приходится задаваться вопросом – как такое возможно? Низкая ли квалификация следователей тому виной? Или сверхчеловеческая предусмотрительность убийцы? А может убийц всё же было несколько? – Может именно поэтому 8-летняя история поисков фантома «убийцы-одиночки» так ни к чему и не приводила?

Карта центральной части г. Новочеркаска (значком отмечено место убийства И. Фомина)

Новые участвовавшие убийства мальчиков заставили пересмотреть всю хронологию серии преступлений. Для оперативников было совершенно очевидно, что началась новая волна убийств, которые происходили в январе, марте, апреле либо в мае и в середине августа. Кроме того, еще один труп был найден в сентябре на территории Ботанического сада Ростова-на-Дону. Жертвами убийцы во всех случаях становились исключительно мальчики.

Если внимательно посмотреть на данные, которые были в распоряжении следствия в этот период, то без особого труда можно увидеть, что действительно четко прослеживались две серии убийств, которые к тому же были разделены значительным временным промежутком:

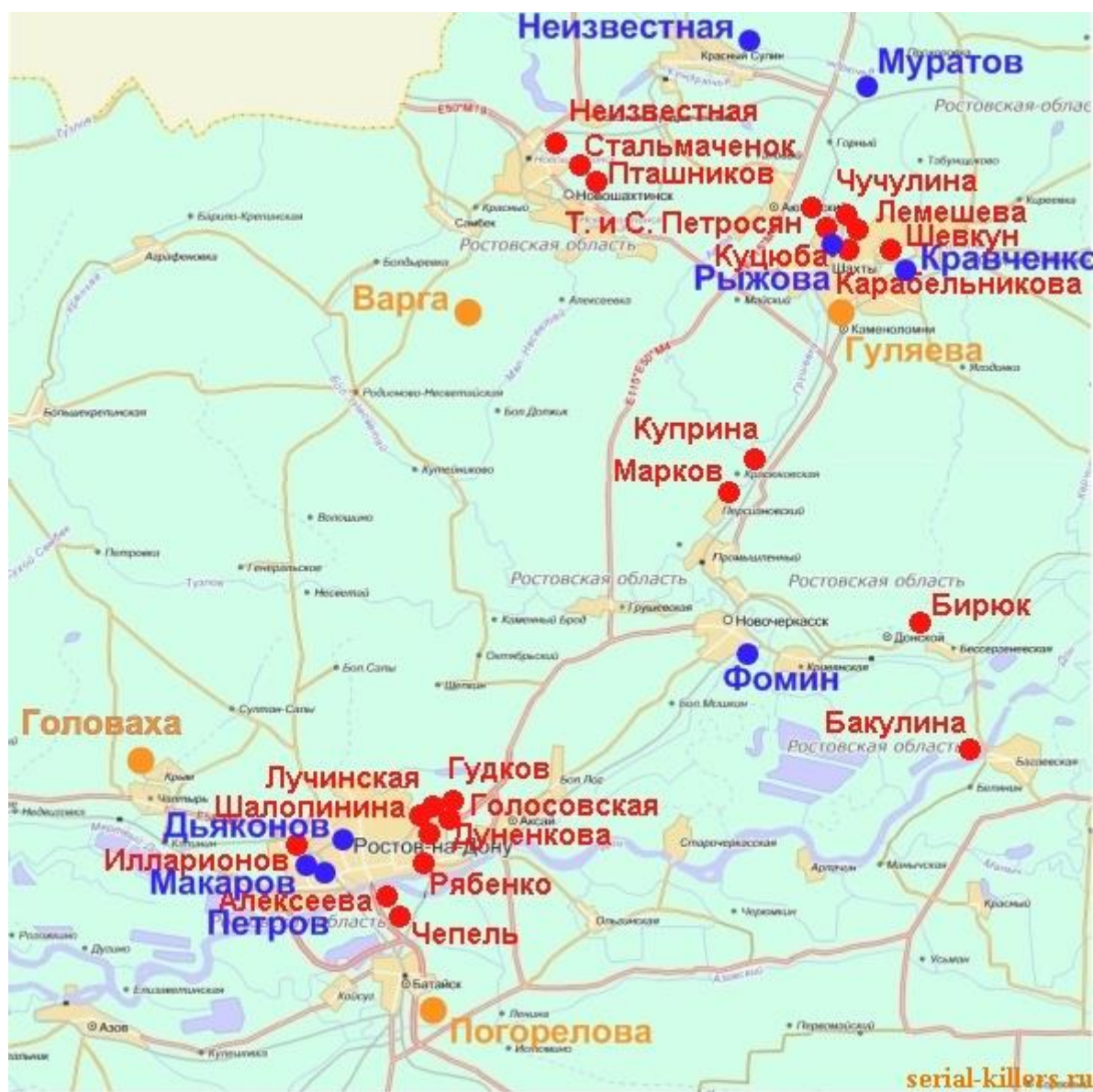
1. 1982–1984 гг. 23 жертвы, из них 18 или 78% жертв женского пола. Наиболее часто убийства совершались в г. Шахты на ж/д перегоне Шахтная–Кирпичная–Сады, в г. Ростов-на-Дону (Парк авиаторов, левый берег реки Дон).

2. 1988–1990 гг. За этот период следствие знало о 10 жертвах, среди которых 7 или 70% жертв были мужского пола. Убийства прекратились в районах, характерных для предшествующего периода и стали происходить совершенно в других участках Ростовской области – Донлесхоз, Ботанический сад г. Ростова-на-Дону.

Таким образом, даже при беглом взгляде на эту информацию, видно, что идет кардинальное отличие серий по всем пунктам: другие жертвы, другие районы совершения преступлений, другой временной промежуток, отстоящий от первой серии по времени на 4–6 лет. И даже почерк убийцы-потрошителя, совершающего убийства девушек и подростков не может быть идентичен, уже исходя из того простого факта, что отличаются женская и мужская анатомия. К тому же далеко неочевидным было и то, что убийца, действующий в 1982–1984 гг., вообще возобновил свою деятельность.

Видимо, руководствуясь этими логическими построениями, И.М. Костоев за период своего руководства оперативно-следственной группой с 1985 по 1990 год включил в «Лесополосу» пять дел об убийстве женщин (Похлистова, Гуляева, Головаха, Погорелова, Варга). В то же время, почему-то не было принято решение о присоединении семи дел об убийствах мальчиков. Эти семь уголовных дел об убийстве мальчиков (Фомин, Макаров, Петров, Дьяконов, Муратов,

Кравченко и неизвестный) расследовались следователями разных районов разобщенно. И лишь в ноябре 1990 года, после третьего задержания и ареста преступника, заместитель начальника следственной части прокуратуры Ростовской области вынес постановление об объединении всех дел об убийствах мальчиков в одно производство и передал их в следственную группу Костоева.

Карта Ростовской области с обозначением мест обнаружения трупов. Красным цветом обозначены убийства, относящиеся к периоду 1982–1984 гг. Оранжевым цветом – убийства 1985–1989 гг., которые были включены в дело «Лесополоса». Синим цветом – убийства 1988–1990 гг., которые не были включены в дело «Лесополоса»

К этому стоит добавить, что еще 19 дел, также расследуемых следователями разных районов по территориальности, были присоединены к основному уже после того, когда преступника изобличили в убийствах и он дал чистосердечные признания. Таким образом, мы видим, что к осени 1990 года следствие, пытаясь поймать ростовского Потрошителя, анализировало информацию всего лишь о половине преступлений (большая часть из них была совершена еще в 1982–1984 гг.), которые впоследствии преступнику вменили в вину. Другая же половина убийств вообще оставалась вне поля зрения следователей. Такие промахи при проведении следствия и разная трактовка эпизодов дела оказались возможными в том числе и по той причине, что УВД Ростовского облисполкома оперативно-розыскную работу по всем фактам пыталось сконцентрировать в управлении, а в органах внутренних дел по территориальности заводились дубликаты оперативно-поисковых дел, создавались опергруппы. Такое расхождение в подходах к организации работы, разумеется, самым негативным образом отразилось на ее результатах.

Кроме того, возникла редкая ситуация, когда оперативные работники, вошедшие в состав следственной группы, в силу установленного там режима секретности не подчинялись руководителям оперативной группы УВД, а, следовательно, не контролировались ими и не отчитывались о проделанной работе. В свою очередь, руководители оперативной группы, а позднее и созданного межрайонного отдела УВД, были лишены возможности своевременно знать всю оперативно-розыскную информацию. Сложилось так, что вместо целенаправленного проведения комплексных оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и проверке лиц, могущих быть причастными к убийствам, основные функции оперработников были сведены к оказанию помощи следователям в проведении следственных действий и выполнении отдельных поручений, причем только по тем делам об убийствах, которые следственная группа взяла в свое производство.

А как реагировали оперативные работники, входящие в состав следственно-оперативной группы, на совершение новых преступлений? К примеру, по убийству Макарова, где имелись явные признаки, характерные для всех объединенных дел, оперативные работники из состава следственной группы к работе не подключались и новую информацию, полученную по этому делу, не учитывали. Начальники же районных отделов внутренних дел, на территории которых совершались убийства, в частности Первомайского и Железнодорожного районов г. Ростова, а также Новочеркасского ГОВД, от организации работы по выявлению преступника самоустранились, полагаясь на наличие специально созданной следственно-оперативной группы и межрегионального отдела УВД.

(Продолжение в [{R-СНКА3}](#))

Приложение. Список жертв Чикатило по Википедии

(Список скопирован в сентябре 2010 года из таблицы русской Википедии. Эта «народная энциклопедия» содержит довольно много ошибок вообще и в данном списке в частности. Возможно, после 2010.09 ошибки были исправлены «википедистами», но это уже не затрагивает мою публикацию. Красным цветом выделены даты убийств).

1. **Елена Закотнова** 9 лет; **22 декабря 1978 года** в г. Шахты. Тело найдено 24 декабря 1978 года в реке Грушевка. За первое убийство Чикатило 5 июля 1983 года был расстрелян не виновный в нем 29-летний Александр Кравченко.

2. **Лариса Ткаченко** 17 лет; **3 сентября 1981 года**, Ростов-на-Дону. Тело найдено 4 сентября 1981 года. Ткаченко была проституткой и обычно встречалась с солдатами. Чикатило познакомился с ней на автобусной остановке возле Ростовской публичной библиотеки. Заведя ее в лесополосу, он попытался заняться с ней сексом, но у него не получалось возбудиться. Когда Ткаченко стала высмеивать его, он нанес ей несколько ударов ножом и задушил руками. Забил рот землей и отрезал левый сосок.

3. **Любовь Бирюк** 13 лет; **12 июня 1982 года**. Тело найдено 27 июня 1982 года. Чикатило нанёс ей по меньшей мере 40 ножевых ран.

4. **Любовь Волобуева** 14 лет; **25 июля 1982 года**, Краснодар. Тело найдено 7 августа 1982 года.

5. **Олег Пожидаев** 9 лет; **13 августа 1982 года**. Тело так и не было найдено. Чикатило отрезал у него гениталии и унес с собой.

6. **Ольга Куприна** 16 лет; **16 августа 1982 года**. Тело найдено 27 октября 1982 года возле посёлка Казачьи лагерь.

7. **Ирина Корабельникова** 19 лет; **8 сентября 1982 года**, в километре от ж/д станции «Шахты». Тело найдено 20 сентября 1982 года в лесополосе в километре от ж/д станции «Шахты». Ушла из дома после скандала с родителями и не вернулась.

8. **Сергей Кузьмин** 15 лет; **15 сентября 1982 года**, лесополоса между ж/д станциями «Шахты» и «Кирпичная». Тело найдено 12 января 1983 года в лесополосе между ж/д станциями «Шахты» и «Кирпичная». Сбежал из интерната из-за издевательств над ним старшеклассников и не вернулся.

9. **Ольга Стальмачёнок** 10 лет; **11 декабря 1982 года**, поле совхоза № 6 возле Новошахтинска. Тело найдено 14 апреля 1983 года на пахотном поле совхоза № 6 возле Новошахтинска. Пошла на занятия в музыкальную школу и не вернулась домой. Чикатило вырезал у неё сердце и унёс с собой. Именно со сцены обнаружения трактористом трупа на поле начинается фильм «Гражданин Икс».

10. **Лора (Лаура) Саркисян** 15 лет; **после 18 июня 1983 года**. Тело не было найдено.

11. **Ирина Дуненкова** 13 лет; **убита в июле 1983 года**. Тело найдено 8 августа 1983 года. Была младшей сестрой любовницы Чикатило, страдала олигофренией.

12. **Людмила Кушуба**¹³ 24 года; **июль 1983 года**. Тело найдено 12 марта 1984 года. Была инвалидом детства, бродягой, матерью двоих детей.

13. **Игорь Гудков** 7 лет; **9 августа 1983 года**. Тело найдено 28 августа 1983 года в Ростове-на-Дону. Самая младшая жертва Чикатило.

14. **Валентина Чучулина** 22 года; **после 19 сентября 1983 года**. Тело найдено 27 ноября 1983 года.

15. **Неопознанная женщина** 18–25 лет; **летом или осенью 1983 года**. Тело найдено 28 октября 1983 года.

16. **Вера Шевкун** 19 лет; **27 октября 1983 года**. Тело найдено 30 октября 1983 года в лесополосе возле г. Шахты. Чикатило ампутировал у нее обе груди.

¹³ В.Э.: Все-таки она, наверно, Кушуба.

17. **Сергей Марков** 14 лет; 27 декабря 1983 года. Тело найдено 1 января 1984. Чикатило нанёс ему до 70 ударов ножом и ампутировал гениталии. В анусе Маркова была обнаружена сперма четвёртой группы.

18. **Наталья Шалапинина**¹⁴ 17 лет; 9 января 1984 года. Тело найдено 10 января 1984 года в Ростове-на-Дону. Чикатило нанес ей 28 ножевых ран.

19. **Марта Рябенко** 45 лет; 21 февраля 1984 года, в ростовском Парке Авиаторов. Тело найдено 22 февраля 1984 года в ростовском Парке Авиаторов. Самая старшая жертва Чикатило. Была бродягой и алкоголичкой.

20. **Дмитрий Пташников** 10 лет; 24 марта 1984 года. Тело найдено 27 марта 1984 года в Новошахтинске. Чикатило откусил у него язык и пенис. Возле его тела милиция впервые обнаружила улику – отпечаток обуви убийцы.

21. **Татьяна Петросян** 32 года; 25 мая 1984 года. Тело найдено 27 июля 1984 года. Была любовницей (по другим сведениям, просто сотрудницей) Чикатило. Убита вместе со своей дочерью Светланой.

22. **Светлана Петросян** 11 лет; 25 мая 1984 года. Тело найдено 5 июля 1984 года. Чикатило убил её, нанеся молотком удар по голове. Была убита вместе со своей матерью Татьяной Петросян.

23. **Елена Бакулина** 22 года; июнь 1984 года. Тело найдено 27 августа 1984 года.

24. **Дмитрий Илларионов** 13 лет; 10 июля 1984 года, Ростов-на-Дону. Тело найдено 12 августа 1984 года в Ростове-на-Дону.

25. **Анна Лемешева** 19 лет; 19 июля 1984 года. Тело найдено 25 июля 1984 года.

26. **Светлана Цана**¹⁵ 20 лет; июль 1984. Тело найдено 9 сентября 1984 года.

27. **Наталья Голосовская** 16 лет; 2 августа 1984 года. Дата обнаружения тела неизвестна.¹⁶

28. **Людмила Алексеева** 17 лет; 7 августа 1984 года, Ростов-на-Дону. Тело найдено 10 августа 1984 года в Ростове-на-Дону. Чикатило нанёс ей 39 ударов ножом.

29. **Неизвестная женщина** 20–25 лет; между 8 и 11 августа 1984 года. Ташкент. Дата обнаружения тела неизвестна.

30. **Акмараль Сейдалиева** 12 лет; 13 августа 1984 года, Ташкент. Дата обнаружения тела неизвестна.

31. **Александр Чепель** 11 лет; 28 августа 1984 года, Ростов-на-Дону. Тело найдено 2 сентября 1984 года в Ростове-на-Дону в лесополосе на левом берегу Дона. Чикатило познакомился с ним возле кинотеатра «Буревестник» на Ворошиловском проспекте и заманил его в лес обещаниями «показать видеofilm». Убил его, разрезав живот.

32. **Ирина Лучинская** 24 года; 6 сентября 1984 года, Ростов-на-Дону. Тело найдено 7 сентября 1984 в Ростове-на-Дону.

33. **Наталья Похлистова** 18 лет; 31 июля 1985 года, неподалеку от аэропорта «Домодедово», Московская область. Тело найдено 3 августа 1985 года в лесу неподалеку от аэропорта «Домодедово», Московская область.

34. **Ирина (Инесса) Гуляева**¹⁷ 18 лет; 25 (по другим данным – 27) августа 1985 года, лесополоса возле г. Шахты. Тело найдено 28 августа 1985 года в лесополосе возле г. Шахты. Была бродягой и алкоголичкой. Под её ногтями были найдены красная и синяя нитки, между пальцами – седой волос. На её теле был обнаружен пот, который имел четвёртую группу, в то время как у самой Гуляевой кровь была первой группы. В желудке была найдена непереваренная пища – это могло означать, что убийца заманил её в лесополосу, предложив еду.

35. **Олег Макаренко** 13 лет; 16 мая 1987 года. Чикатило вернулся домой за лопатой и закопал труп Макаренко в лесополосе. Тело найдено только в 1991 году, после ареста Чикатило.

36. **Иван Биловецкий** 12 лет; 29 июля 1987 года, Запорожье. Тело найдено 31 июля 1987 года в г. Запорожье.

37. **Юрий Терешонок** 16 лет; 15 сентября 1987 года, Ленинградская область. Останки найдены в начале 1991 года возле поймы реки Грузинка, Ленинградская область. С 7 по 27

¹⁴ В.Э.: Все-таки она, наверно, Шалопинина.

¹⁵ В.Э.: Все-таки она, наверно, Сармите Цана. Имя Светлана, видимо, представляет собой ошибочное расширение от сокращения «С. Цана».

¹⁶ В.Э.: Какое, к черту, неизвестна, когда на утро, 3 августа и обнаружили.

¹⁷ В.Э.: Имя Ирина в документах не фигурирует и, видимо, представляет собой ошибочное расширение от сокращения «И. Гуляева».

сентября 1987 года Чикатило находился в командировке в Ленинграде. С Терешонком он познакомился в буфете Финляндского вокзала и предложил поехать к себе на «дачу» в Лемболово. Естественно, никакой дачи у Чикатило там не было, а Лемболово он назвал потому, что этот населённый пункт оказался первым на табло отправляющихся электричек. Прибыв туда вместе с Терешонком, Чикатило отошёл с ним вглубь леса только на 200 метров, затем столкнул его с тропинки, несколько раз ударил, повалил на землю, связал ему руки шпагатом и стал бить ножом. Тело засыпал землёй. Подробности – см. газету «Московский Комсомолец в Питере» № 32/61 за 10 августа 2005 года.

38. **Неопознанная женщина** 18–25 лет; **апрель 1988**, Красный Сулин. Тело найдено 8 апреля 1988 года на пустыре возле г. Красный Сулин.

39. **Алексей Воронко**¹⁸ 9 лет; **15 мая 1988 года**. Тело найдено 17 мая 1988 года в лесополосе возле Ростова-на-Дону. Пошел в гости к бабушке и не вернулся. Чикатило отрезал у него гениталии и вскрыл живот. Одноклассник Воронко рассказал милиции, что видел с ним высокого мужчину средних лет с усами, золотыми зубами и спортивной сумкой.

40. **Евгений Муратов** 15 лет; **14 июля 1988 года**. Тело найдено 11 апреля 1989 года. Был студентом техникума. Чикатило отрезал у него гениталии и забрал карманные часы с дарственной надписью от его тёти и дяди.

41. **Татьяна Рыжова** 16 лет; **8 марта 1989 года**, г. Шахты. Тело найдено 9 марта 1989 года в канализационном люке в г. Шахты. Чикатило привел ее в квартиру своей дочери (она пустовала после развода дочери с мужем). Там он напоил Рыжову, убил ее и расчленил труп, отрезав ноги и голову обычным кухонным ножом. Останки завернул в спортивный костюм Рыжовой и газеты. На санках перевез останки на пустырь и там сбросил в канализационный люк. По одной версии, санки он одолжил у соседа, по другой – попросту отобрал на улице у пожилой женщины. Когда Чикатило перевозил санки через железнодорожные пути, ему предложил помочь какой-то мужчина. Сначала Чикатило испугался и растерялся, но согласился, и мужчина помог ему перевезти санки через рельсы.

42. **Александр Дьяконов** 8 лет; **11 мая 1989 года**. Убит в день своего восьмилетия. Тело найдено 14 июля 1989 года. Ушёл на прогулку и не вернулся домой.

43. **Алексей Моисеев** 10 лет; **20 июня 1989 года**. Тело найдено 6 сентября 1989 года.

44. **Елена Варга** 19 лет; 19 августа 1989 года. Тело найдено 1 сентября 1989 года. Была студенткой из Венгрии, матерью маленького ребёнка. Чикатило познакомился с ней на автобусной остановке и предложил донести её сумки до дома. Заведя её в лесополосу под предлогом «короткой дороги», он убил её, отрезал груди, вырезал матку, срезал мягкие ткани её лица. Завернув свои «трофеи» в обрывки ее одежды, он пошёл с ними прямо на день рождения своего отца. Конечно, он не преподнёс всё это отцу в качестве подарка, а скорее всего, сам употребил в пищу – уже потом, в качестве десерта и тайком от всех.

45. **Алексей Хоботов** 10 лет; **28 августа 1989 года**. Тело найдено 12 декабря 1990 года на кладбище г. Шахты. Чикатило похоронил его в могиле, которую собственноручно вырыл для себя на городском кладбище Шахт в 1987 году (якобы он замыслил самоубийство). Это был первый труп, показанный Чикатило следствию. Мать жертвы Людмила Хоботова почти год ходила по ростовским станциям и электричкам, показывая всем фотографию Алексея в надежде, что кто-нибудь его видел. Один раз она показала в электричке фотографию... самому Чикатило! На следствии она узнала его по характерному жесту, которым он поправлял свои очки.

46. **Андрей Кравченко** 11 лет; **14 января 1990 года**. Тело найдено 19 февраля 1990 года.

47. **Ярослав Макаров** 10 лет; **7 марта 1990 года**. Тело найдено 8 марта 1990 года. Чикатило вырвал у него прямую кишку.

48. **Любовь Зувва** 31 год; **4 апреля 1990 года**. Тело найдено 24 августа 1990 года.

49. **Виктор Петров** 13 лет; 28 июля 1990 года. Тело найдено в конце июля 1990 года на территории Ростовского ботанического сада. Он был на ростовском вокзале со своей матерью, ушёл попить воды и не вернулся.

50. **Иван Фомин** 11 лет; **14 августа 1990 года**, на территории городского пляжа в Новочеркасске. Тело найдено 17 августа 1990 года на территории городского пляжа в Новочеркасске. Чикатило нанёс ему 42 ножевые раны и кастрировал, когда он был ещё жив. В руке у Фомина нашли клочок седых волос.

¹⁸ В.Э.: Все-таки он, наверно, Воронько. (С английского переводили что-ли?)

51. **Вадим Громов** 16 лет; **16 октября 1990 года**. Тело найдено 21 октября 1990 года. Страдал умственной отсталостью. Чикатило нанёс ему 27 ножевых ран, откусил язык и яички.

52. **Виктор Тищенко** 16 лет; **30 октября 1990 года**. Тело найдено 2 ноября 1990 года в лесополосе возле г. Шахты. Тищенко прокусил Чикатило средний палец на левой¹⁹ руке.

53. **Светлана Коростик** 22 года; **6 ноября 1990 года**. Тело найдено 13 ноября 1990 года в лесополосе возле ж/д станции «Донлесхоз». Коростик была проституткой. Чикатило откусил у нее язык, вырезал груди и забрал с собой.

¹⁹ В.Э.: См. кадр из видеозаписи, сделанной при аресте Чикатило {СНКА3}. Какая там рука?

Векордия (VEcordia) представляет собой электронный литературный дневник Валдиса Эгле, в котором он цитировал также множество текстов других авторов. Векордия основана 30 июля 2006 года и первоначально состояла из линейно пронумерованных томов, каждый объемом приблизительно 250 страниц в формате А4, но позже главной формой существования издания стали «извлечения». «Извлечение Векордии» – это файл, в котором повторяется текст одного или нескольких участков Векордии без линейной нумерации и без заранее заданного объема. Извлечение обычно воспроизводит какую-нибудь книгу или брошюру Валдиса Эгле или другого автора. В названии файла извлечения первая буква «L» означает, что основной текст книги дан на латышском языке, буква «E», что на английском, буква «R», что на русском, а буква «M», что текст смешанный. Буква «S» означает, что файл является заготовкой, подлежащей еще существенному изменению, а буква «X» обозначает факсимилы. Файлы оригинала дневника Векордия и файлы извлечений из нее Вы **имеете право** копировать, пересылать по электронной почте, помещать на серверы WWW, распечатывать и передавать другим лицам бесплатно в информативных, эстетических или дискуссионных целях. Но, основываясь на латвийские и международные авторские права, **запрещено** любое коммерческое использование их без письменного разрешения автора Дневника, и **запрещена** любая модификация этих файлов. Если в отношении данного текста кроме авторских прав автора настоящего Дневника действуют еще и другие авторские права, то Вы должны соблюдать также и их.

В момент выпуска настоящего тома (обозначенный словом «Версия:» на титульном листе) главными представителями Векордии в Интернете были сайты: для русских книг – <http://vecordija.blogspot.com/>; для латышских книг – <http://vekordija.blogspot.com/>.

Оглавление

VEcordia	1
Извлечение R-CHKA2	1
Сван	1
ЛЕСОПОЛОСА	1
Предисловие	2
Сван. «Лесополоса. Следствие»	3
1. В условиях неочевидности (июнь 1982 года – сентябрь 1983 года)	3
2. Дело дураков (1983–1984)	13
3. Кровавое лето (1984)	28
4. Операция «Лесополоса» (1985–1987)	41
5. Возвращение (1988–1990)	62
Приложение. Список жертв Чикатило по Википедии	84
Оглавление	88